

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Щелкунов Евгений Анатольевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ
КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Ручкина Гульнара Флюоровна,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент
Российской академии образования,
заслуженный юрист
Российской Федерации

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Становление и развитие законодательства о системно значимых кредитных организациях	15
1.1 Социально-экономические предпосылки становления и совершенствования института системно значимых кредитных организаций	15
1.2 Понятие и характеристика системной значимости организаций финансового рынка по российскому законодательству.....	33
Глава 2 Осуществление банковской деятельности системно значимыми кредитными организациями.....	50
2.1 Правовое регулирование деятельности системно значимых кредитных организаций в российском законодательстве.....	50
2.2 Нормативные правовые критерии отнесения к системно значимым кредитным организациям	63
2.3 Особенности осуществления системно значимыми кредитными организациями банковской деятельности	79
Глава 3 Правовое регулирование деятельности системно значимых банков в странах Евразийского Экономического союза и Европейском Союзе	90
3.1 Правовое регулирование деятельности системно значимых банков в странах Евразийского экономического союза	90
3.2 Правовое регулирование деятельности системно значимых банков в Европейском Союзе и Федеративной Республике Германия (сравнительно-правовой анализ)	106
Заключение	119
Список литературы	130

Введение

Актуальность темы исследования. Одной из современных тенденций, влияющих на функционирование банковской системы Российской Федерации, является концентрация значительной части совокупных активов всего банковского сектора у определенной группы кредитных организаций, причем подобная тенденция наблюдается в большинстве развитых стран мира. С одной стороны, концентрацию банковских активов у определенной группы кредитных организаций следует рассматривать как положительное явление: подобные банки выступают в предпринимательском обороте как надежные и устойчивые финансовые институты, обладающие развитой инфраструктурой и создающие экосистемы, предоставляющие комплексные банковские услуги. Кроме того, крупные банки могут способствовать реализации различных государственных программ развития, обеспечивать осуществление значительных инвестиционных проектов, имеющих социально-экономическую направленность. С другой стороны, предпринимательская деятельность кредитных организаций, в силу значительности активов, при злоупотреблении регуляторными требованиями несет существенные риски для банковской системы и всего финансового рынка в целом, потеря финансовой устойчивости может выступить катализатором экономического кризиса и системных потрясений в национальной экономике. Исходя из этого, небезосновательно мнение, что системно значимые кредитные организации при оценке их влияния на экономический климат несут больший ущерб для финансовой стабильности, чем совокупная польза от их хозяйственной деятельности.

Кризисные явления в банковской сфере Российской Федерации в предыдущие годы, причинами которых были различные факторы (мировой финансовый кризис, распространение коронавирусной инфекции «Covid-19», санкционная политика со стороны недружественных стран, секторальные ограничения в отношении банковского сектора и другие), в целях

недопущения потери системно значимыми кредитными организациями финансовой устойчивости устранялись посредством существенной финансовой поддержки со стороны Банка России и Правительства Российской Федерации путем использования централизованных государственных финансов.

По аналогии с международным опытом регулирования национальных банковских систем в США и Европейском Союзе, учитывая негативный опыт банковского кризиса 2008-2009 годов, используя рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, мегарегулятор образует специальный департамент, осуществляющий надзор за системно значимыми кредитными организациями (далее – СЗКО) и формирует нормативную правовую базу, регламентирующую деятельность СЗКО и устанавливающую регуляторные требования к данным субъектам банковской системы. Внедрение специальных требований к СЗКО с учетом национальных особенностей банковской деятельности позволило сформировать нормативную правовую базу, состоящую из отдельных норм специальных федеральных законов («О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности»), а также нормативных актов Банка России, обеспечивающих регламентацию деятельности СЗКО.

В настоящее время продолжается процесс совершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность СЗКО в новых социально-экономических условиях, обусловленных, в том числе, секторальными ограничениями банковской системы, снижением уровня международного взаимодействия на рынке капитала, расширением сотрудничества в банковской сфере в рамках Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС), активным развитием экосистем банков, их взаимодействием с нефинансовыми организациями, совершенствованием платежных систем, а также активным внедрением в банковскую деятельность финансовых цифровых технологий и искусственного интеллекта. Однако остаются неурегулированными отдельные нормативные правовые аспекты

деятельности СЗКО, что делает данное исследование актуальным и своевременным. Эта актуальность подчеркивается обсуждением новой методики признания кредитных организаций системно значимыми, проведенной общественной дискуссией по данному вопросу с участием представителей финансового рынка и планируемым введением новых требований в перспективе ближайших 2-3 лет, а также необходимостью обеспечения единых требований к правовому регулированию деятельности СЗКО в государствах-членах ЕАЭС в рамках формирования общего финансового рынка, развития и совершенствования взаимодействия в банковской сфере.

Цель исследования состоит в разработке научно-обоснованных предложений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования деятельности системно значимых кредитных организаций в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- охарактеризовать социально-экономические предпосылки формирования СЗКО в банковской системе России, а также основные направления совершенствования деятельности данных субъектов в современных условиях;
- определить содержание понятия «системная значимость», выявить признаки системной значимости кредитных организаций, предложить определение понятия «системно значимая кредитная организация»;
- провести анализ нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность СЗКО в рамках специального законодательства и актах Банка России, выявить пробелы и недостатки данного регулирования и предложить меры по совершенствованию законодательства;
- рассмотреть действующие методики определения СЗКО, выявить их недостатки и направления совершенствования;

- выявить и обосновать специфику норм, регламентирующих деятельность СЗКО как комплексного самостоятельного правового института банковского права;

- проанализировать системную значимость банков в государствах, входящих в ЕАЭС, рассмотреть критерии отнесения к системно значимым банкам, а также возможности унификации законодательства на территории экономического союза с учетом формирования единого финансового рынка;

- проанализировать особенности правового регулирования деятельности системно значимых банков в Европейском Союзе, особенности регуляторного воздействия со стороны различных надзорных органов, выявить различия в регулировании по отношению к национальной банковской системе, предложить рекомендации по разграничению СЗКО в России.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении деятельности СЗКО в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регламентирующие отношения, возникающие при осуществлении деятельности СЗКО, российская доктрина предпринимательского, финансового и банковского права о кредитных организациях, а также правоприменительная практика в сфере банковской деятельности.

Степень разработанности темы исследования. При анализе теоретических и научно-практических работ, посвященных деятельности СЗКО и их влиянию на финансовый рынок, становится очевидным, что данная проблематика имеет большую представленность и разработанность в трудах экономической направленности зарубежных исследователей, в российском теоретическом поле по данной проблематике в основном представлены работы ученых-экономистов. С позиции юридической науки проблемы нормативного правового регулирования деятельности СЗКО и их влияния на функционирование банковской системы, в частности на финансовый рынок,

не получили широкого освещения, за исключением отдельных вопросов в немногочисленных исследованиях.

Отдельные вопросы деятельности СЗКО, в частности их становление и генезис, критерии идентификации, влияние на устойчивость финансовой системы были рассмотрены в работах ученых-экономистов: А.В. Белоусова, Г.Г. Господарчук, А.Ю. Дальке, Э.П. Джагитяна, Д.А. Рабадановой.

Отдельно стоит отметить исследования О.И. Лаврушина, посвященные общим вопросам функционирования кредитных организаций, проблемам развития банковского сектора, оптимизации структуры банковской системы России, законодательного обеспечения его деятельности.

В диссертационных исследованиях Ю.С. Евлаховой, З.Ф. Мамедова отражаются экономические взгляды на роль банковской деятельности и ее влияние на финансовый рынок. Заслуживает внимание диссертационное исследование Е.О. Сучковой, проведенное в рамках экономической науки, посвященное идентификации и регулированию системно значимых банков в Российской Федерации.

В рамках проводимого исследования автор обращался к работам представителей советской юридической школы (М.М. Агарков, М.А. Гурвич, И.С. Гуревич, В.С. Мартемьянов и др.), рассматривающих в своих трудах отдельные вопросы осуществления банковской деятельности.

В рамках диссертационных исследований Е.А. Борисенко, Е.Р. Денисова, Ю.А. Загороднева, Е.В. Жильниковой, И.Г. Плотникова, Н.Р. Чебыкиной, Е.В. Филатовой рассматривались отдельные вопросы финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации в условиях санкционного воздействия и многочисленных секторальных ограничений.

С учетом всестороннего рассмотрения банковской деятельности как с позиции банковского, так и предпринимательского права, автор обращался к исследованиям ведущих ученых, внесших существенный теоретический вклад в развитие науки финансового, банковского, предпринимательского права, к

которым относятся: Е.А. Абросимова, Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева, Е.М. Ашмарина, В.А. Вайпан, Д.В. Винницкий, Е.Ю. Грачева, Е.П. Губин, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова, С.А. Карелина, Ю.А. Крохина, В.А. Лаптев, Е.Б. Лаутс, Е.Н. Пастушенко, Е.В. Покачалова, Т.Э. Рождественская, Г.Ф. Ручкина, А.А. Ситник, Г.А. Тосунян, Е.Г. Хоменко, И.А. Цинделиани.

Как в последние годы, так и в настоящее время, в связи с постоянным совершенствованием нормативного правового регулирования деятельности СЗКО и привлечением данных субъектов к реализации экономически и социально важных для государства задач, обозначенные отношения комплексно не исследовались, особенно с позиции правовой характеристики деятельности СЗКО, что определило выбор темы.

Область исследования диссертации соответствует п. 15. «Правовое регулирование предпринимательской и иной экономической деятельности. Общий, специальные и особые режимы предпринимательской деятельности» и п. 32. «Зарубежный опыт регулирования гражданских отношений (включая отношения, связанные с осуществлением субъектами права предпринимательской и иной экономической деятельности), семейных отношений, процессуальных отношений и иных отношений, в том числе, осложненных иностранным элементом» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Методология и методы исследования. В ходе проведения диссертационного исследования автором применены общенаучные (наблюдение, сравнение, анализ, синтез, системный подход) и специальные (историко-правовое, правовое прогнозирование, сравнительно-правовой, формально-юридический метод) методы познания.

Первостепенную роль среди юридических методов познания сыграли формально-юридический и сравнительно-правовой методы, на основе которых в процессе изучения нормативного правового материала, регламентирующего деятельность СЗКО, были установлены особенности и

закономерности в правовой регламентации деятельности данных субъектов финансового рынка.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды российских ученых в различных областях права: теории права, финансового, конституционного, административного права, банковского и предпринимательского права, а также исследования деятельности СЗКО в работах представителей экономической науки.

Нормативную базу исследования составляют следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации; Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон «О национальной платежной системе»; положения, указания и приказы Банка России; документы Совета о финансовой стабильности и Базельского комитета по банковскому надзору, Европейского банковского управления и других международных организаций в банковской сфере.

Эмпирическая база исследования основана на официальных статистических данных, открытых источниках электронных информационных ресурсов и других средств массовой информации, сведениях органов государственной власти и управления (федеральных министерств и ведомств), а также Центрального Банка Российской Федерации, Департамента надзора за СЗКО Банка России и др.

Научная новизна исследования состоит в разработке научно обоснованных теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования деятельности СЗКО, рассматриваемых через призму реализации ими банковской деятельности, а также стратегических государственных задач социально-экономической направленности в условиях секторальных ограничений и внедрения новых технологий, основанных на искусственном интеллекте.

В данном исследовании:

- обоснован самостоятельный комплексный институт банковского права
- «системно значимые кредитные организации»;
- разработаны авторские понятия «системно значимая кредитная организация», «социальный банковский продукт»;
- выявлены отдельные особенности правового положения системно значимых организаций;
- выявлены предпосылки взаимодействия системно значимых банков стран-участниц ЕАЭС в рамках формирования единого финансового рынка.

Положения, выносимые на защиту:

1) Обосновано выделение правового самостоятельного комплексного института банковского права – «системно значимые кредитные организации», состоящего из совокупности взаимообусловленных и взаимосвязанных правовых норм, регулирующих отношения, возникающих в связи с осуществлением банковской деятельности системно значимыми кредитными организациями, функционирующими в структуре банковской системы России, что и предопределяет необходимость структурного обособления норм, характеризующихся спецификой правового воздействия.

2) Определено, что системно значимая кредитная организация – банковская кредитная организация, осуществляющая деятельность на основе универсальной лицензии, выполняющая нормативно установленные требования по обеспечению финансовой надежности и соответствующая специальным показателям, определяемым по методике, установленной нормативными актами Банка России.

3) Установлено, что отдельные особенности правового положения системно значимых организаций, реализуемые в рамках банковской деятельности, направлены на решение стратегических государственных задач и свойственны только указанным субъектам, что подчеркивает статус банков как «агентов» государства, обладающих соответствующими финансовыми возможностями, организационной структурой и сформированными

компетенциями для эффективного взаимодействия, к которым относятся: значительные активы; специальное нормативное правовое регулирование; наибольшая сеть обособленных подразделений на территории России, включающих филиалы, отделения, дополнительные офисы, а также банковские мобильные офисы; возложение на отдельные СЗКО функций по реализации государственной финансовой политики в части обеспечения банком ПСБ денежно-кредитного обращения на новых присоединенных территориях, а также обеспечения реализации государственных оборонных контрактов; реализация пилотных проектов, например, по внедрению в российский банковский сектор открытых API; образование в структуре Банка России специального Департамента надзора за системно значимыми кредитными организациями.

4) Учитывая особую важность СЗКО для банковской системы России, специфику правового регулирования и предопределенность дальнейшего совершенствования деятельности с учетом объективного процесса концентрации банковских активов у отдельных кредитных организаций, предлагается законодательное закрепление таких положений, как: понятие системно значимой организации, особенности правового положения с учетом совершенствования финансовых технологий, особенности регулирования экосистемы кредитной организации с признаками системной значимости, особенности участия в консолидированной группе кредитных и иных финансовых организаций, регуляторные требования, включая финансовую устойчивость, применение риск-ориентированного подхода, надбавки к капиталу, что позволит устранить неполноту правового регулирования и обеспечить единство правоприменения.

5) Предложено определение понятия «социальный банковский продукт», предполагающее заключение публичного договора социального вклада (не превышающего 50 тысяч рублей сроком на 1 год с возможностью пролонгации (срочный вклад) и публичного договора социального счета, основанием заключения которого выступает заявление гражданина-клиента

СЗКО, имеющего статус получателя мер государственной социальной защиты (поддержки), в соответствии с установленным перечнем, посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», с внесением сведений в Реестр социальных банковских счетов и социальных банковских вкладов.

6) Выявлены предпосылки взаимодействия системно значимых банков стран-участниц ЕАЭС и формирования общего финансового рынка в соответствии с программными документами союза, к которым относятся: единые требования к системе законодательства, регламентирующего банковскую деятельность, включая закон о центральном или национальном банке, а также специальный закон о банковской деятельности (за исключением республики Беларусь, где принят Банковский кодекс); единое содержание понятия «системная значимость банка» посредством указания на возможные негативные последствия для экономики в случае потери финансовой устойчивости; применение единых требований оценки системной значимости банков, основанных на рекомендациях Базельского комитета банковского надзора; реализация совместных пилотных проектов по информационному взаимодействию.

7) Выявлены тенденции, характерные для национальной банковской сферы, связанные, с одной стороны, с концентрацией банковских активов у СЗКО, и сокращением, с другой стороны, количества региональных банков в регионах присутствия. В связи с этим, основываясь на исследовании зарубежного опыта, в частности, анализа законодательства Европейского Союза, предложено разграничение СЗКО на: - федеральные системно значимые кредитные организации; - региональные системно значимые кредитные организации, а также наделение Банка России полномочиями по отнесению к системно значимым региональным банкам, в том числе не отвечающих предусмотренным критериям системной значимости, однако имеющим важное значение для обеспечения кредитно-денежного обращения

в регионе присутствия и особую значимость для его социально-экономического развития.

Теоретическая значимость работы обусловлена научной значимостью положений и выводов проведенного исследования для совершенствования деятельности СЗКО как в Российской Федерации, так и в рамках ЕАЭС. Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин «Предпринимательское право», «Банковское право» и др.

Практическая значимость работы. Полученные результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности Центрального Банка Российской Федерации, Департамента надзора за СЗКО.

Сформулированные положения и практические рекомендации могут быть в дальнейшем реализованы при подготовке проектов нормативных правовых актов, направленных на совершенствование правового регулирования деятельности СЗКО.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования обусловлена использованием научной методологии; использованием автором для подтверждения результатов исследования в качестве теоретической основы монографических и других научных работ, проведенных диссертационных исследований по юридическим и экономическим наукам, предметом которых выступает деятельность СЗКО.

Основные положения проведенного исследования представлялись автором на различных научных и научно-практических международных и всероссийских конференциях: на XV Московской юридической неделе (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия юридических наук, Ассоциация юристов России, 25-28 ноября 2025 г.); на VIII Международной научно-практической конференции «Публично-правовые средства цифровизации экономики и финансов» (Москва, Финансовый университет, 29 октября 2025 г.); на

Международной научно-практической конференции «Трансформация банковской деятельности в условиях многополярного мира» (Москва, Финансовый университет, 16 апреля 2026 г.)

Материалы исследования используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Банковское право» и «Предпринимательское право».

В практической работе выводы и предложения, содержащиеся в диссертации внедрены в деятельности АО АКБ «ЦентроКредит» при оценке специального правового положения кредитных организаций в банковской системе и анализе критериев системной значимости, учете влияния концентрации банковских активов на конкурентную среду, а также к оценке роли кредитной организации в социально-экономическом развитии региона присутствия, что способствует повышению качества правового и организационного сопровождения банковской деятельности, совершенствованию внутренних подходов к оценке регуляторной среды и повышению эффективности подготовки управленческих решений.

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 4 научных работах общим объемом 1,8 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и основными задачами, объектом и предметом проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 266 источников. Текст диссертации изложен на 168 страницах, содержит 4 таблицы.

Глава 1

Становление и развитие законодательства о системно значимых кредитных организациях

1.1 Социально-экономические предпосылки становления и совершенствования института системно значимых кредитных организаций

Существенной частью рыночной экономики любого государства является развитый финансовый рынок, функционирование которого во многом связано с банковской системой, элементы которой являются связующим звеном между всеми участниками рыночных отношений [9].

Примечание – А.Г. Гузнов и Т.Э. Рождественская определяют финансовый рынок как рынок (или система экономико-правовых отношений), который связан с использованием денег в качестве средства накопления (депозита), платежа, кредита (займа), а также рынок различных финансовых инструментов и продуктов, включая такие инструменты, как ценные бумаги, производные финансовые инструменты, или такие продукты, как страховые продукты.

По мнению О.И. Лаврушина, они «имеют ключевое значение для экономического развития» [153], но и сами кредитные организации, как считают Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов, «связаны функционально в некую целостность – банковскую систему» [22], элементы которой, выступающие в предпринимательском обороте как коммерческие банки, существенным образом отличаются друг от друга как по своему внутреннему содержанию, так и по роду деятельности в соответствии со своей специализацией.

Как отмечают авторы учебника «Банковское право», «банковская деятельность – один из системообразующих сегментов экономической деятельности любого государства» [4]. В условиях огосударствленной экономики СССР функционирующие госбанки обеспечивали ресурсами существующие экономические связи между различными субъектами. При этом госбанки были частью административно-командной системы управления

экономикой и осуществляли деятельность в рамках реализации экономических планов развития страны, что исключало возможность гипотетических рисков неисполнения обязательств или прекращения расчетов между субъектами экономической активности. Неслучайно в отечественной юриспруденции советского периода не использовалось понятие «несостоятельность (банкротство)», за исключением непродолжительного периода новой экономической политики, так как за каждым государственным предприятием или учреждением предполагалась фигура государства (казны) [180]. В.С. Мартемьянов указывал, что в советский период плановой экономики «институт несостоятельности как явление рыночной экономики утрачивал свое значение, убыточные и нерентабельные предприятия рассматривались как планово-убыточные за счет государственного финансирования и планового списания долгов» [15]. Государственные банки не могли создать системного риска для экономики государства в силу единства их ресурсной базы, поэтому финансовая стабильность банковской системы при СССР была обеспечена государственной собственностью.

После распада СССР и начала формирования рыночной экономики, основой которой стала частная собственность, в России наблюдается быстрый рост банков, которые становятся необходимыми участниками новых экономических отношений, возникающих между субъектами предпринимательской деятельности. Принятый в декабре 1990 года Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» предусматривал, что банку, как коммерческому учреждению, имеющему лицензию Банка России, «предоставлено право привлекать денежные средства от юридических и физических лиц и от своего имени размещать их на условиях возвратности, платности и срочности, а также осуществлять иные банковские операции» [83]. Банки становятся самостоятельными участниками рыночных отношений, играя важнейшую роль в рыночной экономике, они также являются индикаторами финансовой стабильности всей системы экономических отношений.

Объективное возрастание роли банков в экономиках рыночных государств, помимо явного положительного эффекта, несет в себе ряд сопутствующих негативных последствий, одним из которых выступает влияние банковского сектора на устойчивость всей финансовой системы государства. Эти последствия обусловлены рискованной политикой на рынке капитала и фондовом рынке и возможной потерей крупными системообразующими институтами банковского сектора контроля за долговыми обязательствами, приводящими к банкротству и ликвидации значимых участников финансового рынка. Неслучайно отдельные авторы, анализирующие участие глобальных системно значимых банков на мировых финансовых рынках, отмечают, что «указанные субъекты, ввиду их размера и масштаба, являются проводниками внешних шоков в банковский сектор и нефинансовую сферу, в связи с диверсификацией активов и возможностями осуществления высокорисковых операций» [143].

Следует подчеркнуть, что экономические проблемы государства отражаются на его банковском секторе, но существует и обратная взаимосвязь негативного влияния [11]. Примером подобной ситуации являются события 2008-2009 годов, когда «глобальный экономический кризис, катализатором которого выступил ипотечный и фондовый кризис в США [208], актуализировал вопрос о финансовой устойчивости банковских рынков, так как именно от банков и иных финансовых институтов зависит стабильность как национальной (в масштабе отдельного государства), так и мировой финансовой системы [114]. Учитывая при этом финансовые системы объединенных государств, например Европейского Союза, снижение финансовой устойчивости крупнейших кредитных организаций непосредственно отражается на реальном секторе экономики, то есть последствия имеют существенный негативный характер, несут за собой «моральные риски, так как касаются в итоге конкретных домохозяйств, благосостояние миллионов людей снижается в результате падения деловой активности, роста безработицы, отсутствия новых рабочих мест, снижения

покупательной способности граждан, невозможности исполнения кредитных обязательств» [186].

А. Айсен и М. Франкен приводят данные, что «кризис был уникальным с точки зрения разрушения богатства, оцениваемого в 50 трлн долларов США» [236], что «эквивалентно годовому мировому ВВП, связанного с падением стоимости акций, облигаций, недвижимости и других активов» [186].

Наиболее яркий пример влияния «значимого финансового института на масштабный экономический кризис прослеживается в банкротстве крупнейшего инвестиционного банка США Леман Бразерс («Lehman Brothers Holdings, Inc.»)» [193], который 15 сентября 2008 года вынужден был начать процедуру банкротства в связи с «неспособностью отвечать по своим долговым обязательствам в размере 613 млрд долларов» [186].

Интересен тот факт, что до глобального экономического кризиса на повестке финансовых властей в лице руководителей центральных банков и иных регуляторов не стоял вопрос принятия мер, обеспечивающих стабильность финансовой системы, как мировой, так и внутри каждого отдельного государства. Это было связано с эволюцией экономических отношений, ростом влияния банковского сектора на финансовую систему, чрезмерной концентрацией банковского капитала и его неконтролируемого роста, проведением спекулятивных операций на фондовом и ипотечном рынке. Финансовые власти в отношении оценки финансовой устойчивости основных системных банков следовали принципу «слишком большой, чтобы обанкротиться», так как банкротство системообразующих финансовых субъектов способствовало возникновению риска для всей финансовой системы.

Существующие до кризиса документы, регламентирующие вопросы финансовой устойчивости банковского сектора, не предусматривали особого контроля за системообразующими субъектами, в частности, документ Базельского комитета по банковскому надзору от 26 июня 2004 года под

названием «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» («International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework»), обозначаемый как «Базель II» («Basel II») [254].

Учитывая необходимость государственного воздействия на финансовые рынки в части минимизации потерь от банковских кризисов, «в 2009 году данные вопросы стали предметом обсуждения на саммите «Группы двадцати» (G20), группы стран, включающей наиболее развитые и развивающиеся экономики» [213], а Международный валютный фонд провел исследование и определил «отдельные параметры финансовой значимости кредитных организаций» [251], на основе которого Советом по финансовой стабильности (создан в 2009 году по решению лидеров «Группы двадцати» на базе Форума финансовой стабильности) было определено «понимание системно значимого финансового института» [186].

Базельским комитетом по банковскому надзору в 2010 году был подготовлен документ, учитывающий недостатки ранее существующего документа «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (Базель II), получивший название «Базель III: Глобальная нормативная база для обеспечения устойчивости банков и банковских систем» («Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems»), в котором появляется понятие «системообразующие банки» [238]; его постепенное внедрение осуществлялось до 2019 года. Как отмечают А. Белоусов и А. Апостолов, в документе «фиксируются требования к структуре регулятивного капитала и внебалансовым инструментам системообразующих субъектов, а также к формированию буферов капитала (надбавок к минимальным регулятивным требованиям к капиталу)» [131].

Учитывая взаимосвязь и взаимозависимость финансовых рынков, а также встроенность российских кредитных организаций в международную платежную систему, в России принимаются меры, направленные на

совершенствование регулирования деятельности крупных банков, в результате которых «с 1 октября 2013 года в структуре Банка России начал функционировать Департамент надзора за системно значимыми кредитными организациями, в котором концентрируются надзорные функции территориальных учреждений Банка России, учитывающие требования международных стандартов» [186]. В частности, речь идет о положениях, изложенных в документе «Базель III» [212]. А.В. Белоусов и Е.И. Безуглая обращают внимание, что «для мегарегулятора введение института системно значимых банков стало важным инструментом в обеспечении стабильности финансовой системы страны в целом и банковской системы в частности» [132].

Взаимодействие Банка России с международными финансовыми институтами осуществлялось в период, когда на повестке дня еще не стоял вопрос о введении в отношении Российской Федерации односторонних секторальных санкций, следствием которых стало «сокращение до минимума международных связей и сотрудничества, введение в отношении большинства российских банков ограничений, например, на доступ банков с государственным участием к среднесрочному и долгосрочному заемному финансированию на международных рынках, отключение от международной межбанковской системы передачи финансовой информации и совершения платежей (SWIFT)» [121], а также блокировка международных (золотовалютных) резервов Банка России. Однако инициированный процесс специального правового регулирования деятельности СЗКО продолжает активно развиваться и совершенствоваться в настоящее время. Об этом, в частности, свидетельствует разработка механизмов государственной поддержки банковской сферы, которые «способствовали преодолению кризисных явлений во время эпидемии COVID-19» [186], а также способность банковской системы Российской Федерации «успешно функционировать в условиях 19 пакетов санкций со стороны недружественных стран» [171].

Следует обратить внимание, что обособление российской банковской системы, обусловленное санкционной политикой и изменениями внешних условий осуществления деятельности кредитными организациями, внесло коррективы в критерии общераспространенной международной практики определения СЗКО, так как в настоящее время в России не учитывают критерий международной активности (глобальная межгосударственная сложность, определяющая трансграничное взаимодействие) кредитной организации. Данный показатель был перераспределен на иные критерии, которые сопоставляются с международными подходами, определенными Базельским комитетом по банковскому надзору («Basel Committee on Banking Supervision – BCBS») [239]. Исключение данных показателей происходит по объективным причинам, так как существенно сократились объемы операций с нерезидентами на финансовом рынке. С учетом переориентации экономического взаимодействия на иные рынки, возможно, в будущем данный критерий получит новое содержание, учитывающее взаимодействие с иностранными контрагентами.

Начиная с 2014 года Банк России своим нормативным актом стал определять перечень СЗКО, выделяя критерии, по которым банки могут быть отнесены к системно значимым [38; 54]. Ю.С. Евлахова и Е.Н. Алифанова указывают, «что ежегодная публикация перечня системно значимых финансовых организаций создает условия для применения против них геополитических санкций, превратившихся в новые инструменты экономической борьбы» [145]. Данное мнение не лишено смысла: в настоящее время Банк России до конца 2026 года продлил мораторий на раскрытие кредитными организациями чувствительной к санкциям информации (структуры собственности, членов органов управления и др.) [108], в связи с чем отчетность, публикуемая регулятором, не содержит чувствительной информации [229]. Как отмечается в следующих параграфах исследования, отдельные государства, входящие в ЕАЭС, не раскрывают перечень

национальных СЗКО, вероятно считая данную информацию чувствительной с позиции обеспечения экономической безопасности.

Позднее количество кредитных организаций, относящихся к системно значимым, менялось согласно сообщению регулятора; были разработаны подходы к определению СЗКО, «на которые будут распространяться требования к соблюдению показателя краткосрочной ликвидности и дополнительные требования к достаточности капитала в соответствии с Базелем III. В соответствии с указанными подходами в перечень СЗКО могут войти десять кредитных организаций» [214].

В 2016 году перечень СЗКО не изменился [216].

В 2017 году в перечень вошел ПАО «Московский Кредитный Банк» [60].

В 2018 году перечень СЗКО не изменился [63].

В 2019 году перечень СЗКО не изменился [61].

В 2020 году в перечень СЗКО был добавлен ПАО «Совкомбанк» [62].

В 2021 году принимается новое указание Банка России, регламентирующее методику определения СЗКО [37]. В указанный перечень до октября 2025 года входили 13 крупнейших российских банков.

В соответствии с изменениями, внесенными Банком России в 2025 году из перечня были исключены два российских банка – ПАО Банк «ФК Открытие», присоединенный к дочке Банка ВТБ (ПАО), и ПАО РОСБАНК, присоединенный к АО «ТБанк», в перечень добавлен новый системно значимый банк – АО «Банк ДОМ.РФ», который является уполномоченным банком в сфере жилищного строительства с 2018 года.

Следует отметить, что указанный перечень СЗКО длительное время не подвергался изменениям и включал в себя 13 банков, изначально определенных Банком России как системно значимые, менялось только процентное соотношение в доле совокупных активов российского банковского сектора:

– в 2020 году доля системно значимых банков в совокупных активах российского банковского сектора составила 74% [62];

- в 2021 году она составляла около 77% совокупных активов российского банковского сектора [31];
- в 2022 году доля осталась неизменной около 77% совокупных активов российского банковского сектора [30];
- в 2023 году доля увеличилась до 78% совокупных активов российского банковского сектора;
- в 2024 году доля увеличилась и составила около 79% совокупных активов российского банковского сектора [32];
- в 2025 году доля составила 80% рынка [195], что позволяет сделать вывод о незначительной динамике анализируемого показателя [122; 170].

В докладе «Банковская система России в условиях проинфляционных рисков и высокой ключевой ставки» к съезду «Ассоциации российских банков – 2025» отмечается, что на пять крупнейших банков РФ приходится по итогам 2024 года 65,5% активов системы, в то время как на банки, входящие в ТОП-100, приходится 98,5% всех активов банковской системы [202].

С учетом внесенных изменений, на данный момент перечень СЗКО составляют 12 банков, которые условно являются «гарантами» финансовой стабильности банковской системы Российской Федерации. 9 из 12 системно значимых банков, по данным Интернет-портала банки.ру входят в первую десятку банков по объемам банковских активов [228]. Д.А. Рабаданова, исследуя показатели банковского сектора России, приходит к выводу, что в настоящее время системообразующие кредитные организации в условиях многочисленных секторальных санкций продолжают наращивание объемов собственных средств, что положительно влияет как на финансовую стабильность банковского сектора, так и на макроэкономические показатели национальной экономики [165]. Можно с уверенностью утверждать, что формирование перечня СЗКО обусловлено местом данных субъектов в рейтингах банков, формирующихся на основе различных форм отчетности кредитных организаций, представляемой в Банк России. Следует согласиться с мнением Е.Б. Лаутс, которая справедливо указывает на постепенное

формирование из СЗКО «отдельной группы с особым правовым статусом» [158].

С формальной точки зрения, уровень капитализации системно значимых банков и их общее количество не противоречат положениям Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [96], так как существующее общее число кредитных организаций в банковской системе России не позволяет говорить о признаках недобросовестной конкуренции и монопольном положении определенного субъекта на финансовом рынке [110]. Вместе с тем уроки финансового кризиса 2008-2009 годов заставляют задуматься о рисках чрезмерной капитализации, в том числе и в рамках обособленной группы системно значимых банков, учитывая возможности «заражения» внутри банковской системы, а также срабатывания механизма «домино» в случае неустойчивости одного из элементов системы. За пять предшествующих лет, с 2020 по 2025 год, капитализация системно значимых банков выросла на 6% с 74 до 80% совокупных активов банковского сектора (хотя изначально регулятор предполагал цифру 60%). Учитывая тенденцию роста банковских активов у определенной группы банков при неизменности их количества, можно предположить, что и в будущем подобная тенденция сохранится, увеличивая риски влияния на финансовую стабильность. Возникает закономерный вопрос, стоит считать ли данную тенденцию опасной для устойчивости банковского сектора или необходим механизм диверсификации рисков, направленный на более плавное распределение активов среди действующих банков.

Сформированная группа СЗКО представляет собой особое явление в современной банковской системе России: это совокупность крупнейших национальных кредитных организаций, обладающая значительной частью банковских активов, и, следовательно, от их финансовой устойчивости зависит устойчивость всего финансового рынка и национальной экономики в целом, что делает данную группу экономически и социально важной в рамках публичной финансовой деятельности государства, а также в рамках

реализации общественно важных государственных социальных проектов. В то же время данная группа обладает наиболее значительной сетью подразделений (филиалов и иных отделений головных организаций, самостоятельных офисов) [42], через деятельность которых обеспечивается потребность частных субъектов в различных банковских продуктах. Следовательно, это может рассматриваться как предпринимательская деятельность банковских кредитных организаций, являющихся субъектами частноправовых отношений [20].

Таким образом, в банковской деятельности СЗКО прослеживается два взаимосвязанных, но разнонаправленных аспекта. Во-первых, банковская деятельность указанных субъектов выступает частью публично-правовых отношений, направленных на публичную финансовую деятельность государства. Во-вторых, банковская деятельность является деятельностью коммерческих организаций, направленной на извлечение прибыли – в данном аспекте проявляется частноправовой характер банковской деятельности как разновидности предпринимательской деятельности коммерческих организаций. При этом не представляется возможным выделить в деятельности СЗКО приоритетный аспект, публичную или частноправовую направленность деятельности.

По нормативам Банка России в перечень системно значимых входят кредитные организации, на которые приходится не менее шестидесяти процентов совокупных активов банковского сектора, которые в настоящее время составляют около восьмидесяти процентов. Учитывая формирующуюся тенденцию по росту совокупных активов СЗКО, следует пересмотреть установленный критерий в 60%, так как на протяжении ряда лет наблюдается явный тренд по его увеличению. Указанный тренд свидетельствует о явном превосходстве 12 СЗКО по финансовым активам над иными кредитными организациями, входящими в банковскую систему Российской Федерации. На концентрацию и централизацию банковской деятельности в банковском секторе России в части крупнейших кредитных организаций указывает

Д.А. Рабаданова, считающая, что подобная динамика со стороны системообразующих кредитных организаций положительно влияет на экономический рост и является драйвером предпринимательской активности [164].

Следует отметить, что в рамках совершенствования законодательства необходима корректировка статьи 11 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [84], направленная на увеличение уставного капитала кредитных организаций, что безусловно скажется на финансовой устойчивости данных субъектов финансового рынка, а также повысит долю иных кредитных организаций в совокупных банковских активах. Более того, в статью 11 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» последние изменения вносились в 2017 году Федеральным законом от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», когда минимальный размер уставного капитала на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче универсальной лицензии на осуществление банковских операций был повышен более чем в три раза: с 300 млн рублей до 1 млрд рублей [85].

Если не повышать минимальные значения уставных капиталов, то с учетом постепенного повышения доли СЗКО в совокупных банковских активах может сложиться ситуация, когда банки с крупными активами поглотят региональные кредитные организации с незначительными активами, и те в свою очередь не смогут выполнять предписания регулятора о выполнении условий финансовой устойчивости. Это нанесет большой вред развитию территорий, на которых осуществляют деятельность региональные банки, имеющие свою специфику деятельности [152] и во многом имеющие социальную ориентацию на нужды граждан, проживающих в субъектах Российской Федерации [154]. Г.А. Тосунян, выступая с докладом к съезду Ассоциации российских банков приводит данные, что «за 11 лет количество региональных банков сократилось в 2,5 раза (на 01.01.2014 их насчитывалось

425), за 6 лет – на одну треть (на 01.01.2019 было 239 региональных банков). За тот же период количество регионов, в которых региональные банки отсутствуют либо остался только один региональный банк, выросло более чем в 3 раза и составило на начало 2025 года 51 регион Российской Федерации» [202].

В пользу данного аргумента свидетельствуют данные о величине активов кредитных организаций. Так, активы-нетто (за вычетом резервов на возможные потери и налога на прибыль) кредитных организаций на 1 сентября 2025 года составляют 198 704 749 млн руб., что более чем в два раза превышает величину активов на 1 октября 2019 года в размере 95 465 845 млн руб. (данные ранее 2019 года Банком России не предоставлены) [220].

Р.С. Губанов приводит дискуссионный тезис о том, что «негативные тенденции в банковской деятельности обуславливаются спадом числа кредитно-финансовых учреждений в динамике за последние несколько лет» [140], ссылаясь на С.В. Богачева, А.С. Киризлееву, которые отмечают, что «за последние одиннадцать лет в России было закрыто 575 коммерческих банков (данные 2021 года)» [133]. Стоит подчеркнуть, что происходящая тенденция по сокращению количества коммерческих банков носит положительный характер, так как позволяет вывести с финансового рынка субъектов, не соответствующих установленным Банком России требованиям к банкам. В качестве подтверждения данного высказывания можно привести актуальную статистику по количеству банков, прекративших свою деятельность за последние годы (01.01.2022 - 01.07.2025). Согласно официальной информации Банка России, на 01.01.2022 года в Российской Федерации было 370 действующих кредитных организаций (включая банковские и небанковские кредитные организации), на 01.11.2025 в России действует 352 кредитных организаций [204], что безусловно свидетельствует о устойчивости банковской системы. За четыре с половиной года прекратили деятельность только 18 кредитных организаций [204]. Представленная статистическая информация подтверждает обоснованность высоких

требований Банка России к банковской системе как совокупности банков и небанковских кредитных организаций, позволяющих оставаться на финансовом рынке устойчивым банковским субъектам.

Интерес представляет количественный показатель банковской системы Германии, характеризующейся наличием значительного числа различных кредитных организаций: по данным на 2024 год, там функционировало 1368 кредитных организаций [258], однако данный показатель также имеет тренд на снижение численности, так как в 1990 году там функционировало 4719 кредитных организаций. Тем не менее, при таком большом количестве кредитных организаций банковский сектор Германии характеризуется как финансово устойчивый: его составной частью являются кооперативные банки, обеспечивающие потребности федеральных земель, то есть значительной частью системы являются, по отечественной методологии, «региональные банки».

Потенциальный рост активов СЗКО в рамках обособленной незначительной группы субъектов отражает общую тенденцию, характерную для экономики России. Не совсем корректно сравнивать банковскую деятельность с иными сферами предпринимательской активности, но тем не менее аналогична ситуация в сфере малого и среднего предпринимательства. Также как и в банковской системе, где доминируют крупные системообразующие субъекты над незначительными (региональными) банками, в сфере предпринимательской деятельности положительным трендом является консолидация и укрупнение деятельности, что приводит к доминированию крупных субъектов: системообразующих, градообразующих, крупных налогоплательщиков. Не наблюдается положительная динамика развития субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом действия различных программ содействия.

Как показывает анализ экономического кризиса, именно крупные субъекты несут в себе риски для финансовой устойчивости системы. Следует согласиться с мнением Е.Г. Хоменко, утверждающей, что системно значимые

кредитные организации несут высокие риски для всей финансовой системы, так как «объем привлеченных и размещенных денежных средств делает их потенциальным источником системных банковских рисков» [29]. В докладе Банка России не случайно отмечено, что главная задача регулятора – «адекватно определить системную значимость и меру усиления регулятивных требований к системно значимым кредитным организациям, чтобы снизить потенциальные риски для финансовой системы и издержки общества по их минимизации» [201].

Развитие банковского сектора в последние годы выражается в отдельных показателях, не соответствующих развитию иных сфер экономики России. Концентрация банковского капитала у СЗКО растет опережающими темпами, совокупные активы данной группы составляют 80% совокупных активов банковской системы. Общей тенденцией последних лет является существенный рост прибыли банковского сектора:

- прибыль банковского сектора в 2023 году составила 3,2 трлн руб.;
- прибыль банковского сектора в 2024 году составила 3,8 трлн руб. [196];
- за 9 месяцев 2025 года прибыль банковского сектора составила 2,7 трлн руб. [234].

При этом наблюдается рост дефицита федерального бюджета (в октябре 2025 года размер дефицита бюджета составил 4,2 трлн руб., что соответствует 1,9% ВВП) [197]. Принятый закон о бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов составлен с дефицитом: доходы составят 40,28 трлн руб., расходы 44,07 трлн руб. [103]. Государство предпринимает попытки повысить налоговые доходы, корректируются налоговые ставки по значимым для субъектов предпринимательской деятельности объектам налогообложения [93]. Меняются условия осуществления деятельности субъектами малого и среднего предпринимательства. Введены ставки дифференцированного налога на доходы физических лиц, направленные на увеличение поступления доходов от доходов физических лиц в федеральный бюджет (от 13% до 22%) [92].

Включение в перечень СЗКО не следует рассматривать как исключительное волеизъявление Банка России. Кредитные организации могут быть как включены в перечень СЗКО, так и исключены из него на основании мотивированного ходатайства, представляемого мегарегулятору, который принимает решение по существу ходатайства с учетом имеющейся у Банка России информации по формам статистической отчетности в соответствии с установленной нормативными актами Банка России процедурой признания кредитной организации системно значимой.

Влияние СЗКО на экономику и весь банковский сектор в настоящее время не вызывает сомнений, в связи с чем нормативная правовая регламентация отношений, связанных с обеспечением их финансовой устойчивости, является приоритетной задачей регулятора, который, учитывая как международный опыт обеспечения надежности банковской системы и основываясь в своей деятельности на методических документах Базельского комитета банковского надзора, так и специфику регулирования банковской деятельности в Российской Федерации, нормативными актами Банка России ввел в юридический оборот институт «системно значимых кредитных организаций», усовершенствовал методики оценки соответствия, установил требования к системно значимым кредитным организациям.

Следует согласиться с авторами учебника, считающими, что в современных условиях развития финансовых рынков «без обеспечения стабильности как банковской системы в целом, так и отдельных кредитных организаций невозможно обеспечить интересы потребителей банковских услуг» [23]. Обеспечение устойчивости банковской системы и кредитных организаций, особенно системно значимых, имеет своей целью надлежащее осуществление денежно-кредитной политики государства, в которой происходит взаимодействие банков и потребителей банковских услуг.

В последние годы, с учетом обособления российской банковской системы, особенностей ее функционирования, а также специфики регуляторного воздействия со стороны Банка России (например, введения

послаблений в отношении банковского сектора в связи с санкционным воздействием со стороны недружественных стран), разрабатываются национальные требования в отношении СЗКО, включающие показатели, обусловленные российским опытом реализации правил, внедренных в соответствии с рекомендациями Базельского комитета банковского надзора, что будет более эффективно для отечественных реалий обеспечения надежности и устойчивости банковского сектора. Данные показатели будут планомерно внедряться регулятором и апробироваться в деятельности российских СЗКО.

Стоит подчеркнуть, что развитие и совершенствование банковской деятельности в России обусловило необходимость выделения СЗКО, которые в совокупности представляют собой обособленную группу крупнейших банковских кредитных организаций, с момента своего образования состоящую в большей части из постоянных членов (банков участников), концентрирующих значительную часть активов всей банковской системы Российской Федерации. Необходимость обособления этой группы обусловлена как международными, так и национальными требованиями обеспечения финансовой устойчивости банковского сектора экономики государства, являющимися следствием современного подхода к государственному регулированию банковской деятельности в рамках регуляторного надзорного воздействия Банка России, обеспечивающего выполнение системно значимыми организациями обязательных нормативных требований, формирующих финансовую устойчивость банковского сектора, непосредственно влияющую на стабильность экономического климата.

Формирование с начала 90-х годов прошлого столетия банковской системы Российской Федерации обусловлено развитием и совершенствованием банковского законодательства. Банковской деятельности присущи многообразные отношения, возникающие в процессе функционирования кредитных организаций. Совокупность отношений, регламентированных банковским законодательством, поставила перед

научным сообществом вопрос о возможности их обособления в рамках определенного правового образования. На важность определения места данного правового образования в системе современного российского права обращают внимание Е.В. Покачалова и Е.Н. Пастушенко [3]. Существуют различные точки зрения и подходы к определению места банковского права в системе российских отраслей права. Следует подчеркнуть, что в работах советского периода «банковское право» рассматривалось как подотрасль финансового права [10; 19; 136], начиная с момента выделения финансового права как самостоятельной отрасли права из административного права, хотя в отдельных исследованиях имелась и иная, более нейтральная трактовка, исходящая из особенности регулирования отношений с участием специальных организаций, осуществляющих денежно-кредитное обращение. Например, в работе М.М. Агаркова под банковским правом понимается «совокупность юридических норм, регулирующих организацию и деятельность банков» [2]. В современных исследованиях прослеживается позиция, свидетельствующая о разнородности предмета регулирования законодательства о банках и банковской деятельности, которая не дает оснований для рассмотрения банковского права в качестве «самостоятельной отрасли права или подотрасли» [28]. Как отмечается в учебнике «Банковское право» под редакцией Л.Г. Ефимовой и Д.Г. Алексеевой, «вопрос об определении места банковского права в системе российских отраслей права является одним из наиболее спорных» [5]. Е.Ю. Грачева обращает внимание, что термин «банковское право» используется как в научной литературе, так и на практике, но «единого понимания предмета и метода, свидетельствующего о существовании отдельной отрасли, в настоящее время не сформировалось» [8]. В то же время отдельные исследователи не признают самостоятельность отрасли: например, в учебнике «Банковское право» под ред. И.А. Цинделиани, авторы понимают под банковским правом «комплексный правовой институт, представляющий собой совокупность норм публично-правового и частноправового характера» [6].

Данный вопрос нуждается в отдельном самостоятельном исследовании, в рамках представленного исследования мы будем поддерживать позицию авторов, считающих, что «банковское право – сформировавшаяся самостоятельная отрасль права» [4]. Таким образом, признавая банковское право самостоятельной отраслью российского права, мы полагаем, что она представляет собой совокупность правовых норм, обладающих определенной спецификой и имеющих самостоятельный предмет, совокупность общественных отношений, регламентированных данной отраслью права, метод правового регулирования, совокупность правовых приемов, способов и средств воздействия права на обособляемые общественные отношения. О самостоятельности банковского права как отрасли права позволяет судить и особый субъектный состав банковских правоотношений: это могут быть исключительно Банк России, кредитные организации, филиалы и представительства зарубежных банков [172].

В рамках указанной совокупности правовых норм мы предлагаем выделить и специфические нормы, регулирующие деятельность СЗКО, которые по нашему мнению составляют правовой комплексный самостоятельный институт банковского права – «Системно значимые кредитные организации», включающие совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с осуществлением банковской деятельности системно значимыми кредитными организациями, функционирующими в структуре банковской системы России, что и предопределяет необходимость структурного обособления норм, характеризующихся спецификой правового воздействия.

1.2 Понятие и характеристика системной значимости организаций финансового рынка по российскому законодательству

В российском законодательстве при характеристике кредитных организаций используются в различных вариациях понятия «системно

значимые», «общественно значимые», «экономически значимые», «значимые для платежной системы» и другие, что создает неопределенность и широкую интерпретацию в понимании содержания указанных понятий. В связи с этим анализ данных понятий представляется необходимым и целесообразным, чтобы обеспечить юридическую ясность и согласованность содержания и исключить ошибки в правоприменительной деятельности [189].

Л.Г. Кравец и С.В. Потапова определяют «системную значимость субъекта финансового рынка» как общее понятие, обращая внимание на то, что проблемы функционирования системно значимых субъектов могут оказать влияние на возникновение системных рисков, связанных с негативными последствиями и кризисными явлениями в сфере финансового рынка [148].

Представленное мнение представляется обусловленным, однако само понятие «системная значимость» нуждается в содержательном анализе. «Философский энциклопедический словарь» определяет понятие «система» (от греч. – целое, составленное из частей; соединение), как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [27]. Следует отметить, что системный анализ является одним из основных методологических подходов в современных исследованиях социально-экономических процессов, в частности, банковская система также рассматривается в рамках взаимосвязи всех ее субъектов для получения целостного понимания и повышения эффективности ее функционирования. При использовании понятия «системно значимая кредитная организация» очевидно, что включение в перечень Банка России в настоящее время 12 банков обусловлено существованием сформированной банковской системы со своей внутренней организацией и связанностью, частью которой выступают обособляемые от иных кредитных организаций крупные финансовые организации, обладающие значительной частью активов от всех совокупных активов банковской системы России и

выполняющие особые задачи по обеспечению финансовой устойчивости банковского сектора.

Понятие и содержание «банковской системы» в связи с особой значимостью данного образования закреплено в ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» определено как совокупность элементов данной системы. Обособление части указанной системы как системообразующих кредитных организаций подчеркивает особую важность выделяемой группы, что отражается в особых нормативных требованиях, предъявляемых регулятором к каждому участнику обособленной группы. При этом быть обычным элементом банковской системы без отнесения к какой-либо обособленной группе значит соответствовать общим регуляторным требованиям (лицензионным). Иной порядок регулирования деятельности возникает при отнесении кредитной организации к системно значимой организации, что автоматически предполагает особые условия осуществления предпринимательской деятельности, обеспечивающей как функционирование всей банковской системы и возможность ее существования, так и задействование специальных механизмов, способствующих устранению рисков потери финансовой устойчивости специального субъекта. Отнесение к группе «СЗКО» делает кредитную организацию специальным субъектом, на который распространяются особые регуляторные требования. Таким образом, системно значимая кредитная организация – это специальный субъект банковской системы России, а совокупность данных субъектов, определенных Банком России, является особой группой, регулирование деятельности ее элементов осуществляется специальными положениями законодательных и нормативных правовых актов, направленных на обеспечение финансовой стабильности как отдельных элементов с учетом их взаимосвязи и влияния как на систему, так и на весь банковский сектор в совокупности.

Содержание понятия «значимость» также нуждается в уточнении и определении его сущности и смыслового значения. В «Толковом словаре

русского языка» понятие «значимость» означает то же, что и понятие «значение», одним из смысловых вариантов является «важность, значительность, роль» [17]. Следовательно, в понятие «значимость» обособляемых кредитных организаций заложено содержание, отвечающее за важность, исключительность, особую роль в функционировании системы. Следует учитывать, что отнесение к значимому субъекту является субъективной оценкой, связанной с интересом субъекта или его потребностями. Значимость не возникает независимо от интереса, она не присуща кому-либо от природы, происхождения, создания, поэтому в действующем законодательстве прослеживается прежде всего субъективное мнение при оценке значимости определенных субъектов, по воле которых субъект может быть наделен особым статусом – значимостью.

В практической деятельности оценка значимости кредитной организации осуществляется с учетом применения индикативного подхода, основу которого составляет оценка масштабов банка (количественных показателей), а также специфика деятельности банка в части реализации его предпринимательской деятельности как субъекта хозяйственного оборота. При этом используются отдельные доступные данные кредитной организации (макроэкономические показатели), например, взаимозаменяемость и взаимосвязанность кредитной организации, уровень заемного капитала и др. Неслучайно данный подход использовался Базельским комитетом по банковскому надзору при составлении рекомендаций по определению СЗКО как глобально, так и национально значимых. Следует согласиться с мнением авторов, считающих, что использование индикативного подхода содержит определенный «субъективизм в определении весов показателей системной значимости», что является некоторым недостатком указанного подхода [138].

Следует отметить, что в российском законодательстве встречаются примеры использования категории «значимая организация». Например, в ст. 2 Федерального закона от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах,

являющихся экономически значимыми организациями» «экономически значимая организация» определяется как «имеющее существенное значение для обеспечения экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации российское хозяйственное общество», которое отвечает определенным условиям [105]. Как отмечает В.А. Лаптев, «для признания организации экономически значимым законодатель использовал три критерия, включающие: экономико-правовые характеристики общества; экономическое положение субъекта права на рынке; степень корпоративного контроля в дочернем обществе» [156]. Экономическая значимость в контексте анализируемого закона проявляется в необходимости обеспечения экономического суверенитета и экономической безопасности, что было обусловлено недружественными действиями со стороны США и других иностранных государств [106]. В статье 2 Федерального закона «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» установлено, что отнесение к экономически значимым организациям осуществляется Правительством Российской Федерации, в настоящее время такой перечень утвержден, в указанном перечне отсутствуют системно значимые кредитные организации [105]. Под критерии экономически значимых обществ подходят многие системно значимые кредитные организации, экономическую значимость которых сложно отрицать: законом предусмотрено их отнесение к экономически значимым организациям (подпункт д, пункт 2 части 1 ст. 2 Закона), но по формальному признаку «отсутствие решения Правительства Российской Федерации» они не включены в указанный перечень и не относятся к категории экономически значимых организаций. С учетом отнесения отдельных кредитных организаций к системно значимым субъектам, представляется излишним относить крупные банки к экономически значимым субъектам по смыслу анализируемых норм закона для избежания наделения их двойным статусом.

В статье 5.1 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» регламентировано оказание аудиторских услуг общественно значимым организациям, к которым относятся различные субъекты, деятельность которых, по мнению законодателя, является общественно значимой. Включение организаций в перечень общественно значимых основано на различных критериях: например, в перечень включены публичные акционерные общества; кредитные организации, головные кредитные организации банковских групп, головные организации банковских холдингов; государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании и др. [104]. Исходя из смысла комментируемого положения, можно сделать вывод, что к общественно значимым организациям законодатель отнес организации, деятельность которых затрагивает интересы неопределенного круга лиц, и при осуществлении независимого финансового контроля за деятельностью общественно значимых организаций обеспечивается соблюдение прав и законных интересов лиц, связанных с деятельностью данных организаций. Также в указанный перечень, помимо названных, включен ряд финансовых организаций (организации, являющиеся профессиональными участниками рынка ценных бумаг, клиринговые организации, организаторы торговли, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов), отнесение которых к общественно значимым обусловлено особым видом предпринимательской деятельности, требующей специальных познаний в области финансовых операций, контрагенты которых, как правило, не обладают профессиональными компетенциями, и где высок риск злоупотреблений знаниями и специальной информацией, в связи с чем и необходим особый независимый аудиторский контроль за деятельностью общественно значимых финансовых организаций.

Таким образом, содержание понятия «системная значимость» определяет особую важность элемента системы, влияние которого на

функционирование системы и ее устойчивость значительно. Между данным элементом и системой как совокупностью элементов прослеживается исключительная взаимосвязь и взаимозависимость, следовательно, «системно значимая кредитная организация» представляет собой особую финансовую организацию, осуществляющую банковскую деятельность как разновидность предпринимательской деятельности, обеспечивающую устойчивость банковской системы, реализацию общественно и социально важных банковских услуг в рамках кредитно-денежного обращения при надзорно-регуляторной деятельности Банка России, направленной на обеспечение соблюдения обязательных требований, связанных с исключением системных рисков утраты финансовой стабильности и минимизацией рисков признания несостоятельности (банкротства) системно-значимой организации с учетом возможности негативных последствий для экономики государства и всего общества.

Банк России, являясь регулятором банковской деятельности, в зависимости от возлагаемых на кредитные организации определенных задач, обеспечивающих как частные, так и публичные потребности государства [28], управляет деятельностью кредитных организаций, включая их в тот или иной перечень на основе разработанных критериев отнесения, создавая при этом определенные условные группы кредитных организаций, например, «системно значимые банки», «значимые кредитные организации на рынке платежных услуг», «уполномоченные банки» [169], «опорные банки» [95], «цифровые банки» [173], «банки участники платформы цифрового рубля» [223] и другие. Создаваемые группы кредитных организаций не являются стабильными, перечень кредитных организаций может изменяться (дополняться, либо уменьшаться), что обусловлено как изменениями формальных требований к банкам, так и иными обстоятельствами (прекращение деятельности, реорганизация и т.д.). Например, на данный момент продолжается присоединение кредитных организаций к платформе цифрового рубля, осуществляется донастройка систем для участия в пилотном

проекте, в связи с чем количество присоединившихся банков к пилотному проекту будет постепенно увеличиваться: в настоящее время в пилотном проекте участвует 20 кредитных организаций, еще 28 субъектов тестируют систему взаимодействия с цифровой платформой.

Системно значимые кредитные организации в банковской системе России следует отличать от значимых кредитных организаций на рынке платежных услуг, в реестр которых Банк России включает в соответствии с п.2 Указания Банка России от 6 ноября 2014 года № 3439-У «О порядке признания Банком России кредитных организаций значимыми на рынке платежных услуг» в случае соответствия кредитной организации хотя бы одному из установленных в нормативном акте регулятора критериев [43]. Данные реестра постоянно обновляются и публикуются Банком России в «Вестнике Банка России» [64]. Банк России использует также для обозначения данных субъектов понятие «крупнейшие банки» как синоним понятия «значимых кредитных организаций на рынке платежных услуг» [223].

В настоящее время в реестр входят 21 банковская кредитная организация и одна небанковская кредитная организация.

Следует отметить, что из 21 значимых банковских кредитных организаций на рынке платежных услуг 12 кредитных организаций являются системно значимыми для банковской системы России, так как системная значимость кредитной организации является качественным основанием признания кредитной организации в том числе значимой для рынка платежных услуг. Тем самым подчеркивается и особая роль СЗКО в обеспечении надежности платежной системы государства.

Критерии отнесения кредитных организаций и небанковской кредитной организации формируются исходя из показателей деятельности субъектов, в частности, из установленных количественных критериев деятельности (доля рынка) и одного качественного критерия (отнесенность к системно значимой кредитной организации). По Указанию Банка России от 06.11.2014 «О порядке

признания Банком России кредитных организаций значимыми на рынке платежных услуг», эти критерии формируются:

«– из доли объема операций с использованием расчетных и кредитных карт, осуществленных кредитной организацией на территории федерального округа за календарный год (два процента и более);

– из общего количества эмитированных расчетных и кредитных карт на территории данного федерального округа (два процента и более);

– из доли применяемых для осуществления операций с использованием платежных карт банкоматов, электронных терминалов и импринтеров, принадлежащих кредитной организации и расположенных на территории федерального округа (два процента и более);

– из доли объема переводов электронных денежных средств с использованием prepaid карт (два процента и более);

– из доли объема переводов денежных средств (за исключением переводов электронных денежных средств) с использованием сервиса быстрых платежей (два процента и более общего объема переводов денежных средств за исключением переводов электронных денежных средств) с использованием сервиса быстрых платежей платежной системы Банка России, осуществленных кредитными организациями на территории данного федерального округа Российской Федерации за календарный год» [43].

Указанные показатели деятельности кредитных организаций анализируются Банком России на основании ежегодно предоставляемых кредитными организациями различных форм отчетности, исходя из анализа которых регулятор принимает решение о признании кредитных организаций значимыми на рынке платежных услуг.

В современных условиях цифровизации банковской деятельности, внедрения цифрового рубля и возможности совершения банковских операций в офлайн режиме представляется необходимой корректировка данных критериев в части включения количественного показателя, определяющего имеющиеся у кредитной организации возможности оказывать банковские

услуги посредством обособленных подразделений, филиалов, отделений, мобильных офисов.

Следует подчеркнуть, что смешение понятий «системно значимая кредитная организация» и «значимая кредитная организация для рынка платежных услуг» не совсем корректно в части выделения критерия «системная значимость» и отнесения к группе значимых для рынка платежных услуг. Это не соответствует смыслу подобной классификации, с учетом того, что системная значимость обусловлена стоимостью активов кредитной организации. Однако необходимо учитывать, что отдельные СЗКО не имеют развитой филиальной сети и ограничено представлены на территориях Российской Федерации, например:

- АО «Банк ДОМ.РФ» (37 отделений);
- ПАО «Московский кредитный банк» (87 отделений);
- АО ЮниКредит Банк (87 отделений), то есть территориальный признак деятельности не соответствует смыслу значимости кредитной организации.

Помимо этого, регулятор использует привязку деятельности значимой кредитной организации к одному из восьми созданных в настоящее время федеральных округов, а не к деятельности кредитной организации в рамках одного из восьмидесяти девяти субъектов Российской Федерации [82]. Тем самым допускается концентрация деятельности кредитной организации в крупных городах в центральном федеральном округе без учета возможности осуществления расчетов на всей территории субъекта Российской Федерации, что нарушает возможности равного доступа к банковским услугам для физических и юридических лиц.

Следует отметить, что признание кредитной организации как значимой на рынке платежных услуг возлагает на кредитную организацию обязанности, обусловленные положениями Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», так как часть 3 ст. 30.5 предписывает кредитной организации «необходимость обеспечения приема национальных

платежных инструментов во всех технических устройствах для всех субъектов (физических, юридических лиц, включая индивидуальных предпринимателей), у которых с кредитной организацией заключены договоры об осуществлении расчетов по операциям с использованием платежных карт или национальных платежных инструментов» [100].

В новой редакции закона данная норма претерпела существенное изменение и была переориентирована на обязанность значимой кредитной организации обеспечить осуществление расчетов с использованием платежных карт в отличие от прежней редакции закона, устанавливающей иной акцент, а именно обязанность значимой кредитной организации обеспечить прием платежных инструментов участниками расчетных отношений [89]. Как отмечает Е.Г. Хоменко, смысл подобного положения был направлен на необходимость охвата «как можно большего сегмента рынка розничных платежных услуг и стать привлекательной для потенциальных клиентов» [182]. Авторы комментария к Федеральному закону «О национальной платежной системе» обозначают основную цель указанного изменения законодательства в «необходимости обеспечения возможности осуществления расчетов с использованием платежных карт или иных национальных платежных инструментов» [1].

На момент начала формирования реестра значимых кредитных организаций для платежной системы в него входила 51 кредитная организация, что свидетельствует о количественной концентрации долей кредитных организаций на территориях федеральных округов Российской Федерации. Последующее поэтапное сокращение значимых кредитных организаций следует связывать с физическим прекращением деятельности кредитных организаций (отзыва лицензий, признания несостоятельности (банкротства) с учетом требований регулятора в рамках контрольной (надзорной) деятельности [48].

Необходимо отметить, что значимость кредитной организации для рынка платежных услуг должна обеспечивать доступность банковских услуг

для всех без исключения субъектов, проживающих или осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации, в связи с чем необходимо техническое обеспечение возможностей для осуществления расчетных операций, затраты на которые должны нести кредитные организации, представленные на территориях субъектов. Важно учитывать неоднородность распределения населения по территории Российской Федерации, при этом представленные на территориях субъектов кредитные организации необходимо относить к значимым для платежных услуг с возложением на них обязанностей по обеспечению доступа к банковским услугам в соответствии с нормативными актами регулятора, что безусловно предполагает расширение перечня и включения в него новых кредитных организаций. Для удаленных территорий возможна корректировка количественных значений критериев, учитывающая обозначенные особенности плотности проживания граждан.

В представленной группе кредитных организаций, значимых для платежной системы, фигурируют исключительно федеральные банки и не представлены региональные банки, к которым можно условно отнести не имеющие головного офиса в г. Москве и осуществляющие деятельность в регионах Российской Федерации. По данным интернет-сервиса Бробанк.ру, на региональные банки приходится 1519 офисов (на август 2025 года), что составляет более 6% от всего количества структурных подразделений кредитных организаций в России, а доля их совокупных активов составляет 2% от активов банковского сектора, несмотря на представленные показатели, они в большей степени участвуют в социально-экономическом развитии регионов и знакомы с потребностями регионов, например, в сфере предпринимательской деятельности в определенных сегментах рынка [226]. Это подтверждает необходимость отнесения к значимым кредитным организациям на рынке платежных услуг региональных банков, обеспечивающих банковскими услугами субъектов по признаку территориальной привязанности. На важность для экономики регионов

местных банков обращается внимание коллективом авторов, считающих необходимым внедрение в отношении местных банков упрощенной системы пруденциального надзора [18].

Таким образом, в данном диссертационном исследовании выявлены тенденции, характерные для национальной банковской сферы, связанные, с одной стороны, с концентрацией банковских активов у СЗКО и сокращением, с другой стороны, региональных банков в регионах присутствия. В этой связи, основываясь на исследовании зарубежного опыта, в частности, анализа законодательства Европейского Союза, предложено разграничение СЗКО на: 1) федеральные системно значимые кредитные организации; 2) региональные системно значимые кредитные организации, а также наделение Банка России полномочиями по отнесению к системно значимым региональных банков, в том числе, не отвечающих предусмотренным критериям системной значимости, однако имеющих важное значение для обеспечения кредитно-денежного обращения в регионе присутствия и значимость для его социально-экономического развития.

В настоящее время с учетом многочисленных секторальных санкций в отношении российских банков потерял значение один из критериев оценки системной значимости кредитных организаций – критерий «международной значимости», в связи с чем возможна альтернативная замена данного критерия на актуальный в российских реалиях критерий «регионального присутствия». Соответственно, необходимо ввести в методику оценки СЗКО критерий «региональной значимости кредитной организации» и определить методику его расчета с учетом необходимости охвата банковскими услугами физических и юридических лиц, присутствующих на отдаленных территориях.

В рамках становления системы значимых для финансового рынка организаций «регулятор выделил системную значимость и иных участников финансового рынка» [233].

Были выделены системно значимые страховые организации. На особые риски для страхователей обращает внимание В.М. Дашко, отмечая, что стабильность страхового рынка зависит от неплатежеспособности и угроз банкротства системно значимых страховых организаций [142].

Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) 16 января 2014 года зарегистрировала Приказ № 14-2/пз «Об осуществлении функций по контролю и надзору за соблюдением требований страхового законодательства системно значимыми страховыми организациями», который был разработан в целях повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности в сфере страхового дела и является развитием модели риск-ориентированного надзора за крупнейшими страховыми организациями, запущенной в 2012 году, когда федеральная служба по финансовым рынкам впервые составила перечень системно важных страховых организаций, включающий в себя 20 наиболее крупных страховщиков [198].

Банком России был разработан и принят нормативный акт Банка России, регламентирующий отношения по обеспечению финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков, например, Положение Банка России от 10.01.2020 № 710-П [56], и, в последующей редакции, Положение Банка России от 17.06.2025 № 858-П [51].

По состоянию на 16.10.2025 в Едином государственном реестре субъектов страхового дела зарегистрировано 1993 действующих субъектов страхового дела, которые предоставляют различные услуги на страховом рынке [227]. Согласно рэнкингу страховых организаций, подготовленном «Агентством страховых новостей» (АСН), «в первом полугодии 2025 г. лидером страхового рынка стала СК «Сбербанк страхование жизни» с рыночной долей 26,4% и премией 466 млрд руб. (+177%). В топ-5 страховщиков по объему собранной премии также вошли «СОГАЗ-Жизнь» (143 млрд руб., +180%), «СОГАЗ» (141 млрд руб., +12%), «АльфаСтрахование Жизнь» (119 млрд руб., -13%) и «АльфаСтрахование» (105 млрд руб., -1%)» [230].

Следует отметить, что на регулирование деятельности СЗКО Банком России делается больший акцент, чем в отношении иных системно значимых финансовых организаций, что проявляется в более подробной специальной регламентации деятельности данных субъектов, в постоянном совершенствовании нормативов и показателей деятельности. Тем не менее регулятор обращает внимание, что в целях обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций «для системно значимых страховых организаций обязательно наличие внутренней актуарной функции, допуская возможность для иных страховщиков привлечение для реализации актуарной функции актуариев по аутсорсингу» [72]. В целом, отечественный регулятор при внедрении риск-ориентированного подхода к регулированию страхового рынка применяет положения, «аналогичные компонентам подхода, предусмотренного режимом Solvency II» [71]. По аналогии с Базельским комитетом по банковскому надзору, в 2013 году международная ассоциация органов страхового надзора (IAIS) разработала методологию определения глобальных системно значимых страховых организаций [250]. В ней устанавливается положение о влиянии на финансовую стабильность рискованной деятельности страховых организаций, включающей пять групп индикаторов в рамках индикативного подхода [144].

Развивая систему контроля и надзора за системно значимыми организациями, регулятор, помимо выделения СЗКО и системно значимых страховых организаций, посчитал необходимым установить особое регулирование в отношении системно значимых инфраструктурных организаций финансового рынка [186], к которым были отнесены центральный контрагент, центральный депозитарий, расчетный депозитарий, репозитарий. Их системная значимость определяется через соответствие хотя бы одному критерию, устанавливаемому регулятором: уникальность, значимость для единой государственной денежно-кредитной политики, значимость на финансовом рынке [47].

Банком России устанавливаются требования к значимой платежной системе [57], методика оценки степени соответствия деятельности операторов системно значимых платежных систем, привлеченных ими операторов услуг платежной инфраструктуры и связанных с ними системно значимых платежных систем [39], а также значения критериев для признания платежной системы значимой [58].

В п. 21 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» определяется «значимая платежная система», через указание на то, что понятие «значимая платежная система» органически состоит из трех видов: системно значимая платежная система, социально значимая платежная система, национально значимая платежная система [100]. Анализируя указанную норму, Е.В. Хазова на основе положений Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» отмечает, что для «каждой разновидности платежной системы установлен ряд критериев» [181]. А.Н. Борисов при этом отмечает, что, «определяя понятие «значимая платежная система», Закон о платежной системе указывает лишь на то, что это платежная система, отвечающая критериям, определенным Законом» [7]. Указанные авторы упускают из виду, что в части 1 ст. 22 Закона о платежной системе закреплена отсылка к нормативному акту Банка России, устанавливающему, что системная значимость платежной системы обуславливается долей переводов «в течение трех календарных месяцев подряд в размере 20 процентов от суммы переводов денежных средств, осуществленных кредитными организациями» [58]. Обозначенное требование не является строгим: оно определяется Банком России, при этом ранее данный критерий неоднократно корректировался¹⁾, что не исключает необходимости и дальнейшего его уточнения.

¹⁾ Указание Банка России от 02.05.12 № 2815-У «Об установлении значений критериев для признания платежной системы значимой»; Указание Банка России от 7 июня 2013 года № 3009-У «О внесении изменения в пункт 1.2 Указания Банка России от 2 мая 2012 года № 2815-У «Об установлении значений критериев для признания платежной системы значимой»; Указание Банка России от 8 июля 2014 года № 3314-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 2 мая 2012 года № 2815-У «Об установлении значений критериев для признания платежной системы значимой» (утратили силу).

В последующем Банк России ввел единообразную оценку соответствия требованиям финансовой устойчивости для системно и социально значимых платежных систем и системно значимых инфраструктурных организаций финансового рынка (центрального депозитария, центральных контрагентов и репозитариев) [59].

Банк России при осуществлении регуляторно-надзорного воздействия в отношении субъектов финансового рынка использует в качестве критериев обособления особых субъектов обозначения «системно значимый», «значимый» и др. в целях формирования определенных групп системно значимых финансовых организаций, в совокупности состоящих из системно значимых кредитных и страховых организаций, платежных систем, организаций инфраструктуры финансового рынка, являющихся особенными по отношению к иным участникам. На них возлагаются дополнительные обязанности, и они должны соответствовать определенным требованиям. Это позволяет регулятору обеспечивать реализацию как публично-правовых, так и частноправовых отношений при осуществлении публичной финансовой деятельности, а также предпринимательской деятельности субъектов финансового рынка. Данный вывод соответствует мнению Э.П. Джагитяна и М.И. Орехова, которые считают, что в настоящее время необходимо продолжить «поиск инструментов надзора», основанных на «дополнительных параметрах в целях более точной оценки системной значимости» [143].

С учетом широкого использования обозначенных понятий в банковском и ином законодательстве в сфере финансового рынка мегарегулятору необходимо обеспечить единообразное правовое регулирование отношений с участием различных финансовых организаций, руководствуясь при этом понятийным аппаратом, имеющим нормативную закреплённость в специальном законе.

Глава 2

Осуществление банковской деятельности системно значимыми кредитными организациями

2.1 Правовое регулирование деятельности системно значимых кредитных организаций в российском законодательстве

При проведении анализа СЗКО в законодательстве о банковской деятельности данное исследование опирается на узкий смысл этого понятия. Диссертационная работа опирается на позицию тех авторов, которые относят к законодательству исключительно специальные федеральные законы и не рассматривает иное нормативное правовое регулирование [157; 169], в частности, нормативные акты Банка России. Это будет сделано в следующих параграфах исследования, хотя это выходит за рамки положений ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», предусматривающего, что «правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другими федеральными законами [98; 102], нормативными актами Банка России» [83]. Следует отметить, что подобный акцент логически связан с необходимостью большей специальной законодательной регламентации правового положения СЗКО ввиду особой важности указанных субъектов в банковской системе России. Следует обратить внимание, что конституционные положения о банковской деятельности при их верховенстве и высшей юридической силе в части регулирования финансовых отношений [149], применительно к деятельности СЗКО лишь косвенно и опосредованно относятся к проводимому исследованию и не содержат норм прямого действия в анализируемой сфере. Несомненно и то, что ч. 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации, закрепляющая основную функцию Банка России – защиту и обеспечение

стабильности рубля – имеет прямую взаимосвязь с финансовой стабильностью, устойчивостью банковской системы и, соответственно, с функционированием СЗКО. На данное соотношение обращают внимание и авторы учебника «Предпринимательское право Российской Федерации» отмечающие, что, обеспечивая стабильность национальной валюты, регулятор «применяет инструменты денежно-кредитной политики, обеспечивая устойчивость банковской системы» [21].

В российском праве отсутствует легальное определение системно значимой кредитной организации, на законодательном уровне также отсутствует регламентация распространенных понятий, характеризующих финансовую стабильность, устойчивость и надежность банковской системы [113; 134]. Понятие «системно значимая кредитная организация» не получило закрепления в специальном законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Оно не отражено и в иных федеральных законах и нормативных правовых актах, хотя словосочетания «системная значимость» и «системно значимые кредитные организации» применяется в федеральных законах и нормативных актах Банка России. Отсутствие законодательно установленных категорий позволяет отдельным авторам достаточно широко трактовать полномочия анализируемых субъектов, наделять их различными правами и обязанностями, позволяющими представлять данные субъекты в роли «посредников и инвесторов, координаторов на рынке банковских услуг, инициаторов проектного финансирования, а также принимающих непосредственное участие в предоставлении банковских гарантий, перераспределении субсидий, аккумулировании краткосрочных и долгосрочных инвестиций, формировании портфеля дополнительных кредитно-финансовых ресурсов» [139].

Е.Б Лаутс обращает внимание, что в настоящее время прослеживается тенденция, когда и на международном, и на национальном уровне категория

«СЗКО» получает закрепление на нормативном уровне [13]. Следует признать, что понятие «системно значимая кредитная организация» из доктринального понятийного аппарата постепенно переходит в сферу легального нормативно закреплённого понятия, о чем может свидетельствовать использование данного понятия в нормативных актах Банка России и статьях специальных федеральных законов. Обратим внимание, что использование понятия «системно значимая кредитная организация» осуществляется в ст. 24 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и ст. 57; 67; 72.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Учитывая важность СЗКО для банковской системы, а также и для финансовой системы страны в целом, исходя из масштаба влияния на финансовую устойчивость экономики, данная группа кредитных организаций нуждается и в специальном регулировании в части легализации в банковском законодательстве понятийного инструментария [187].

В настоящее время есть ряд предпосылок для легализации данного понятия. Анализ ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» позволяет констатировать, что специальный закон не содержит нормы, регламентирующей правовое положение системно значимой кредитной организации, в ст. 1 закреплёно понятие «кредитная организация», исходя из чего можно сделать вывод, что системно значимая кредитная организация является разновидностью кредитной организации, то есть, исходя из законов формальной логики, содержание понятия «кредитная организация» включает в свой объём понятие «системно значимая кредитная организация».

Следует обратить внимание на юридическую неопределённость понятия «системно значимая кредитная организация». Прежде всего, при анализе отношений с участием СЗКО необходимо исходить из того, что для российского финансового рынка имеет значение не абстрактная, а именно российская системно значимая кредитная организация, действующая на

основе норм российского банковского законодательства. Этот аргумент необходимо учитывать в связи с интернациональным (международным) использованием данного понятия, так как обеспечение финансовой устойчивости банковской системы не является исключительной прерогативой отечественного регулятора. Риск утраты финансовой устойчивости характерен для банковской системы любого государства, все без исключения развитые правовые порядки после системного экономического кризиса 2008-2009 годов уделяют особое внимание национальным системно значимым финансовым организациям. К тому же, большинство регуляторов в качестве руководства к действию в целях единообразия банковской практики используют рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору: изначально это были рекомендации Базель III, в настоящее время это дополненные рекомендации Базель IV (Базель 3.1).

Вызывает вопрос корректность использования в данной категории понятия «кредитная организация» без конкретизации вида кредитной организации, с учетом того, что это базовое понятие, получившее легализацию в российском банковском законодательстве. Оно подразумевает под собой «юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения Центрального банка Российской Федерации имеет право осуществлять банковские операции» [23]. Дальнейшая регламентация понятия «кредитная организация» проводится в ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», в которой законодатель вводит разделение кредитных организаций на банковские и небанковские кредитные организации, используя в качестве критериев разграничения право на осуществление определенных банковских операций, исходя из того, что банк, как кредитная организация, обладающая наиболее широкой правосубъектностью, имеет «право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности,

открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц» [84]. При этом возможности для банка как кредитной организации по осуществлению банковских операций обусловлены выданной регулятором лицензией (базовой или универсальной). Стоит отметить, что для отнесения к системно значимой кредитной организации вид лицензии имеет существенное значение: в перечне системно значимых Банк России группирует исключительно банковские кредитные организации, имеющие универсальную лицензию, предполагающую наиболее широкую правосубъектность в сфере осуществления банковской деятельности для банков, имеющих уставный капитал свыше 1 млрд рублей.

Небанковская кредитная организация в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» также подразделяется законодателем на три вида в зависимости от возможности осуществления отдельных банковских операций, а также наличия возможности быть центральным контрагентом и осуществления данных функций в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» [97]. На рынке банковских услуг в настоящее время действуют два вида небанковских кредитных организаций: РНКО (расчетные небанковские кредитные организации) [36] и НДКО (небанковские кредитные организации, осуществляющие депозитно-кредитные операции), различающиеся по объему своей правосубъектности [35].

Таким образом, в понятие «кредитная организация», исходя из законодательной классификации, включены различные правомочия, обусловленные конкретным предназначением той или иной финансовой организации как субъекта банковской деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что применительно к понятию «системно значимая кредитная организация», исходя из объема правомочий, соответствует исключительно банковская кредитная организация, обладающая универсальной лицензией, в связи с чем необходима

корректировка анализируемого понятия и его замена на понятие «системно значимая банковская кредитная организация» или «системно значимый банк» по аналогии с законодательством иных государств, а также введение данной категории в понятийный аппарат специального законодательства, учитывая значительный период регламентации регулятором перечня данных субъектов, их особую значимость для банковской системы и перспективы дальнейшего регулирования в рамках обособления группы внутри банковской системы. Об этом, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что отдельные положения ст. 72.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», регламентирующие деятельность СЗКО, начнут применяться только с 1 января 2030 года.

Исходя из вышесказанного, учитывая особую важность СЗКО для банковской системы, необходимо дополнить ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» понятием «системно значимая кредитная организация», под которой следует «понимать банковскую кредитную организацию, осуществляющую деятельность на основе универсальной лицензии, выполняющую установленные регулятором требования по обеспечению финансовой надежности и соответствующую специальным показателям, определяемым по методике, установленной нормативными актами Банка России».

Категория «системно значимая кредитная организация» получила законодательное закрепление в отдельных статьях специальных федеральных законов, регламентирующих банковскую деятельность в России, в результате проникновения в отечественное банковское законодательство положений, разработанных Базельским Комитетом банковского надзора в рамках мер, способствующих обеспечению финансовой устойчивости банковского сектора экономики. Специальные федеральные законы о банковской деятельности в первоначальных редакциях подобных категорий не содержали, например, в ст. 24 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», начиная с момента принятия закона в 1990 году, неоднократно

вносились изменения, направленные на повышение финансовой надежности кредитных организаций. Изначально они были внесены Федеральным законом от 03.02.1996 № 17-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» [94], в дальнейшем были внесены изменения Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [88], далее изменения были внесены Федеральным законом от 02.07.2013 № 146-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [86].

Только в 2014 году Федеральным законом от 22.12.2014 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» ст. 24 была дополнена частью 6, предусматривающей, что «кредитные организации, определенные в качестве системно значимых на основании методики, установленной нормативным актом Банка России в соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», обязаны разрабатывать и представлять в Банк России планы восстановления финансовой устойчивости, а также вносить изменения в планы восстановления финансовой устойчивости» [87]. С указанного момента специальный закон был дополнен нормами, содержащими понятие «системно значимые кредитные организации».

Временной анализ внесенных изменений позволяет сделать вывод о большой инертности регулятора, который только по истечении нескольких лет с момента кризиса 2008-2009 годов и разработанных Базельским комитетом по банковскому надзору новых рекомендаций (Базель III) ввел в оборот категорию «системно значимая кредитная организация».

Для реализации задач исследования интерес представляет сравнительно-правовой анализ Главы III и включенной в данную главу ст. 24

Федерального закона «О банках и банковской деятельности» в первоначальной и действующих редакциях закона.

Закон РСФСР от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР» содержал главу III «Обеспечение финансовой стабильности банка. Защита прав, интересов его кредиторов и вкладчиков», которая включала статью 24 «Обеспечение ликвидности банков и соблюдение ими экономических нормативов». В дальнейшем Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 31.07.2025) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.11.2025) включал главу III в измененной редакции «Обеспечение стабильности банковской системы, защита прав, интересов вкладчиков и кредиторов кредитных организаций» с измененной редакцией статьи 24 «Обеспечение финансовой надежности кредитной организации, филиала иностранного банка».

Сравнительно-правовой анализ положений закона «О банках и банковской деятельности» в первоначальной и действующих редакциях позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, можно проследить изменение подхода законодателя к регулированию финансовой стабильности, которую стали рассматривать не в качестве стабильности отдельного субъекта (банка), а как стабильность банковской системы как единого целого, имеющего важное значение для экономики государства (как совокупность элементов системы).

Во-вторых, у законодателя поменялись приоритеты при защите прав участников банковских правоотношений: в первоначальной редакции на первом месте была защита прав и интересов его кредиторов, в действующей редакции в приоритете защита прав и интересов вкладчика кредитных организаций.

В-третьих, исходя из наименования ст. 24 в первоначальной редакции, положение нормы было ориентировано на обеспечение ликвидности банков и соблюдение ими экономических нормативов деятельности, определяемых регулятором [12].

Примечание – Под ликвидностью кредитных организаций принято понимать способность своевременно и без потерь выполнять свои обязательства и удовлетворять потребности клиентов в новых продуктах и услугах, в том числе посредством заимствований из внешних источников.

Действующее наименование анализируемой статьи оперирует более абстрактным термином «обеспечение финансовой надежности», содержание которого является собирательным, так как финансовая надежность кредитной организации складывается из совокупности различных критериев (критерии надежности кредитной организации). В законе «О банках и банковской деятельности» термин «ликвидность банков» употребляется один раз в ст. 11.1-1. «Особенности компетенции и организации деятельности совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации», понятие финансовой надежности упомянуто также один раз в части 1 ст. 24, где утверждается, что «в целях обеспечения финансовой надежности кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) обязана создавать резервы (фонды), в том числе под обеспечение ценных бумаг, порядок формирования и использования которых устанавливается Банком России» [83].

В-четвертых, в действующей редакции закона наблюдается смешение понятий «стабильность банковской системы» в названии главы III и «обеспечение финансовой надежности» в названии статьи 24, так как стабильность банковской системы не может ставиться в зависимость от финансовой надежности кредитной организации. Стабильность системы обеспечивается иными способами, а надежность кредитной организации может рассматриваться только как определенная составляющая стабильности системы.

Помимо изменений, внесенных в ст. 24 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», Федеральным законом от 22.12.2014 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» были внесены

изменения и дополнения в Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: ст. 57 была изложена в новой редакции, ст. 67 была дополнена новыми частями, ст. 72.1 также была дополнена новыми частями. В совокупности данные корректировки направлены на совершенствование риск-ориентированного подхода в управлении финансовой устойчивости кредитной организации. Е.Г. Хоменко справедливо отмечает, что «системно значимые кредитные организации существенно отличаются как по масштабам деятельности, так и по уровню активности операций в различных секторах финансового рынка, и в отношении таких кредитных организаций необходимо применять специфическое правовое регулирование с установлением дифференцированных нормативов и требований к их деятельности» [29].

Внесенные изменения и дополнения ст. 57 закона носят отсылочный характер к нормативным актам Банка России, при которых внесенные в федеральный закон нормы устанавливают дополнительные права и обязанности мегарегулятора в рамках его компетенции как органа банковского регулирования и банковского надзора.

В статье 57 была закреплена отсылочная норма, определяющая, что нормативным актом Банка России установлена методика, позволяющая определить системно значимую кредитную организацию. Данная методика была введена в действие Указанием Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения СЗКО» [37]. Также установлено, что регулятор вправе определять для системно значимых организаций порядок расчета и предельные значения нормативов ликвидности, которые были установлены нормативными актами Банка России [45].

В статье 24 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» содержится положение, в соответствии с которым осуществляется разработка и представление в Банк России планов восстановления финансовой устойчивости. Данное положение продублировано практически дословно в ст. 57 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации

(Банке России)». Данное сравнение представлено в таблице 1 и, по нашему мнению, является следствием недостаточного качества проработки норм закона.

Таблица 1 – Соотношение положений статьи 24 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статьи 57 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»

Статья 24	Статья 57
Кредитные организации, определенные в качестве системно значимых обязаны разрабатывать и представлять в Банк России планы восстановления финансовой устойчивости, а также вносить изменения в планы восстановления финансовой устойчивости	Системно значимые кредитные организации обязаны разрабатывать и представлять в Банк России планы восстановления финансовой устойчивости, а также вносить изменения в планы восстановления финансовой устойчивости

Источник: составлено автором по материалам [83; 91].

В компетенцию Банка России входит обязанность по оценке планов восстановления финансовой устойчивости, а также изменений, вносимых в указанные планы. В положении Банка России от 21.07.2025 № 863-П «О требованиях к содержанию, порядку и сроках представления кредитными организациями в Банк России планов восстановления финансовой устойчивости, изменений, вносимых в планы восстановления финансовой устойчивости, их оценки Банком России, а также о порядке информирования кредитными организациями Банка России о наступлении в их деятельности событий, предусмотренных планом восстановления финансовой устойчивости, и принятии решения о начале его реализации» определены содержание, порядок и сроки представления данных планов, а также вносимых изменений [50; 49]. В «Комментариях к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» авторы отмечают, что «план восстановления финансовой устойчивости включает меры по снижению уровня рисков и (или) изменению профиля рисков и поддержанию капитала, а также радикальные варианты

действий, такие, как например продажа направлений бизнеса и (или) реструктуризация обязательств и другие [25]. Это позволяет регулятору на основе планов восстановления финансовой устойчивости разрабатывать кризисные сценарии управления в случае неспособности кредитных организаций самостоятельно восстановить финансовую устойчивость.

Статьей 67 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» было предусмотрено право регулятора по установлению надбавки к нормативам достаточности собственных средств (капитала), а также надбавки за системную значимость, приведена методика их расчета. В соответствии с Инструкцией Банка России от 26.05.2025 № 220-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности собственных средств (капитала) банков с универсальной лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением» устанавливаются надбавки за системную значимость, минимально допустимое числовое значение которой с 1 января 2026 года будет составлять 0,5% и далее будет поэтапно увеличиваться, с 1 января 2027 года она составит 0,75%, а с 1 января 2028 года составит 1,0 процентный пункт [53]. Е.О. Сучкова предлагает расширить существующую надбавку за системную значимость за счет включения в нее дополнительных компонентов, назначаемых «за уровень системной значимости, а также за чрезмерную долговую нагрузку» [124].

Федеральный закон от 23.04.2024 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» был дополнен рядом положений, возлагающими на системно значимую кредитную организацию обязанность по применению банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска в целях оценки активов, расчета нормативов достаточности собственных средств (капитала) и иных обязательных нормативов, с длящимся периодом введения в действие – данные положения станут применяться с 1 января 2030 года [91]. Банк России устанавливает для себя право возложить

на системно значимую кредитную организацию дополнительные требования в части повышения минимально допустимых значений надбавок к нормативам достаточности собственных средств (капитала) в случае несоблюдения кредитной организацией порядка управления кредитным риском, при устранении подобного нарушения надбавки к нормативной достаточности капитала отменяются [41].

Таким образом, анализ статей специальных законов, содержащих нормы, регламентирующие банковскую деятельность СЗКО, позволяет сделать вывод, что в настоящее время в федеральных законах получили закрепление отдельные отсылочные нормы, содержание которых раскрывается в нормативных актах Банка России, причем использование подобного законодательного приема является распространенным для банковского регулирования. Динамика банковского законодательства (в широком смысле) является следствием постоянного совершенствования банковской деятельности: вносить изменения в подзаконные акты более конструктивно, чем изменять положения федеральных законов. Тем не менее отдельные понятия нуждаются в законодательном регулировании, что обеспечит стабильность правоприменения.

Принимая во внимание особую важность СЗКО для банковской системы России, специфику правового регулирования в отношении указанных специальных субъектов и необходимость дальнейшего совершенствования деятельности с учетом естественного процесса концентрации банковских активов у отдельных кредитных организаций (что в целом соответствует общемировому тренду эволюции банковской деятельности), предлагается сконцентрировать нормы о системно значимых кредитных организациях в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» в рамках отдельной главы закона «Системная значимость кредитной организации» с закреплением следующих положений:

– понятие «системно значимой кредитной организации»;

- особенность правового положения с учетом совершенствования финансовых технологий (в том числе как цифрового банка, как значимого участника платежной системы);

- особенности регулирования экосистемы кредитной организации с признаками системной значимости;

- особенности участия в консолидированной группе кредитных и иных финансовых организаций;

- регуляторные требования;

- финансовая устойчивость;

- применение риск-ориентированного подхода;

- надбавки к капиталу и др.

Это позволит устранить недостатки правового регулирования и обеспечить единство правоприменения.

2.2 Нормативные правовые критерии отнесения к системно значимым кредитным организациям

Существует традиционное мнение, что вопрос определения существа системной значимости – это прерогатива представителей экономической науки, свидетельством чего являются многочисленные экономические исследования как российских, так и зарубежных авторов обозначенной проблематики. В рамках настоящего исследования мы отходим от устоявшихся мнений в связи с тем, что подобный подход отражает лишь одну сторону обозначенного явления. В целях выявления существа содержания системной значимости более обоснованным является подход, что оно находится на границе экономической и юридической науки, причем определить, к какой из них более тяготеет данный институт, не представляется возможным в связи с органической взаимосвязью в содержании данного понятия экономических основ функционирования и необходимостью легализации и придания юридической формы для объективизации СЗКО в

экономическом обороте, что возможно только в рамках нормативной правовой регламентации деятельности.

Вместе с тем, данные подходы имеют ряд существенных отличий. Исследования СЗКО, проведенные представителями экономической науки, опираются на новые методики, математический анализ, моделирование и расчеты [117]. Например, Г.Г. Господарчук и Е.О. Сучкова выделяют следующие специфические подходы к оценке системной значимости, суть которых в использовании особого инструментария, разработанного как отечественными, так и зарубежными учеными: индикативный и эконометрический [138]. В рамках индикативного подхода используются методы параметрического анализа и методы кластерного анализа, а в рамках эконометрического подхода – методы максимальной энтропии, сетевого анализа, моделирование на основе теории графов, стресс-тестирование, портфельный анализ, метод вектора Шепли и метод CoVaR [243].

Юридическая наука рассматривает данные субъекты с позиции нормативной достаточности и определенности правового регулирования деятельности: они анализируются в качестве элементов банковской системы, являющейся частью финансового рынка государства. При этом учитывается, что банковской деятельности присущи как частноправовые [151], так и публично-правовые аспекты регулирования в их взаимосвязи и противоположностях, основанных на различных методах правового воздействия в зависимости от интересов разных субъектов, частных и публичных [26]. В данном случае наблюдается использование различных научных методов в зависимости от экономического или юридического подхода к исследованию анализируемого понятия. При этом следует согласиться с мнением О.И. Лаврушина, считающего, что «в современной национальной экономике остается острым вопрос совершенствования законодательного обеспечения банковской деятельности» [153], значительной частью которой является деятельность СЗКО.

Несомненно то, что содержание норм, определяющих системную значимость, – это прерогатива представителей экономической науки. Задача юридической науки заключается в конструировании правовых положений, делающих доступными для понимания правоприменителем алгоритм действий, позволяющий объективизировать правовое положение субъекта банковской деятельности и наделять его признаками системной значимости, основанными на закрепленных в нормативных актах показателях, выявленными в процессе анализа его функционирования. В данном направлении исследования следует обратить внимание на сформированную нормативную базу регулирования, ее особенности, а также на процесс ее совершенствования и практического внедрения, в том числе в связи с нормотворческой деятельностью регулятора.

Анализируя нормотворческую деятельность Банка России, Е.Н. Пастушенко выделяет характерные признаки правового акта Центрального банка России: это «решение, подготовленное и принятое по установленным правилам управленческого процесса» [120]. В положении Банка России от 22.09.2017 № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» продублирована ст. 7 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в части компетенции регулятора по изданию нормативных актов, которые, согласно вышеуказанной статье федерального закона и пункту 1.4 положения, предусматривают следующие формы нормативных актов: инструкции Банка России, положения Банка России, указания Банка России [46]. Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит дополнительному толкованию, нормативные акты Банка России нельзя издавать в иных формах.

Вместе с тем, регулятор в рамках осуществления деятельности в отдельных случаях принимает такие документы как информационные письма, решения совета директоров Банка России, приказы Банка России, решения Комитета банковского надзора, Решения Комитета финансового надзора, официальные разъяснения Банка России, а также просто письма Банка России.

Данные документы тоже обладают юридической силой, то есть обязательны к исполнению, но по своей правовой форме и содержанию не относятся к нормативным актам регулятора. Отдельные из них, например, решения совета директоров Банка России, в определенное время стали рассматриваться как основные регулятивные акты в связи с особыми условиями осуществления деятельности в банковском секторе и секторальными ограничениями, так как позволяли оперативно влиять на банковскую деятельность в рамках регулятивного воздействия. Акцент на нормотворческой деятельности Банка России актуален в связи с тем, что регулятор в отдельных случаях отходит от принятого порядка и «злоупотребляет» своей компетенцией, оформляя, по мнению некоторых авторов, регулятивные решения «не установленными нормативным актом документами» [135].

С учетом дискуссионности вопроса о правовом положении Банка России в научной литературе [146; 160; 177; 178] и диссертационных исследованиях [115; 116; 125] при непрямом приравнивании регулятора к федеральным органам исполнительной власти в решениях Конституционного Суда Российской Федерации [112] дискуссионным является и вопрос о правовой природе нормативных актов регулятора, хотя в последние годы преобладала точка зрения, что по своей юридической силе нормативные акты Банка России приравниваются к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти [127].

Все три вышеуказанные формы нормативных актов применяются и в рамках регулирования деятельности СЗКО, причем каждому из указанных нормативных актов присуще свое содержание и границы регулирования [44; 53; 52]. Следует обратить внимание, что правовое регулирование деятельности СЗКО осуществляется комплексно [123], определенная роль при этом отводится федеральным законам, содержащим отдельные нормы о системно значимых кредитных организациях. В основном деятельность СЗКО регламентирована на уровне актов Банка России, причем массив данных актов значителен.

Практический интерес представляет использование Банком России в последние годы практики вынесения на обсуждение профессионального сообщества документов, оформленных в форме докладов для общественных обсуждений и содержащих отдельные идеи регулятора. В последующем они оформляются как нормативные акты Банка России с учетом высказанных замечаний и дополнений. Подобный процесс привлечения специалистов банковской сферы наблюдается и в обсуждении новых методик определения системной значимости. Требуется подчеркнуть необходимость распространения подобной практики публичного обсуждения планируемых к принятию нормативных актов Банка России на всю линейку важнейших документов, регулирующих банковскую деятельность: это повысит качество принимаемых актов и позволит на стадии обсуждения устранять содержательные и процедурные недостатки актов, выявленные профессиональным и научным сообществом.

Совершенствование банковской деятельности и регуляторного воздействия Банка России на системно значимые кредитные организации отражалось в последние годы в изменении подхода регулятора к вопросу правового регулирования деятельности СЗКО. Прежде всего необходимо отметить один из первых актов в данном направлении, который не был прямо ориентирован на регулирование деятельности СЗКО, но выступал актом переходного периода в процессе начала формирования специального регулирования системной значимости – это письмо Банка России от 29.12.2012 № 193-Т «О Методических рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости» [40]. В основу данного документа положены принципы, определенные документом «Ключевые атрибуты эффективного урегулирования несостоятельности финансовых институтов», разработанным Советом по финансовой стабильности (СФС) и одобренным лидерами «Группы 20» на саммите 3-4 ноября 2011 года в Каннах [255]. Далее в 2015 году принимается Указание Банка России от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения

СЗКО». В процессе его применения выявляются пробелы правового регулирования, начинается процесс обсуждения изменений, публикуется «Доклад Банка России «Об определении СЗКО и подходов к их регулированию» [201]. С учетом публичных обсуждений, а также мнения профессионального сообщества, принимается новое Указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения СЗКО», однако в процессе правоприменения выявляются его недостатки, не отражающие современные реалии развития института системно значимых банков. С учетом сложившихся в экономике России сложных условий хозяйствования, обусловленных рядом негативных факторов, характерных для 2022-25 годов и частично сохраняющихся в настоящее время (Covid-19, проведение СВО, секторальные санкции), в указанный период регулятором были снижены регуляторные требования в рамках адаптации банковской системы и снижения нагрузок на капитал банков, которые были успешно преодолены, что сделало вновь актуальной повестку определения новых требований к системно значимым кредитным организациям после выхода из режима системных послаблений [171]. Банк России в рамках совершенствования нормативного правового регулирования в 2025 году представляет доклад для общественных консультаций «Новая концепция методики определения системно значимых банков» [210], по итогам обсуждения которого планируется принять новый нормативный акт Банка России с учетом внесенных предложений, позволяющих более детально определять системную значимость кредитных организаций и соответственно выявлять, а также устранять на этапе регулирования деятельности отдельные факторы, которые могут повлиять на устойчивость банковского сектора. В связи с вышеупомянутыми данными представляет практический интерес проведение сравнительно-правового анализа действующего Указания Банка России от 13.04.2021 № 5778-У и предложенных изменений в части выявления новых направлений развития нормативного правового регулирования СЗКО.

Действующая в настоящее время методика определения СЗКО показала, что она не соответствует тем преобразованиям на финансовом рынке, участниками которых становятся кредитные организации, в частности, в рамках развития экосистемной архитектуры деятельности банков как субъектов хозяйственного оборота усложняется взаимодействие и, соответственно, влияние системно значимых субъектов в рамках созданных экосистемных групп, в которых присутствуют самые различные участники не только финансового, но и потребительского рынка.

Как отмечается в новой концепции методики определения системно значимых банков, она не позволяет проводить дифференциацию кредитных организаций в зависимости от их влияния на финансовую стабильность. Это происходит потому, что в настоящее время учитывается соло-основа деятельности кредитной организации, не берутся в расчет банковские группы и холдинги с участием СЗКО, с учетом установленных правил предоставления финансовой отчетности в различных формах для расчетов системной значимости используются данные, потерявшие актуальность к моменту составления перечня, для определения системной значимости не берутся в расчет показатели, отражающие вклад кредитной организации в созданные экосистемные предпринимательские структуры, и др. Регулятором предлагается пересмотреть действующую модель системной значимости с учетом влияния на ее значимость консолидированной группы, а также иных кредитных и нефинансовых организаций, доля которых в консолидированной отчетности группы значительна и в целом влияет на финансовую устойчивость системы, что предполагает использование в качестве показателя критерия не показатели конкретной системно значимой кредитной организации, а показатели консолидированной отчетности группы [224]. Во многом это связано с влиянием, которое может оказать системно значимая кредитная организация при ее финансовой несостоятельности на иные кредитные организации в рамках «эффекта домино» на рынке межбанковского кредитования (МБК).

Используемые в настоящее время различные критерии и оценочные показатели должны быть расширены и адаптированы с учетом сложившейся и устоявшейся в национальной банковской системе специализации кредитных организаций, а также выбранной бизнес-модели, их связи с регионами присутствия и взаимодействия с предпринимательскими структурами. Они, несомненно, должны включать различные уровни значимости, основанные не только на стоимости банковских активов, но и иных важных показателях деятельности, предполагающих использование новых современных методологических подходов при оценке системной значимости кредитных организаций. Это мнение находит подтверждение и у других исследователей, считающих необходимым осуществлять «разработку критериев идентификации системно значимых банков на национальном уровне, создающих платформу для использования пропорционального подхода к регулированию их деятельности» [138].

С учетом сложившейся ситуации противостояния с недружественными и примкнувшими к ним странами, в том числе и в банковском секторе, остается открытым вопрос о необходимости унификации российского банковского законодательства с правилами определения системной значимости, основанными преимущественно на рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору. Это ставит перед Банком России задачу определения вектора развития нормативной правовой регламентации системной значимости исходя из двух возможных направлений. В рамках первого должна быть взята за основу устоявшаяся методика, опирающаяся на рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, дополненные с учетом особенностей, характеризующих российскую банковскую систему. Второй вариант предполагает создание национальной методики, отражающей исключительно российский подход к определению системной значимости с учетом показателей, характеризующих российский банковский сектор на основании национальных форм отчетности деятельности кредитных организаций с учетом временных периодов, которые соответствуют

актуальности оценки деятельности, в том числе с учетом отдельных финансовых показателей, связанных, например, с особенностями налогообложения кредитных организаций, а также реализацией решений, принятых в рамках дивидендной политики банков. Отдельные авторы высказывают дискуссионную точку зрения о «безальтернативности современной модели банковского регулирования, основанную на стандартах Базеля III, в части снижения рисков и стрессовых явлений в банковском секторе» [143], в связи с чем в указанном направлении должно осуществляться и регулирование отечественной банковской системы.

Многочисленные секторальные ограничения в отношении российского банковского сектора, существенное сокращение взаимодействия с зарубежными финансовыми институтами из недружественных стран, а также национальные особенности функционирования кредитных организаций с учетом особых регуляторных полномочий Банка России предполагают смену вектора регулирования и постепенный отход от приоритетного использования существующих правил по установлению системной значимости, основанных на разработках международных организаций и имеющих большую ориентацию при регулировании на методики, опирающиеся на российские специфические методы и инструменты определения системной значимости, что, с учетом установки на финансовую безопасность страны, будет отвечать ее интересам, а также способствовать контролируемому воздействию на стабильность банковской системы, исключая использование не соответствующих отечественному правопорядку правил регулирования.

Неслучайно З.Ф. Мамедов отмечает, что национальной банковской системе необходимо быть устойчивой к «заражению» потенциальным финансовым кризисом – ситуации, когда «разного рода экономические проблемы («инфекции») отдельно взятого государства распространяются на экономическую ситуацию в других государствах» [119]. Это было продемонстрировано в кризисе 2008 года, когда неконтролируемое взаимодействие на международном финансовом рынке явилось одной из

основных причин распространения «инфекции» на финансовые рынки иных государств.

Представленные в работе показатели банковской деятельности позволяют сделать вывод об исторически сложившейся неоднородной структуре банковской системы. Среди кредитных организаций выделяются масштабные субъекты, получившие ресурсы в том числе и в рамках перераспределения государственной собственности (имущества банков СССР): их влияние на финансовую стабильность чрезвычайно велико, что несомненно предполагает применение к данным субъектам иных критериев оценки. О масштабах влияния отдельных СЗКО на финансовый рынок можно судить по официальной статистической информации, так согласно данным о сокращенных результатах МСФО Сбербанка за 1 квартал 2025 года доля Сбербанка на рынке розничного кредитования составила 48,0%, на рынке ипотеки сохранилась на уровне 54,6%, на рынке потребительского кредитования составила 38,0%, на рынке кредитных карт составила 54,1%, на рынке автокредитования составила 18,8% [232].

Представленные показатели деятельности одного из крупнейших системно значимых банков заставляют задуматься о влиянии данного субъекта на российский финансовый рынок и возможных негативных последствиях для экономики страны в случае утраты банком финансовой стабильности. Несомненно, что регулятор и финансовая власть не позволят данной кредитной организации стать несостоятельной, примут все возможные меры по ее докапитализации, но это будут средства, отвлеченные из экономики и направляемые на поддержку банка, который позиционирует себя как самостоятельный субъект оборота и осуществляет деятельность на основе решений, принимаемых его менеджментом, в которых нельзя исключить и высокорискованные модели развития, как, например, в вопросе использования ИИ при всей пользе от его внедрения в определенных, контролируемых человеком, границах. В определенной степени Сбербанк для российской банковской системы выступает в качестве «глобальной системно значимой

кредитной организации» по аналогии с иными глобальными системными банками, определенных в документах Европейского Союза. Уровень его влияния на финансовую систему безусловно предполагает особое регулирование, предусматривающее диверсификацию возможных рисков его финансовой неустойчивости.

Для получения объективной оценки системной значимости и, соответственно, более эффективного регулирования СЗКО необходимо исключить субъективизм в оценке, в связи с чем особую настороженность вызывает внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность СЗКО. ИИ несет риски заданных параметров и является следствием машинного интеллекта продукта, созданного разработчиками. Особенно активные разработки в данном направлении осуществляет Сбербанк, который планирует «повысить операционную эффективность за счет внедрения ИИ-агентов для реализации стратегии, при которой ИИ будет использоваться не в обычном качестве инструмента, а станет ядром для принятия решений» [225].

В таблице 2 представлено сравнение критериев, используемых для определения системной значимости кредитных организаций.

Таблица 2 – Определение системной значимости кредитных организаций

Указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения СЗКО»	Новая концепция методики определения системно значимых банков
1	2
Основа формирования перечня СЗКО	
В настоящее время для определения СЗКО используются две группы показателей: – количественные показатели деятельности кредитной организации; – информация о деятельности кредитной организации в составе банковской группы или банковского холдинга	В соответствии с новой методикой определения системной значимости предлагаются два блока оценки: – оценка банка или банковской группы по направлениям деятельности (сформирован предварительный перечень СЗКО); – оценка банка или банковской группы по дополнительным дифференцируемым критериям (будет установлен перечень СЗКО и проведена разбивка на группы с установлением надбавки за системную значимость отдельно для каждой группы системно значимых организаций)

Продолжение таблицы 2

1	2
Количественные показатели деятельности	
Количественные показатели включают: – размер кредитной организации (активы); – взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями (объем средств, размещенных в кредитных и иных финансовых организациях, являющихся резидентами Российской Федерации); – взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями (объем средств, привлеченных от кредитных и иных финансовых организаций, являющихся резидентами Российской Федерации); – объем вкладов физических лиц; – международная активность – объем средств, предоставленных нерезидентам; – международная активность - объем средств, привлеченных от нерезидентов. Данная методика использует традиционные показатели, основанные на рекомендациях Базельского комитета банковского надзора и являющиеся основой определения системной значимости для большинства мировых банковских систем. Обобщающий результат рассчитывается по математической формуле, определенной в методике	Оценка банка или банковской группы по направлениям деятельности будет включать в себя оценку по 10 компонентам, входящих в три большие группы показателей. 1 группа – Активы: – корпоративный портфель; – корпоративные облигации; – прочие размещенные средства; – УОКХ (условные обязательства кредитного характера); – ипотечный портфель и ипотечные облигации; – потребительские кредиты; – требования к банкам. 2 группа – Обязательства: – средства клиента и выпущенные долговые обязательства; – пенсионные накопления и резервы, страховые резервы; – активы клиентов на брокерском обслуживании; – обязательства перед банками. 3 группа – Региональная значимость: – присутствие в населенных пунктах сельской местности. На основе данных показателей будет сформирован предварительный перечень системно значимых организаций, состоящий из шести групп системной значимости по обобщающему результату
Информация о деятельности кредитных организаций и критерии оценки	
1 Информация о деятельности кредитных организаций включает в себя: – информацию о кредитных организациях, входящих в состав банковской группы, у головной	Оценка по дифференцирующим критериям осуществляется по показателям, которые могут дополнительно указывать на системную значимость (перечень критериев, не исчерпывающий и может быть дополнен иными оценками значимости, например, роль

Продолжение таблицы 2

1	2
кредитной организации или у кредитной организации-участника, обобщающий результат которой превышает один процент от суммарного обобщающего результата всех кредитных организаций; – о контроле либо значительном влиянии, которые осуществляет в отношении кредитных организаций-участников банковской группы головная кредитная организация; – об объемах и характере операций и сделок, о расчетах, осуществляемых кредитными организациями-участниками банковской группы с головной кредитной организацией; – о доле активов кредитных организаций в совокупных активах банковской группы; – об удельном весе собственных средств (капитала) кредитных организаций-участников банковской группы в собственных средствах (капитале) банковской группы; – об удельном весе финансового результата кредитных организаций-участников банковской группы в финансовом результате банковской группы; – об объеме вкладов (депозитов), размещенных физическими лицами в кредитных организациях-участниках банковской группы, в совокупном объеме вкладов (депозитов) физических лиц, размещенных в кредитных организациях. 2 Информация о кредитных организациях, входящих в состав банковского холдинга, у кредитной организации-участника которого обобщающий результат превышает один процент от суммарного обобщающего результата всех кредитных организаций: – о контроле либо значительном влиянии, которые осуществляет в отношении кредитных организаций-	на валютном, фондовом рынке, рынки производных финансовых инструментов (ПФИ) и др.): – масштаб клиентской базы (имеют очень широкую клиентскую базу); – количество активных клиентов (в настоящее время не установлен критерий оценки активности клиента); – значимость на рынке платежных услуг (играть важную роль в обеспечении расчетов физических и юридических лиц): а) эквайринг, б) эмиссия, в) система быстрых платежей (СПБ), г) инфраструктура; – доля незастрахованных средств клиентов либо достаточность фонда обязательного страхования вкладов (ФОСВ) для страховых выплат (значительная часть средств клиентов не застрахована и может повлечь убытки): а) доля незастрахованных средств клиентов, б) достаточность ФОСВ для страховых выплат; – потенциальные последствия эффекта домино на рынке межбанковского кредитования (спровоцировать системный кризис в случае утраты финансовой устойчивости): а) банки, которые понесут потери, б) банки, которые окажутся с дефицитом капитала, в) средства клиентов банков с дефицитом капитала; – экосистемы и иные нефинансовые компании/сервисы (наличие социально значимой составляющей предпринимательской деятельности); – активы компаний / капитал банка (банковской группы). Вторая составляющая системной значимости кредитных организаций будет сформирована на основе дифференцирующих критериев и включает в себя пять групп. Итоговая группа системной значимости определяется по матрице и будет включать пять групп СЗКО, для которых будут установлены надбавки за системную

Продолжение таблицы 2

1	2
участников банковского холдинга головная организация либо другой участник банковского холдинга; – об объемах и характере операций и сделок, о расчетах, осуществляемых кредитными организациями- участниками банковского холдинга с головной организацией и иными участниками банковского холдинга; – о доле активов кредитных организаций в совокупных активах банковского холдинга	значимость от 0,5 до 2,5% (в настоящее время единая надбавка за системную значимость составляет 1%)

Источник: составлено автором по материалам [37].

В новой методике, приведенной на основе Указания Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения СЗКО» и новой концепции, предлагается использовать два различных способа оценки:

- на первом этапе будут оцениваться количественные показатели деятельности (как в актуальной действующей методике);
- на втором этапе отнесения к системной значимости будет проводиться оценка системности с учетом качественных критериев, определяющих роль и значение кредитной организации как участника банковской и экосистемной инфраструктуры.

Необходимо отметить, что в настоящее время в действующих формах отчетности отсутствуют отдельные данные, необходимые для расчета системной значимости, которые следует туда добавить, причем отдельные компоненты необходимо добавить в отчетность на соло-основе, большинство на консолидированной основе.

Эти показатели, входящие в компоненты обобщающего результата, включают в себя:

- корпоративные кредиты, корпоративные облигации, прочие размещенные средства (блок корпоративного портфеля);
- ипотечные облигации (блок ипотечного портфеля);

- потребительские кредиты;
- пенсионные накопления и резервы;
- страховые резервы;
- активы клиентов на брокерском обслуживании.

Туда также включаются показатели, входящие в компоненты дифференцирующих критериев: масштаб клиентской базы, экосистемы и иные нефинансовые компании / сервисы.

Для внедрения новой методики оценки системной значимости, помимо изменения показателей в формах отчетности, необходимо откорректировать обязательные нормативы и надбавки к нормативам достаточности капитала банков, что предусмотрено актами Банка России [33].

Совершенствуя нормативное правовое регулирование деятельности СЗКО, Банк России на основе анализа комментариев и предложений по опубликованному в мае 2025 года доклада «О новой методике определения СЗКО» внес в первоначальную концепцию отдельные изменения, которые в основном касаются уточнения отдельных показателей, представляемых кредитными организациями в своей отчетности [215].

Таким образом, совершенствование правового регулирования деятельности СЗКО в настоящее время должно учитывать, помимо традиционных банковских операций, многоаспектный характер функционирования современных банков, их участие в экосистемах, предпринимательские связи как с финансовыми, так и нефинансовыми организациями, социальную значимость, в том числе с социально ориентированной предпринимательской деятельностью [166], влияние на развитие конкретного региона и многие другие факторы. Следует отметить, что системная значимость кредитных организаций в подобном направлении развития предполагает возложение на кредитные организации дополнительной нагрузки на капитал в части надбавок за системную значимость. Следует согласиться с П.С. Урлаповым и М.С. Марамыгиным, что повышенная ответственность на финансовом рынке дает и определенные

преимущества подобным субъектам, в частности, следует отметить особое внимание со стороны государства к их финансовой устойчивости, что неоднократно выражалось в докапитализации капиталов кредитных организаций во время кризисных периодов [179].

Антикризисная поддержка СЗКО не соответствует идее, положенной в основу одного из первых документов в сфере антикризисного регулирования банковской системы. Так, А.Г. Гузнов и Т.Э. Рождественская, анализируя «ключевые атрибуты эффективных режимов урегулирования несостоятельности финансовых институтов» отмечают, что «по идее документа государственные расходы на поддержание финансовых институтов должны быть минимизированы, а государство своими действиями не должно порождать ложные иллюзии того, что оно будет готово обеспечить финансовую поддержку финансовых институтов, попавших в затруднительное положение» [9].

Представленное мнение при всей продуманности подхода к регулированию в сфере банковской деятельности, разграничивающего банковскую сферу и сферу государственных финансов, не учитывает заложенный в новой методике акцент на возможности отнесения к системно значимым кредитным организациям, например, региональных банков, не обладающих значительными активами, но обеспечивающих потребности в банковских услугах и имеющих особую роль в экономиках отдельных субъектов России, а вводимая системно значимая нагрузка на капитал подобных кредитных организаций будет являться дополнительным финансовым бременем, которое может оказать негативное влияние на функционирование региональной системообразующей организации, в связи с чем данный вопрос должен решаться через какие-либо преференции со стороны регулятора. Подобное мнение идет вразрез и с утверждением Е.Б. Лаутс, считающей, что «поскольку «системообразующие» банки являются источниками рисков для всей банковской системы, то к ним

необходимо применять более жесткие пруденциальные требования и уделять больше надзорного внимания» [14].

В связи со приведенными выше идеями уместно привести мнение О.И. Лаврушина, считающего, что «при использовании количественного подхода в оценке, когда за основу расчетов берутся объемы и динамика активов и пассивов забывается другая сторона банка как института, который является еще и общественным денежно-кредитным институтом, осуществляющем регулирование денежного оборота» [155].

При определении системной значимости кредитных организаций регулятор исходит из предположения, что максимально возможный учет различных аспектов деятельности кредитной организации (с возможностью расширения предлагаемых критериев оценки) способен наиболее точно определить, к какой группе системной значимости следует отнести конкретную кредитную организацию. Подобный анализ деятельности, помимо расширения форм отчетности и количества анализируемых показателей, существенно усложняет деятельность кредитной организации, его аналитических подразделений. Более того, отнесение к группе системно значимых влечет и увеличение нагрузки на капитал банка, следовательно, все вышеуказанные факторы должны влиять на рост затрат и, соответственно, увеличивать себестоимость банковских продуктов, которая в конечном итоге будет переложена на потребителей банковских услуг, что является другой стороной стабильности банковской системы.

2.3 Особенности осуществления системно значимыми кредитными организациями банковской деятельности

В рамках настоящего исследования обращалось внимание, что действующее специальное банковское законодательство не делает особого акцента на регулирование деятельности СЗКО. В процессе ее осуществления данные субъекты непосредственно связаны с реализацией определенных

задач, которые возложены на них государством, что позволяет говорить о данных банках как «агентах» государства. Их финансовые возможности, организационная структура, сформированные компетенции на банковском рынке и связь с публичной властью в рамках сложившегося взаимодействия и эффективного сотрудничества требуют особых полномочий.

Согласно Е.А. Золотовой и М.А. Манукян, многие из системно значимых банков являются государственными: «они являются проводниками государственной политики, специализируются на государственной поддержке ведущих отраслей экономики и обеспечении продовольственной, оборонной и внешнеторговой безопасности России» [147]. В постсоветском пространстве подобная роль банковской системе отводится в Республике Беларусь, где государственные банки являются основой банковского сектора и реализуют основные функции государства в рамках кредитно-денежных отношений.

Е.Н. Горлова обращает внимание, что отнесение кредитных организаций к категории «системно значимого банка» влияет на изменение их правосубъектности, так как «на них налагаются особые обязанности и одновременно им предоставляются гарантии мер финансовой поддержки» [137]. Данные гарантии не делают системно значимые банки публичными субъектами, но, по сути, подобные банки действуют в публичных интересах, обеспечивая финансовую стабильность и устойчивость банковской системы в целом.

Стоит подчеркнуть, что вопрос о публичной деятельности банковского института продолжает оставаться дискуссионным. Особенно это проявлялось в отношении Банка России: ряд исследований был посвящен анализу деятельности регулятора, его полномочий и приравнению его к органу исполнительной власти [159; 161; 176]. На действие банков в публичных интересах как части тройственной правовой природы их правосубъектности обращает внимание и Ю.А. Загороднев, отмечая публичную направленность совершаемых банками операций, обеспечивающих расчетные отношения между различными субъектами [118].

Действительно, отдельные полномочия СЗКО, реализуемые в рамках банковской деятельности, являются специфическими, направлены на решение государственных задач и свойственны только указанным субъектам.

С учетом развития в последние годы социально ориентированной предпринимательской деятельности наблюдается проникновение социально значимых норм и в банковское законодательство [166]. Одной из новелл банковского законодательства, непосредственно связанных с деятельностью СЗКО, является возложение на кредитные организации определенных социально-значимых обязанностей: в частности, СЗКО выступают в качестве стороны при заключении договоров социального банковского вклада и социального банковского счета. Причем для СЗКО данные договоры будут строиться по типу публичных договоров в части невозможности отказа от заключения договора социального банковского вклада и договора социального банковского счета с гражданином, если указанное соглашение соответствует установленным законом требованиям [107].

Внедрение новых отношений с участием СЗКО направлено на социальную защиту граждан с невысокими доходами, которым предоставляется право открытия банковского вклада и счета на более выгодных условиях, чем иным вкладчикам [162]. Реализация законодательных новелл позволяет говорить о появлении в доктрине банковского права новой категории – «социального банковского продукта», внедрение которого является результатом реализации новых направлений государственной социальной политики. Это предполагает заключение публичного договора социального вклада, не превышающего 50 тысяч рублей сроком на 1 год с возможностью пролонгации (срочный вклад), и публичного договора социального счета на основании заявления гражданина-клиента системно значимой кредитной организации, имеющего статус получателя мер государственной социальной защиты (поддержки) в соответствии с установленным перечнем, через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и

муниципальных услуг (функций)» с внесением сведений в Реестр социальных банковских счетов и социальных банковских вкладов.

В рамках исполнения данного соглашения СЗКО должна разместить информацию о заключении с гражданином договора социального банковского вклада и его расторжении, а также информацию об исключении сведений о наличии у гражданина социального банковского счета в Реестре социальных банковских счетов и социальных банковских вкладов с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [90].

Эксперимент по применению указанных положений пока ориентирован только на системно значимые кредитные организации, иные кредитные организации будут привлекаться к нему с 1 января 2027 года. В настоящее время банки адаптируются к новым правилам работы с социальным банковским продуктом, в связи с чем Банк России корректирует работу в рамках своей разъяснительной функции [55].

Потенциал СЗКО как субъектов предпринимательской деятельности в последние годы активно используется в рамках цифровизации банковской сферы, связанной с применением новых цифровых технологий, способствующих появлению новых сценариев взаимодействия внутри банковской системы как между кредитными организациями, так и получателями банковских услуг на основе применения «технологии открытого прикладного программного интерфейса («OpenAPI – application programming interface»), которая позволяет получить доступ к банковским данным через стандартизированные интерфейсы», что непосредственно влияет на развитие и совершенствование экосистем банков, а также повышает конкурентоспособность банков в условиях цифрового рынка [185].

Примечание – OpenAPI является инструментом, который с согласия клиента банка открывает доступ к его данным иным кредитным организациям и финтех-компаниям через стандартизированные интерфейсы, что позволяет решить несколько взаимосвязанных задач: повысить качество финансовой услуги и снизить ее стоимость, а также предоставить клиенту персонализированные предложения с учетом его финансовой активности и интересам.

В 2022 году Банк России опубликовал «Концепцию внедрения открытых API на финансовом рынке», в которой отмечалось, что «внедрение открытых API создает дополнительные преимущества для граждан, бизнеса, участников финансового рынка и государства» [205]. Данные преимущества изложены в таблице 3.

Таблица 3 – Преимущества использования открытых API

Для потребителей финансовых услуг	Для финансовых организаций	Для государства
1 Рост конкуренции на финансовом рынке, приводящий к возможности выбора для клиента наилучшего предложения. 2 Удобство отражения всей финансовой информации клиента в одном приложении, что позволит эффективнее осуществлять финансовое планирование. 3 Получение персонализированного продукта на основе анализа всей доступной финансовой информации. 4 Обеспечение информационной безопасности при работе с финансовой информацией и оказанием финансовых услуг	1 Устранение монополизации рынка крупными банками и доступ на рынок финансовых организаций, способствующий повышению конкурентоспособности. 2 Унификация правил доступа на финансовый рынок, сокращение финансовых и временных издержек, а также затрат на разработку новых продуктов. 3 Появление новых цифровых каналов для привлечения клиентов. 4 Устранение недоверия к организациям финансового рынка в связи с необходимостью соблюдения финтех-компаниям требований по информационной безопасности. 5 Открытость и прозрачность механизма обмена данными	1 Создание условий для развития конкуренции на рынке финансовых услуг. 2 Влияние цифровых технологий на развитие инноваций и новых бизнес-моделей в экономике. 3 Формирование и совершенствование финансовой доступности и финансовой грамотности у потребителей финансовых услуг

Источник: составлено автором по материалам [205].

Данные технологии уже прошли апробацию в некоторых зарубежных странах. По данным Банка России, «порядка 70 стран уже внедрились или находятся на этапе принятия регулирования для применения открытых API в банковском секторе, а более 40 стран рассматривают их использование и в других секторах финансового рынка, в сфере страховой деятельности, брокерского обслуживания» [218].

Некоторые российские кредитные организации внедряют в свою деятельность открытые API, которые используются для работы с юридическими лицами: это Сбербанк, Тбанк, Московский кредитный банк (МКБ), Промсвязьбанк и др. Например, у Сбербанка это Sber API, позволяющий бизнес-клиентам провести интеграцию своих сервисов с интернет-банком [264], а у Тбанка разработан партнерский интерфейс Т-API, позволяющий юридическим лицам получить доступ к инфраструктуре банка и пользоваться разработанными для бизнеса сервисами [265].

Банк России также ведет дискуссию по применению открытых API и разрабатывает их пилотные проекты. Первоначально планировалось добровольное участие организаций финансового рынка, но в настоящее время регулятором пересмотрена концепция внедрения открытых API. В частности, предусмотрен ряд этапов, в том числе и связанных с внедрением обязательных открытых API. Запуск проекта планировался с 1 января 2026 года, но он был отложен в связи с необходимостью доработки отдельных вопросов. Новый срок его внедрения пока не определен.

Одной из причин, тормозящих внедрение обмена данными с использованием открытых API, является отсутствие нормативной правовой базы, обеспечивающей полномочия регулятора в сфере регулирования и надзора за деятельностью субъектов финансового рынка, а также закрепляющей регламентацию информационного обмена, в том числе закрепление требований к его участникам, регулирование процессов обеспечения безопасности предоставляемой информации, ответственности за ее незаконное распространение и др.

С учетом добровольного внедрения открытых API некоторыми системно значимыми кредитными организациями именно системно значимые кредитные организации рассматриваются регулятором как участники обязательного внедрения в свою деятельность открытых API для их использования при работе с любыми субъектами – как физическими, так и юридическими лицами.

В целях повышения эффективности использования средств в рамках ипотечного обеспечения военнослужащих в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [99] планируется создание единой управляющей компании, учредителем которой в размере 100% доли выступит кредитная организация ПАО «Банк ПСБ», которая является системно значимой кредитной организацией: Росимущество владеет 100% голосующих акций «Банка ПСБ», он находится в государственной собственности, является опорным для оборонно-промышленного комплекса России, а также обеспечивает финансирование крупных государственных контрактов [203]. Трансформирование ипотечного обеспечения военнослужащих позволит уменьшить расходы на вознаграждение управляющих компаний, которые в настоящее время выбираются по конкурсу, а также обеспечит более эффективный контроль за использованием государственных средств, выделяемых на реализацию программы. Данные изменения позволят исключить иные кредитные организации из механизма использования средств федерального бюджета. «Банк ПСБ» как системно значимая кредитная организация в данный момент обладает рядом индивидуальных полномочий, например, осуществляет кредитно-денежное обслуживание на присоединенных к Российской Федерации территориях. В рамках интеграции клиентов в финансовую систему Российской Федерации «Банк ПСБ» осуществляет различные мероприятия на присоединенных территориях [168]. В июле 2023 года «Банк ПСБ» интегрировался с Центральным Республиканским Банком Донецкой Народной Республики (ЦРБ ДНР), также к «Банку ПСБ» был присоединен Госбанк ЛНР. Клиенты банков получили доступ к банковским продуктам. В Херсонской и Запорожской областях через сеть открытых офисов и банкоматов клиенты получили доступ к финансовым продуктам и сервисам. По информации «Банка ПСБ», в настоящее время на территории Запорожской области работают 46 офисов и 371 банкомат, а на территории Херсонской области – 22 офиса и 157 банкоматов [211].

Возложение на государственный банк полномочий по управлению бюджетными средствами будет способствовать росту его активов, но может иметь и некоторые отрицательные последствия, например, связанные с замедлением развития в отсутствие конкуренции с иными участниками финансового рынка. Таким образом, в рамках деятельности одной из крупнейших системно значимых кредитных организаций будут практически полностью контролироваться средства федерального бюджета, направляемые по расходным статьям на обеспечение обороны и безопасности государства.

Особенность деятельности ПАО «Банк ПСБ» раскрывается также в его функционале, связанном с обеспечением расчетов в сфере внешнеэкономической деятельности, основанным на интеграции структуры системно значимого банка в финансовую систему страны, с его развитой организационной структурой и выработанными компетенциями в условиях секторальных ограничений. Как отмечает Ю.А. Крохина, «в современных реалиях в условиях неправомерных санкций недружественных государств в рамках внешнеэкономических расчетов необходим поиск их новых форм» [150], что учитывается организациями финансового рынка в рамках обеспечения расчетных отношений. Принимая во внимание санкционное воздействие и секторальные ограничения в отношении российского банковского сектора, которые создали барьеры для использования сложившейся ранее системы международных расчетов с применением системы обмена сообщениями между банками по всему миру («SWIFT»), «Банк ПСБ» в 2024 году создал и ввел в эксплуатацию уникальную российскую платформу трансграничных переводов «А7». Как отметил генеральный директор компании «А7» Илан Шор, созданная платформа «обеспечивает рынок возможностью бесперебойных, надежных трансграничных переводов по экспорту и импорту, в любых валютах без ограничений во все страны мира» [221]. Создание подобной организации является в современных условиях важнейшим шагом по формированию

национальной финансовой инфраструктуры, обеспечивающей суверенитет России и ее независимость от внешних рисков [222].

Понятие «системно значимой кредитной организации» в доктрине и нормативных правовых актах стран ЕАЭС и Европейского Союза раскрывается через подход, связанный с негативным влиянием, нанесением существенного ущерба финансовой системе и экономике государства в связи с ухудшением финансового положения данной организации или нарушением деятельности в связи с несостоятельностью при ее осуществлении. Так, в качестве подобного примера можно привести распространенное мнение, которое приводит В.Т. Севрук при определении системной значимости кредитных организаций, отмечая, что «системно значимая финансовая организация – это организация, банкротство или нарушение деятельности которой будет иметь значимые негативные последствия для финансовой системы в целом» [24].

Традиционным подходом при характеристике данных субъектов является акцент на негативной составляющей их деятельности. Данные системно значимые субъекты определяются через указание на то, что несостоятельность и потеря их финансовой устойчивости порождает риски финансовой системы. Подобный негативный подход при характеристике системно значимой кредитной организации характерен и для российского финансового рынка.

Вместе с тем за рамками рассмотрения остается позитивный подход к деятельности СЗКО, обусловленный ролью данных организаций в реализации важнейших для государства функций, связанных с деятельностью кредитных организаций, к которым относится следующее: социальная поддержка отдельных категорий граждан (институт социального вклада и счета); обеспечение осуществления платежных операций (в рамках значимых для платежной системы банков); наделение СЗКО полномочиями при обслуживании оборонной сферы и сферы обеспечения безопасности; внедрение в деятельность кредитных организаций новых цифровых

инструментов, обеспечивающих технологическое развитие в финансовой сфере (технологии открытых API); обеспечение возможностей расчетов в сфере внешнеэкономической деятельности с использованием инструментов противодействия санкциям в сфере международных банковских расчетов (путем использования платформы трансграничных переводов А7) и другое.

Таким образом, в настоящий момент понятие «системно значимой кредитной организации» для целей обеспечения финансовой устойчивости несет характеристики, основанные на негативном влиянии и возможных рисках для банковской сферы и экономики при ухудшении показателей деятельности, связанных с капиталом, нормативах достаточности средств, операционными рисками и т.д.

С позиции определения влияния системной значимости на финансовый рынок данные кредитные организации должны рассматриваться с учетом их позитивного влияния как субъекты, обеспечивающие потребности государства, ресурсные возможности и развитость инфраструктуры которых способствует реализации задач в различных сферах финансового рынка: в сфере осуществления расчетов, денежного обращения и кредита, формирования новых цифровых платформ и решений, обеспечения внешнеэкономической деятельности.

Два обозначенных аспекта, характеризующих системно значимые кредитные организации, существуют в неразрывном единстве, обуславливают специфику деятельности подобных финансовых субъектов, показывают их важнейшую роль в сфере финансового рынка и свидетельствуют о необходимости обособления регламентации их деятельности как особой объективно существующей группы кредитных организаций в структуре банковской системы России.

Таким образом, следует отметить, что отдельные особенности правового положения системно значимых организаций, реализуемые в рамках банковской деятельности, направлены на решение стратегических государственных задач и свойственны только указанным субъектам. Это

подчеркивает статус банков как «агентов» государства, обладающих соответствующими финансовыми возможностями, организационной структурой и сформированными компетенциями для эффективного взаимодействия. В частности, к числу таких особенностей относятся:

- а) активы системно значимых банков – 80% совокупных активов банков;
- б) специальное правовое регулирование;
- в) наибольшая сеть на территории России обособленных подразделений, включающих филиалы, отделения, дополнительные офисы, а также банковские мобильные офисы;
- г) реализация государственной политики денежно-кредитного обращения на новых присоединенных территориях (пример – «Банк ПСБ»);
- д) реализация пилотных проектов, например, по внедрению в российский банковский сектор открытых API;
- е) создание в рамках надзора в Банке России специального Департамента надзора за системно значимыми кредитными организациями.

Глава 3

Правовое регулирование деятельности системно значимых банков в странах Евразийского Экономического союза и Европейском Союзе

3.1 Правовое регулирование деятельности системно значимых банков в странах Евразийского экономического союза

Ряд независимых государств, образовавшихся в результате распада СССР, не утратил интереса к взаимовыгодному сотрудничеству и сохранению экономических, культурных и иных связей на постсоветском пространстве, понимая, что повторная интеграция в экономический союз будет способствовать всестороннему развитию с учетом ряда существующих факторов (географических, языковых, логистических, финансовых и др.). Результатом интеграционных процессов стало создание в начале 1995 года Таможенного союза между Россией и Республикой Беларусь [111], позднее присоединение к союзу Республики Казахстан и заключение Договора о Евразийском экономическом союзе [66], в последующем – присоединение к договору Республики Армении [68] и Кыргызской Республики [67].

Интеграция в Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС), по мнению некоторых авторов, представляет собой «не только взаимодействие, взаимное приспособление, сотрудничество, объединение национальных хозяйств, а также создание новой целостности» [129], создание организации с «наднациональными полномочиями» [16].

В настоящее время образованный союз евразийских государств активно развивается, сотрудничество между странами расширяется, что находит подтверждение и в программных документах Союза («О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза»), и в Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до

2045 года «Евразийский экономический путь». В качестве одной из задач развития экономических интеграционных процессов обозначено формирование общего финансового рынка, реализация которого осуществляется путем:

«– обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов;

– развития использования национальных валют государств-членов при осуществлении трансграничных расчетов во взаимной торговле;

– расширения потенциала национальных кредитных рейтинговых агентств, в том числе в рамках взаимного признания их кредитных рейтингов в ЕАЭС» [65].

Именно финансовая сфера, по мнению Ю.С. Безбородова и В.Е. Понаморенко, «является локомотивом региональной интеграции» [130]. Вместе с тем интеграция в финансовой сфере является одной из труднейших задач, с учетом обеспечения взаимодействия различных финансовых органов, проведения расчетов в национальных валютах, создания межгосударственных органов с наднациональной компетенцией и др.

Дальнейшее развитие экономического союза невозможно без сближения и взаимодействия национальных банковских систем, что предполагает определенную нормативную согласованность банковского законодательства, регламентирующего банковскую деятельность стран союза. Об успехах в рамках гармонизации финансовых рынков свидетельствует реализация плана мероприятий по гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка за 2023 год [69]. Определенные сложности по гармонизации законодательства в банковской сфере связаны с внедрением в отдельных государствах (Республика Казахстан, Кыргызская Республика) исламского банкинга, что продиктовано как большой долей населения, исповедующего данную религию, так и развитием экономических отношений со странами исламского мира [184]. Российская Федерация в данном направлении регулирования

отошла от характерных для исламского банкинга институтов и регулирует подобные отношения в рамках партнерского финансирования [174], приняв специальный закон [101].

Анализ банковских рынков стран-участниц ЕАЭС позволяет сделать вывод о некоторых национальных особенностях развития банковских систем бывших союзных республик СССР. Прежде всего, наиболее значительным является банковский сектор России, включающий более трехсот пятидесяти кредитных организаций (к ним относятся банковские и небанковские кредитные организации); в Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике более 20 подобных субъектов, в Республике Армения менее 20 банков, что в общем сопоставимо с масштабами экономик и уровнем ВВП данных стран. Стоит отметить, что процесс сокращения количества кредитных организаций не остановлен, на рынке остаются только финансово устойчивые организации: например, Банк России приказом от 23.01.2026 № ОД-110 отозвал лицензию на осуществление банковских операций у Коммерческого Банка «Новый Московский Банк» (по величине активов кредитная организация занимала 258 место в банковской системе Российской Федерации) [219].

В Республике Беларусь значительное количество кредитных организаций относится к государственному сектору экономики [79], в связи с чем посредством банков реализуются основные направления государственной политики.

Примечание – Минимальный размер уставного фонда создаваемого банка в Республике Беларусь 45 млн белорусских рублей.

Не случайно показатель «значимость банка для экономики» в Республике Беларусь имеет наибольшее значение в качестве индикатора системной значимости. В Кыргызской республике существует 5 государственных банков, в Республике Казахстан – 2 государственных банка, в Республике Армения нет банков, в которых государство бы выступало крупным (контролирующим) акционером. В Российской Федерации доля

банков с государственным участием незначительна от общего числа банков: четыре банка находятся в государственной собственности (Россельхозбанк, Промсвязьбанк, РНКБ, Банк «ДОМ.РФ»), существуют отдельные кредитные организации с высокой долей государственного участия (Сбербанк, ВТБ, Росгосстрах) – список банков с государственным участием не является фиксированным, возможно появление и иных банков при изменении доли акционерного капитала.

По мнению Е.Н. Алифановой и Ю.С. Евлаховой, отнесение отдельных СЗКО к группе государственных банков (находящихся под контролем и влиянием государства) увеличивает возможные системные риски для данных субъектов в части связей с общим собственником, учитывая активное участие государства в экономических процессах: например, актуальна ситуация по поводу блокировки государственных резервов депозитарием «Евроклир» («Euroclear») – существенный фактор системного риска [128]. При этом нельзя забывать и о безусловной поддержке государством подобных финансовых организаций во время экономических кризисов. Поэтому безосновательно утверждать о том, что банкротство государства возможно вследствие экономической деятельности подобных финансовых организаций: данный процесс возможен в случае дефолта в связи с государственными долгами, однако даже крупнейшие развитые государства в современное время имеют колоссальные долги, например, США на январь 2026 года имеет государственный долг в размере 38 521 368 млн долларов [200].

При всем многообразии оценок деятельности государственных банков можно утверждать, что подобные субъекты могут иметь как положительные, так и негативные характеристики. В качестве аргумента можно привести мнение Д.Ц. Цыреновой, считающей, что основными проблемами банков с государственным участием является недостаточность развитости механизма, способного повлиять на качество банковского обслуживания и реализацию экономических функций [183]. С данным утверждением сложно согласиться в связи с тем, что отдельные кредитные организации со значительным

государственным участием заявляют и реализуют в качестве своей миссии клиентоориентированность и человекоцентричность [199]. Например, миссия Сбербанка: «Мы даем людям уверенность и надежность, мы делаем их жизнь лучше, помогая реализовывать устремления и мечты» [209].

В Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Армения развит частный банковский сектор, в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Армении значимыми игроками на банковском рынке выступают банки с иностранным участием, имеющие значительные активы. Для банковской сферы указанных стран взаимодействие с иностранными инвесторами имеет ряд положительных моментов, например, внедрение новых банковских технологий, новые методы маркетинга и управления, внедрение риск-ориентированных подходов, апробированных на развивающихся рынках [190]. Например, на территории Кыргызской Республики из 22 коммерческих банков 7 кредитных организаций имеют иностранное участие в капитале (во всех случаях доля иностранного участия составляет более 50%) и 4 банка имеют доминирующее государственное участие [217].

Как отмечают некоторые исследователи, в Казахстане, Беларуси и Киргизии рынок оценивается международными рейтинговыми агентствами и аудиторскими компаниями [206], в Армении рынок также оценивается международными рейтинговыми агентствами [247], однако, по мнению экспертов, оценки являются спекулятивными [191]. В России рынок оценивается исключительно национальными рейтинговыми агентствами и аудиторскими компаниями в целях исключения субъективной ангажированной оценки, не соответствующей реальным экономическим показателям деятельности [167].

Несмотря на ряд отличий между сформированными банковскими рынками и обособленными национальными экономиками, в законодательстве и практике регулирования банковской деятельности указанных стран много общего, а с учетом новых интеграционных связей в рамках Евразийского Экономического Союза возникают и новые тенденции унификации

законодательства. Так, некоторыми авторами исследуются возможности разработки единых критериев идентификации системно значимых банков в целях создания банковских кластеров, что позволит улучшить качество финансовых услуг в рамках ЕАЭС, усилит инновационный потенциал экономического союза, повысит конкурентоспособность банковских рынков стран-участниц [140].

Основной вопрос заключается в соизмеримости национальных критериев выделения системно значимых банков в связи с различными уровнями экономического развития и развитостью банковского сектора членов ЕАЭС. В работе А.Ю. Дальке и С.А. Святова обращается внимание на необходимость выработки единых критериев идентификации для СЗКО, основываясь на опыте подобного регулирования в Европейском Союзе, когда в рамках политического союза разработана единая методика для определения национальных системно значимых банков [141].

Следует отметить, что унификации и сближению законодательства о системно значимых банках способствует применение относительно общих регуляторных требований, основанных на рекомендациях Базельского комитета банковского надзора, при несомненной специфике их реализации в национальных правилах обеспечения финансовой стабильности банковского сектора.

В Банковском кодексе Республики Беларусь отсутствует понятие «системно значимый банк» [76]. Данное понятие было введено в официальный оборот подзаконным нормативным правовым актом – Постановлением Правления Национального Банка Республики Беларусь от 18 мая 2017 года № 180 «Об утверждении Инструкции о порядке определения значимых банков, небанковских кредитно-финансовых организаций». В соответствии с Инструкцией, под «системно значимым банком, небанковской кредитно-финансовой организацией понимается банк, небанковская кредитно-финансовая организация, неудовлетворительное финансовое состояние которого(ой) и (или) прекращение осуществления отдельных операций,

которым(ой) может привести к нарушению устойчивого функционирования банковской системы» [78]. Отнесение банка к системно значимым осуществляется на основании агрегированной оценки системной значимости банка по следующим показателям: масштаб деятельности банка; взаимосвязанность банка с банками-резидентами; значимость банка для экономики; взаимосвязанность банка с нерезидентами [175]. Особенностью определения системно значимых банков в Республике Беларусь является наличие двух групп системной значимости, выделенных в зависимости от значения агрегированной оценки системной значимости. Перечень системно значимых банков в республике определяется ежегодно, перечень на 2026 год по сравнению с 2025 годом не изменился [77].

Пункт 18 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 16 января 2026 года № 258-VIII ЗРК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» закрепляет понятие «системно значимый банк», под которым понимается банк, от стабильного функционирования которого зависит стабильность финансовой системы в целом [80]. При всем поверхностном содержании данного понятия, следует отметить, что среди стран ЕАЭС Республика Казахстан является единственной страной, в которой в специальном законе закреплено понятие «системно значимый банк». Можно предположить, что это обусловлено тем, что данный закон принят в начале 2026 года и его положения адаптированы к современным реалиям, учитывающим особую значимость системно значимых банков для финансового рынка страны.

В Законе Республики Казахстан от 16 января 2026 года № 258-VIII ЗРК предусмотрена статья 94, в соответствии с которой в отношении системно значимого банка проводится специальная процедура с применением уполномоченным органом к банку инструментов урегулирования, целями которого выступают следующие факторы: защита прав и законных интересов депозиторов, иных кредиторов, клиентов и корреспондентов банка; снижение системных рисков и предотвращение существенного негативного воздействия

на банковскую систему, в том числе путем недопущения распространения негативного воздействия со стороны банка, находящегося в режиме урегулирования, на другие банки и финансовые организации; обеспечение непрерывности осуществления банком критически важных банковских и иных операций. Помимо Национального Банка Республики Казахстан, определенные функции в отношении системно значимых банков осуществляет Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций [192].

Помимо специального закона, системно значимые банки определяются в Республике Казахстан и положениями нормативного правового акта Национального Банка Республики Казахстан. В «Правилах отнесения финансовых организаций к числу системно значимых» Республики Казахстан под системно значимым банком понимается «банк второго уровня, от стабильного функционирования которого зависит стабильность финансовой системы страны в целом или отдельных ее сегментов». Банком первого уровня традиционно считается Национальный Банк Республики Казахстан. Согласно вышеуказанным «Правилам», в Республике Казахстан выделяется также системно значимая инфраструктурная финансовая организация, под которой понимается «профессиональный участник рынка ценных бумаг, от стабильного функционирования которого зависит стабильность функционирования рынка ценных бумаг» [81].

Для отнесения банка к числу системно значимых используются четыре критерия: размер банка (имеет наибольший вес), взаимосвязанность банка с участниками финансового рынка, взаимозаменяемость банка, комплексность (сложность) проводимых банком операций. Каждый критерий раскрывается через определенные показатели деятельности банка: например, показателями, характеризующими комплексность (сложность) проводимых банком операций, являются:

а) доля суммы условных требований банка по производным финансовым инструментам и иностранной валюте в совокупном объеме условных

требований банков по производным финансовым инструментам и иностранной валюте;

б) доля суммы условных обязательств банка по производным финансовым инструментам и иностранной валюте в совокупном объеме условных обязательств банков по производным финансовым инструментам и иностранной валюте;

в) доля общей суммы ценных бумаг, учитываемых банком по справедливой стоимости через прибыль или убыток, и ценных бумаг, учитываемых по справедливой стоимости через прочий совокупный доход, в совокупном объеме ценных бумаг, учитываемых банками по справедливой стоимости через прибыль или убыток, и ценных бумаг, учитываемых по справедливой стоимости через прочий совокупный доход.

Данные показатели учитываются при формировании обобщающего показателя деятельности банка, в соответствии с которыми банк будет относиться к системно значимому или потенциально системно значимому банку.

Согласно п.3 статьи 75 Закона Кыргызской Республики от 11 августа 2022 года № 93 «О банках и банковской деятельности», «Национальный банк устанавливает критерии системной значимости банков и небанковских финансово-кредитных организаций и вправе устанавливать к ним другие размеры и виды экономических нормативов, показателей, требований и ограничений. Системная значимость банков и небанковских финансово-кредитных организаций определяется Национальным банком» [73]. Согласно «Положению о критериях системности коммерческих банков и небанковских финансово-кредитных организаций», «системный/системно значимый банк – это банк, соответствующий критериям системности для банковской и платежной систем, несостоятельность которого может привести к серьезным последствиям для финансовой системы и экономики Кыргызской Республики, к отрицательному влиянию на других участников банковской и платежной систем, к оттоку депозитов, к ослаблению

или кризису банковской системы, к ухудшению макроэкономических условий» [74]. В зависимости от последствий для экономики при наступлении несостоятельности системного банка все системные банки классифицируются на три группы: системно-значимый, значимый, ограниченно значимый. Перечень системно-значимых банков является закрытым и не подлежит официальному опубликованию.

Количественные показатели, применяемые для оценки системной значимости банков в банковской системе, рассчитываются на основе их финансовых показателей, а затем группируются по следующим трем категориям: размеры определенных показателей банка (имеет наибольший вес), взаимосвязанность с участниками банковской и/или финансовой системы Кыргызской Республики, уровень замещения. Среди стран ЕАЭС в Кыргызской Республике для определения системной значимости кредитных организаций используется наименьшее количество критериев (всего три).

Национальный банк Республики Кыргызстан по аналогии с российским регулятором может корректировать размеры экономических нормативов, требований и ограничений, а также устанавливать более высокие требования по раскрытию информации в отношении системы управления рисками и принимаемых банком рисках, результатах проводимого стресс-тестирования, качества активов банка.

В Законе Республики Армения «О банках и банковской деятельности» от 30 июня 1996 г. № ЗР-68 отсутствуют нормы, определяющие системную значимость банков [75], также до настоящего времени не принят подзаконный нормативный правовой акт, регламентирующий порядок определения системно значимого банка. Согласно информации Центрального Банка Республики Армения, регулятор ежегодно утверждает перечень системно значимых банков соответствующим решением Председателя Центрального банка, руководствуясь при этом методикой определения банков системной значимости, разработанной Базельским комитетом банковского надзора. При этом учитываются следующие установленные показатели: размер банка,

взаимосвязанность с другими финансовыми организациями, заменимость на финансовом рынке, сложность, а также соответствие другим показателям, характеризующим особенности банковской системы Республики Армения [207].

При анализе законодательства о банковской деятельности стран-участниц ЕАЭС в целях выявления специфики и аналогии положений, регулирующих деятельность СЗКО, выявлено отсутствие глубоких противоречий в методиках определения системно значимых банков в связи с использованием при создании национальных методик единых рекомендаций, подготовленных Базельским Комитетом по банковскому надзору, в связи с чем возможно согласование общей позиции при регулировании СЗКО в государствах-членах путем введения единых требований к системно значимым банкам в рамках ЕАЭС.

Возможности взаимодействия на пространстве ЕАЭС подтверждается опытом пилотных проектов по внедрению технологий открытых API, способствующих упрощению и ускорению цифровых процессов обмена данными в рамках интеграционных процессов, которые имеют перспективы развития при трансграничном взаимодействии в рамках ЕАЭС. Положительный опыт пилотного проекта был осуществлен в 2021 году при участии Банка России и финансовых регуляторов ЕАЭС, в ходе которого банки-участники обменивались информацией о расположении и графике работы клиентских офисов, банкоматов, а также о курсах национальных валют. В пилотном проекте приняли участие 13 финансовых организаций из всех стран ЕАЭС, при этом использовался единый стандарт, разработанный Банком России совместно с финансовыми регуляторами стран ЕАЭС и Ассоциацией ФинТех. В планах было осуществить пилотный проект в рамках внедрения платежных инструментов для бесшовного взаимодействия.

По аналогии с внедрением в России технологий открытых API, в странах ЕАЭС также необходимо привлекать системно значимые банки на первоначальном этапе с перспективой использования информационного

обмена в будущем между системно значимыми банками всех государств ЕАЭС. Взаимодействие в сфере внедрения открытых API требует разработки и принятия единого совместного акта (модельного закона) государств-членов, в качестве основы для которого можно использовать проекты документов, предлагаемые Банком России как источники правового регулирования при внедрении обязательного порядка применения системно значимыми организациями информационного обмена в рамках открытых API в Российской Федерации.

Следует обратить внимание, что в странах ЕАЭС наблюдается различный подход к вопросам легализации законодательства о системно значимых банках. Наиболее открытой является информация о системно значимых банках в Российской Федерации и Республике Беларусь; в Республике Казахстан и Кыргызской республике уровень открытости можно оценить как достаточно открытый (в данных государствах отсутствует официальный перечень системно значимых банков); наибольшей закрытостью характеризуется Республика Армения в связи с отсутствием сведений о нормативной правовой регламентации деятельности системно значимых банков.

В законодательстве стран ЕАЭС при характеристике СЗКО в основном используется подход, при котором понятие системной значимости определяется через указание на то, что несостоятельность системно значимого банка может привести к финансовой нестабильности в экономике государства.

Следует отметить, что законодательство о банковской деятельности стран ЕАЭС в целом построено по единому принципу, включающему закон о центральном или национальном банке, а также специальный закон о банковской деятельности, за исключением Республики Беларусь, в которой принят Банковский кодекс.

Несколько отличается в правовом регулировании и вопрос о легитимизации системно значимых банков, за исключением Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, в которых в

федеральном законе закреплены отдельные нормы о системно значимых кредитных организациях. В российском банковском законодательстве они представлены в наибольшей степени: данные нормы закреплены и в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности», и в Федеральном законе «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)». В Республике Беларусь и Республике Армения в национальных законах о банковской деятельности отсутствуют нормы, регламентирующие правовое положение СЗКО. Во всех без исключения странах ЕАЭС правовое положение системно значимых кредитных организациях раскрывается в подзаконных нормативных актах [188], за исключением Республики Казахстан, в которой принят новый закон о банковской деятельности.

Особенностью регулирования СЗКО в Российской Федерации является указание на активы банковской группы, состоящей из системно значимых банков: данные активы должны составлять не менее 60% процентов совокупных активов банковского сектора (в настоящее время составляют 80%), в иных государствах подзаконные нормативные акты не содержат указание на подобный критерий, хотя масштаб банка во всех без исключения государств-членах является одним из важнейших факторов при определении системной значимости.

В рамках проведения сравнительного анализа по гармонизации банковского законодательства стран-участниц ЕАЭС в целях обеспечения финансовой надежности банков необходимо обратить внимание и разработать единые понятия системно значимых банков и требования к ним, а также показатели системной значимости с учетом возможности имплементации данных показателей в национальное законодательство. Учитывая влияние системно значимых банков на финансовую устойчивость национальных экономик, необходимо обеспечить единые требования в рамках систем управления рисками и других регуляторных требований, например, надбавок к капиталу за системную значимость. Предлагаемые изменения должны затронуть как законы о банковской деятельности государств-членов ЕАЭС,

так и положения подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность СЗКО. Без учета предлагаемых изменений невозможно обеспечивать стабильность банковских систем, так как взаимодействие на уровне банков в рамках ЕАЭС свяжет финансовые системы, сделает их взаимозависимыми, что предполагает введение единых требований к вопросам финансовой устойчивости банковского сектора.

Нельзя не отметить и возможность введения вторичных санкций, а также иных мер воздействия, со стороны недружественных стран к государствам-членам ЕАЭС и их финансовым рынкам, сотрудничающим с Российской Федерацией и осуществляющим деятельность по гармонизации законодательства в сфере финансовой стабильности банковских систем, которые могут тормозить инициативы сторон и препятствовать созданию единых требований в отношении системно значимых банков.

Учитывая перспективные изменения в методике оценки системной значимости в Российской Федерации и необходимость гармонизации законодательства о банковской деятельности внутри ЕАЭС, необходимо начать обсуждение новых показателей, характеризующих системную значимость в государствах-членах экономического союза, исходя из состояния регулирования данного института (СЗКО) на основе стандартов, опирающихся на Базель III.

В данном направлении развития возможны определенные сложности с учетом проводимой отдельными странами политики, направленной на сотрудничество с недружественными странами (Республика Армения, Республика Казахстан, в определенной степени Республика Кыргызстан). Данные страны продолжают использовать международные стандарты оценки системной значимости для сохранения сотрудничества с банковскими организациями из недружественных для Российской Федерации стран, что обусловлено исключительно их экономическими интересами.

Как показывает сложившаяся практика, государства-члены ЕАЭС проводят самостоятельную финансовую политику и стараются лавировать в

сложной политической ситуации, связанной с санкционным воздействием недружественных стран в отношении Российской Федерации.

В подобной ситуации необходимо создавать методику оценки системной значимости, удовлетворяющую требованиям единых международных стандартов и одновременно включающую в себя особенные показатели, характеризующие национальную банковскую систему, для сохранения возможности осуществлять деятельность на международном банковском рынке и в рамках экономического союза. Данный подход учитывает в том числе и интересы российской банковской системы, находящейся под многочисленными секторальными санкциями.

Представляется положительным опыт Республики Беларусь по регулированию уровней системной значимости, которые в настоящее время представлены банками первого и второго уровня системной значимости. Данная градация в определенной степени соответствует международному разделению системно значимых банков на национальные и глобальные системно значимые банки. Например, в рамках Европейского Союза подобным статусом обладает один банк – Акционерное общество «Немецкий банк» («Deutsche Bank AG»). В Российской Федерации отдельные системно значимые кредитные организации существенно отличаются от иных кредитных организаций, входящих в группу системно значимых, по масштабам своей деятельности и соответственно активам и структурной составляющей, это, в частности, Сбербанк.

По понятным причинам (в частности, из-за секторальных санкций) данные кредитные организации не могут относиться к глобальным системно значимым банкам, но в то же время их влияние на финансовую устойчивость банковского сектора России чрезвычайно велико. Подобное влияние на финансовую устойчивость, по нашему мнению, должно выражаться в особых регуляторных требованиях, учитывающих возможные риски деятельности, что предполагает проведение градации системной значимости внутри обособленной группы, с разбивкой системной значимости по уровням влияния

на финансовую стабильность банковского сектора, в связи с чем требуется методическое обоснование уровней системной значимости на основе разработанных критериев.

Анализ правового регулирования деятельности СЗКО в странах ЕАЭС позволяет обосновать предпосылки взаимодействия системно значимых банков стран-участниц ЕАЭС и формирования общего финансового рынка в соответствии с программными документами союза, к которым относятся следующие пункты:

- единые требования к системе законодательства, регламентирующего банковскую деятельность и включающего закон о центральном или национальном банке, а также специальный закон о банковской деятельности (за исключением республики Беларусь, где принят Банковский кодекс);

- единое содержание понятия «системная значимость банка» посредством указания на возможные негативные последствия для экономики в случае потери финансовой устойчивости;

- применение единых требований оценки системной значимости банков, основанных на рекомендациях Базельского комитета банковского надзора;

- реализация совместных пилотных проектов по информационному взаимодействию.

Данные показатели обобщены для стран-участниц ЕАЭС, сравнены с критерием системной значимости, определенным Базельским комитетом по банковскому надзору, и представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели системной значимости банков стран ЕАЭС

Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Кыргызстан	Рекомендации Базельского комитета банковского надзора
1	2	3	4	5
размер банка	масштаб деятельности банка	размер банка	размеры определенных показателей банка	размер кредитной организации

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
взаимосвязанность с другими финансовыми организациями	взаимосвязанность банка с банками-резидентами	взаимосвязанность банка с участниками финансового рынка	взаимо-связанность с участниками банковской и/или финансовой системы Кыргызской Республики	взаимо-связанность с другими участниками банковского сектора
сложность	значимость банка для экономики	взаимозаменяемость банка	уровень замещения	международная деятельность
заменимость на финансовом рынке	взаимосвязанность банка с нерезидентами	комплексность проводимых операций	критерий отсутствует	взаимо-заменяемость и сложность

Источник: составлено автором.

3.2 Правовое регулирование деятельности системно значимых банков в Европейском Союзе и Федеративной Республике Германия (сравнительно-правовой анализ)

Влияние международного финансового кризиса 2008-2009 годов на мировую и национальные экономики поспособствовало существенной модернизации европейских надзорных органов, осуществляющих регуляторное воздействие на финансовые организации, в результате чего была сформирована разноразмерная структура надзорных органов Европейского Союза, объединяющая национальные надзорные органы с органами уровня Европейского Союза и включающая, помимо Европейского Центрального Банка («The European Central Bank (ECB)»)¹⁾ и национальных центральных

¹⁾ Европейский центральный банк : официальный сайт. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/home/html/index.bg.html> (дата обращения: 20.06.2026). – Текст: электронный.

банков, например, Немецкого федерального банка («Deutsche Bundesbank»)¹⁾, различные межгосударственные органы, к которым, например, относятся Базельский комитет по банковскому надзору («The Basel Committee on Banking Supervision (BCBS)»)²⁾, Европейское банковское управление («European Banking Authority (EBA)») [70; 261] и другие органы [245].

Основными задачами созданного в 2010 году Европейского банковского управления («ЕВА») выступают установление согласованных правил для банков Европейского союза, обеспечение равных условий их деятельности, а также защита потребителей финансовых услуг [244].

Одним из отделов Европейского банковского управления («ЕВА») является отдел пруденциального регулирования и надзорной политики [260], к компетенции которого относится надзор за системно значимыми финансовыми организациями.

В Европейском Союзе в рамках совершенствования регуляторного воздействия на финансовые организации со стороны различных надзорных органов остаются актуальными вопросы правового регулирования деятельности системно значимых банков с учетом их особой роли и влияния на финансовую стабильность как национальных банковских систем, так и всего финансового рынка Европейского Союза, а также с учетом функционирования в Европейском Союзе глобальных системно значимых банков, несущих особые системные риски для экономики.

В 2014 году Европейским банковским управлением были опубликованы указания, содержащие критерии по определению системно значимых банков, на основе которых надзорные органы стран Европейского Союза должны определять банки, относимые к системно значимым для общего Европейского Союза либо на уровне отдельного государства-члена Союза [259].

¹⁾ Deutsche Bundesbank : официальный сайт. – URL: <https://www.bundesbank.de/en> (дата обращения: 20.06.2026). – Текст: электронный.

²⁾ Bank for International Settlements : официальный сайт. – URL: <https://www.bis.org> (дата обращения: 22.06.2026). – Текст: электронный.

Европейское банковское управление («European Banking Authority (EBA)») ежегодно составляет отчеты, включающие раскрытие показателей глобального системного значения для банковских организаций, имеющие общие показатели воздействия более 200 млрд евро на конец каждого отчетного года [249]. Список банков, включенных в ежегодные разделы, составляется согласно руководящим принципам Европейского банковского управления («EBA») по раскрытию показателей глобального системного значения. Данные принципы Европейского банковского управления («EBA») не только повышают прозрачность процесса идентификации глобальных системно значимых банков, но и обеспечивают равные условия с точки зрения требований к раскрытию информации между глобальными системно важными учреждениями и другими крупными учреждениями с общим показателем воздействия более 200 млрд евро в конце каждого года.

20 декабря 2023 года Европейское банковское управление («EBA») опубликовало свои обновленные «Руководящие принципы по спецификации и раскрытию показателей системной важности» («Guidelines on the specification and disclosure of systemic importance indicators») [253], которые применяются крупнейшими учреждениями в ЕС, чей показатель риска превышает 200 млрд евро. Выступая в качестве центрального центра данных в процессе раскрытия информации, Европейское банковское управление («EBA») ежегодно обновляет данные о глобальных системно значимых банках («G-SII») и предоставляет удобные инструменты для их агрегирования по всему Европейскому Союзу.

Методика определения системной значимости для иных финансовых организаций осуществляется в соответствии с положениями документа «Основные особенности метода идентификации других системно важных учреждений» («Main features of the method for the identification of other systemically important institutions (O-SIIs)») [257].

2 апреля 2009 года был создан новый международный орган – Совет по финансовой стабильности («Financial Stability Board (FSB)»), в который вошли

уполномоченные представители от 24 суверенных юрисдикций: его деятельность была направлена на совершенствование регулирования в сфере финансовой стабильности банковских учреждений [163].

Совет по финансовой стабильности в опубликованном 4 ноября 2011 года пресс-релизе заявил о стратегических мерах в отношении системно значимых финансовых институтов и определил системно значимые кредитные организации как «финансовые институты, ухудшение финансового положения или нарушение деятельности которых, обусловленное размером, сложностью операций и системной взаимосвязанностью, может нанести существенный ущерб финансовой системе и экономике» [213].

Одной из функций Совета по финансовой стабильности является составление перечня глобальных системно важных банков, в частности, совместно с Базельским комитетом по банковскому надзору («Basel Committee on Banking Supervision (BCBS)») и национальными финансовыми органами был определен очередной список глобально системно значимых банков («Global Systemically Important Bank (G-SIB)») на 2025 год, который включает в себя 29 банков («G-SIB») [235].

Помимо глобальных системно значимых банков, европейскими органами банковского надзора выделяются кредитные организации, не являющиеся значимыми на глобальном уровне, но оказывающие влияние на стабильность национальной финансовой системы стран Евросоюза, которые идентифицируются как национальные системно значимые банки («Domestic systemically important banks (D-SIBs)»).

Выделение глобальных системно значимых банков в странах Европейского Союза направлено на выявление потенциально опасных финансовых организаций, потеря финансовой устойчивости которых может негативно повлиять на финансовый рынок с позиции его «заражения» и эффекта «домино», в связи с чем в Европейском Союзе разрабатываются стандарты, реализация которых способствует снижению концентрации капитала глобальных системно значимых банков.

Ежегодно Европейский Центральный Банк (Далее ЕЦБ) пересматривает статус значимости всех банков, которые находятся под европейским банковским надзором. В перечне ЕЦБ отражается список всех крупных банков, находящихся под прямым надзором (часть А), и менее крупных банков, находящихся под его косвенным надзором (часть В). Под непосредственным контролем ЕЦБ в настоящее время находится 112 банков [256].

Осуществляя деятельность по повышению стрессоустойчивости глобальных системно значимых банков, Совет по финансовой стабильности 9 ноября 2015 году ввел новый инструмент – стандарт, направленный на возможность системно значимых банков поглощать убытки в условиях финансовой нестабильности («Total Loss-Absorbing Capacity (TLAC)»), первая часть требований которого вступила в силу с 1 января 2019 года [266]. Применение данного стандарта («TLAC») не исключает действия стандартов, установленных соглашением Базель III, а дополняет требования по финансовой устойчивости и действует параллельно с ним. Требования «TLAC» устанавливаются и контролируются регулируемыми органами – федеральными агентствами банковского надзора и международными органами, такими как Совет по финансовой стабильности и Базельский комитет банковского надзора. Как отмечают Э.П. Джагитян и М.И. Орехов, «одновременное применение надбавки к капиталу по Базелю III и TLAC представляет собой синергетический эффект в сфере международного банковского регулирования» [143].

Основная цель внедрения стандартов «TLAC» заключается в смене основных источников, связанных с восстановлением финансового положения глобальных системно значимых банков в случае их финансовой несостоятельности (с государственных на частные, с внешних на внутренние) таким образом, чтобы минимизировались риски системной значимости глобальных банков, связанные с чрезмерно высокой концентрацией банковского капитала у подобных банков. Совет по финансовой стабильности

требует, чтобы не менее 33% их финансирования формировалось из долговых инструментов, а их собственный капитал может составлять максимум 67%. Эффективность применения стандартов «TLAC» вместе с надбавками к капиталу системообразующих банков была доказана показателями деятельности банков в период распространения коронавирусной инфекции («Covid-19»).

Следует отметить, что и российский регулятор в рамках реализации мер по внедрению инструментов «TLAC» принял Указание Банка России от 06.06.2019 № 5163-У [34], в котором была уточнена методика расчета капитала в части введения дополнительного вычета из источников дополнительного капитала банков с универсальной лицензией вложений в так называемые инструменты «TLAC» глобальных системно значимых банков (ГСЗБ), которые Банк России определяет как «финансовые инструменты, обеспечивающие способность поглощения убытков ГСЗБ на стадии урегулирования их несостоятельности посредством прекращения обязательств по инструментам или конвертации требований по ним в обыкновенные акции глобальных системно значимых банков» [194].

Согласно ст. 6 «Регламента Совета ЕС № 1024/2013 от 15 октября 2013 года, наделяющего Европейский центральный банк конкретными задачами в отношении политики, связанной с пруденциальным надзором за кредитными организациями» («Council Regulation (EU) № 1024/2013 of 15 October 2013 conferring specific tasks on the European Central Bank concerning policies relating to the prudential supervision of credit institutions»), ЕЦБ и национальные компетентные органы осуществляют надзор за кредитными учреждениями, финансовыми холдинговыми компаниями или смешанными финансовыми холдинговыми компаниями или филиалами, созданными в участвующих государствах-членах, кредитных учреждений, созданных в не участвующих государствах-членах [242].

Значимость данных субъектов оценивается по следующим критериям:

- размер (активы);

- важность для экономики Европейского Союза или любого государства-участника;

- значение трансграничной деятельности, при этом учитываются такие показатели финансовой деятельности, как общая стоимость активов, превышающая 30 миллиардов евро;

- отношение общих активов к ВВП участвующего государства-члена, в котором он находится, превышающая 20%, если общая стоимость его активов составляет не менее 5 миллиардов евро.

ЕЦБ может по собственной инициативе признать учреждение системно значимым, если оно создало банковские дочерние компании более чем в одном участвующих государстве-членах, и его трансграничные активы или обязательства составляют значительную часть его общих активов или обязательств.

Надзорные полномочия ЕЦБ также осуществляются в отношении трех наиболее значительных кредитных учреждений в каждом из участвующих государств-членов [242]. Соответствие одному из перечисленных критериев позволяет признать кредитную организацию системно значимой. Признание ЕЦБ кредитной организации в статусе значимой осуществляется после уведомления национального компетентного органа о том, что такое учреждение является значимым для экономики государства-члена, ЕЦБ затем проводит самостоятельный анализ показателей и принимает решение о признании организации системно значимой.

В государствах-членах Европейского Союза применяются единые стандарты определения системно значимых банков, основанные на положениях Базель III с учетом национальных особенностей регулирования, в частности, полномочий специального финансового органа и особенностей нормативной правовой закреплённости в национальном законодательстве. При этом существующая система надзорных органов общеевропейского уровня имеет полномочия в каждом государстве-члене.

В Федеративной Республике Германии (далее – Германия) правовое регулирование деятельности СЗКО осуществляется в соответствии с «Законом о банковской системе» (Закон о кредитной системе) («Gesetz über das Kreditwesen (Kreditwesengesetz - KWG)») [248], а также в соответствии с Законом о Федеральном органе финансового надзора («Gesetz über die Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (Finanzdienstleistungsaufsichtsgesetz (FinDAG)») [246].

В Германии системно важные кредитные организации по классификации Федерального управления по финансовым услугам подразделяются на другие системно важные учреждения («Other systemically important institutions (O-SII)») и глобальные системно важные учреждения («Global systemically important institutions (G-SII)»).

В настоящее время функции надзора за финансовым рынком в Германии разделены между Федеральным управлением по финансовым услугам («Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (BAFin)») [240], находящимся в подчинении Федерального министерства финансов Германии («Bundesministerium der Finanzen (BMF)») [241], и Федеральным банком Германии (Deutsche Bundesbank) [126].

Федеральный банк Германии («Deutsche Bundesbank») осуществляет постоянный мониторинг финансовых организаций. Регулятивная деятельность осуществляется в рамках информационного обмена между Федеральным управлением по финансовым услугам, Федеральным банком Германии и Европейским центральным банком (ЕЦБ). Федеральный банк Германии в своей деятельности должен соблюдать руководящие принципы Федерального управления по финансовым услугам, которые издаются по согласованию с ним.

Во втором разделе параграфа 12 Закона о банковской системе «Общие правила для учреждений, групп учреждений, финансовых холдинговых групп, смешанных финансовых холдинговых групп и смешанных холдинговых компаний» установлено, что надзорный орган (Федеральное управление по

финансовым услугам) по согласованию с Федеральным банком Германии ежегодно определяет, какие учреждения, материнские учреждения, материнские финансовые холдинговые компании, смешанные финансовые холдинговые компании, материнские учреждения ЕС, материнские финансовые холдинговые компании ЕС или смешанные материнские финансовые холдинговые компании ЕС со штаб-квартирой внутри страны, являются системно значимыми.

Согласно законодательству, к системно значимым относятся два вида финансовых организаций:

- первые, относящиеся к глобально системно значимому учреждению, определяемым в соответствии с параграфом 10f Закона о банковской системе;
- вторые – это национальные системно значимые организации, соответствующие требованиям параграфа 10g Закона о банковской системе.

В соответствии с параграфом 10f Закона о банковской системе Федеральное управление по финансовым услугам предписывает глобально системно значимому учреждению («G-SIB») поддерживать буфер капитала, состоящий из основного капитала для глобально системно значимых учреждений на консолидированном уровне. Его квота определяется надзорным органом в соответствии с распределением глобально системно значимого учреждения по классу размеров на уровне 1,0; 1,5; 2,0; 2,5 или 3,5 процента от общей суммы риска, определяемой в соответствии со статьей 92(3) Регламента (ЕС) № 575/2013, и пересматривается не реже одного раза в год [262].

Федеральное управление по финансовым услугам по согласованию с Федеральным банком Германии ежегодно определяет, какие учреждения (материнские учреждения ЕС, материнские финансовые холдинговые компании ЕС или смешанные материнские финансовые холдинговые компании ЕС с зарегистрированным офисом в Германии) классифицируются как глобально системно значимые на основе количественного анализа на

консолидированном уровне (глобальные системно значимые учреждения). В количественном анализе учитываются следующие категории:

- размер группы;
- трансграничная деятельность группы;
- взаимосвязи группы с финансовой системой;
- заменяемость в отношении предлагаемых услуг и финансовой инфраструктуры Группы;
- сложность группы.

Данные показатели деятельности соответствуют стандартам, установленным Базель III, и являются стандартными для системно значимых банков.

Федеральное управление по финансовому надзору («Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht – BaFin») в консультации с Федеральным банком Германии («Deutsche Bundesbank») и в соответствии с разделом 10g Закона Германии о банковской сфере («Kreditwesengesetz – KWG») определило 14 учреждений, осуществляющих деятельность в Германии, как иные системно важные учреждения, или «О-SII», и установило для них буфер капитала. Определение «О-SII» учитывает следующие факторы: размер, экономическое значение для Европейской экономической зоны и Германии, трансграничная деятельность и взаимосвязь с финансовой системой. Этот подход соответствует руководящим принципам Европейского банковского органа («ЕБА») по критериям определения условий применения статьи 131(3) Директивы 2013/36/ЕС («CRD») [252] в отношении оценки других системно важных учреждений. В будущем для данных субъектов возможно установление буфера капитала для «О-SII» на уровне 3,0% от общей суммы риска [237].

Выделение 14 кредитных системно значимых организаций из более чем 1300 банков, функционирующих в Германии, при том, что многие банки являются земельными (местными), позволяет сделать вывод о равномерном распределении банковского капитала среди банковской системы Германии,

что свидетельствует о справедливости оценки системной устойчивости и точной откалибровке показателей системной значимости.

Федеральное управление по финансовому надзору («Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht – BaFin») в консультации с Федеральным банком Германии («Deutsche Bundesbank») и в соответствии с разделом 10f Закона о банковской сфере Германии («Kreditwesengesetz – KWG») определило одно учреждение, уполномоченное в Германии как глобально системно важное учреждение, или «G-SII», и установило соответствующий буфер капитала. Идентификация «G-SII» основана на следующих категориях: размер, взаимосвязь с финансовой системой, заменяемость, сложность и трансграничная деятельность. Этот подход соответствует пересмотренным руководящим принципам Европейского банковского управления («ЕВА») по дальнейшей спецификации показателей глобального системного значения и их раскрытию. Буфер капитала для «G-SII» может быть установлен до 3,5% от общей суммы риска. В настоящее время буфер капитала для глобально системно значимого банка «Deutsche Bank AG» (данные на 1 января 2026 года) составляет 1,00%.

По данным Совета по финансовой стабильности, «Дойче банк АГ» («Deutsche Bank AG») теряет свою системную актуальность и стоит в нижней части пяти категорий из 29 наиболее системно важных банков мира: его дополнительный буфер капитала будет составлять один процент с 2027 года, а в настоящее время составляет 1,5 процента. Самым системно важным банком в мире остается «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» («JPMorgan»), который является единственным во второй по величине категории. Самый высокий уровень системной значимости, при котором должен быть дополнительный буфер в 3,5 процента, остается традиционно незанятым. Список глобальных системно важных банков включает в себя те же названия, что и в предыдущем 2025 году [263].

Следует отметить существенную особенность регулирования СЗКО в Германии, которое, в отличие от России, в большей степени основано на

нормах закона, а не нормативных актах регулятора. В новой методике определения системной значимости, разработка которой осуществляется в настоящее время, по аналогии с европейским регулированием предлагается поэтапно ввести дифференцируемую надбавку за системную значимость, значения которой будут составлять от 0,5 до 2,5 процента капитала. В Германии этот показатель составляет от 1 до 3,5 процентов.

Согласно законодательству Европейского Союза, системно значимые кредитные организации дифференцируются на два вида: это глобальные системно значимые банки («G-SIB») и национальные системно значимые банки («D-SIBs»), в России подобного разграничения нет и выделяется одна группа СЗКО. Прежде всего это связано с отсутствием в России кредитной организации, активы которой соответствуют глобальным системно значимым банкам, а также с нахождением российских банков под секторальными ограничениями, что не позволяет им осуществлять международную банковскую деятельность. Как ранее отмечалось в данном диссертационном исследовании, подобная градация была бы полезной в связи с возможностью отнесения Сбербанка к особой системно значимой кредитной организации с учетом его влияния на финансовый рынок России.

В Германии по аналогии с Россией с 2002 года функционирует единый регулятор в сфере финансового рынка – Федеральное управление по финансовым услугам («BaFin»), объединившее функции иных надзорных органов: федеральных надзорных органов по банковскому делу («BAKred»), страхованию («BAV») и торговле ценными бумагами («BAWe»). В отличие от Российской Федерации, где функции мегарегулятора сосредоточены у Банка России, в Германии функции надзора сосредоточены у Федерального управления по финансовым услугам, и Федеральный банк Германии осуществляет деятельность отдельно.

Следует также отметить многоуровневую систему органов Европейского Союза, как и специально созданного органа Европейского банковского управления, осуществляющего мониторинг финансовой

устойчивости системно значимых организаций на основе разработанных методик и показателей системной значимости. На основании существующих данных затруднительно сделать однозначный вывод об эффективности регулирования деятельности системно значимых финансовых организаций, а также определить, является ли целесообразным осуществление подобного регулирования мегарегулятором либо требуется распределить полномочия между различными органами.

Заключение

В представленном заключении сделаны отдельные выводы и сформулированы обобщающие результаты исследования, значение которых заключается в возможности их использования как в рамках последующих теоретических исследований по данной тематике, так и в правоприменительной деятельности, способствующей развитию научных и практикоориентированных знаний в целях совершенствования деятельности СЗКО в Российской Федерации и в рамках международного сотрудничества в сфере формируемого общего финансового рынка в ЕАЭС. Полученные результаты стали следствием комплексного подхода автора к обозначенной проблематике, основанного на использовании как экономических, так и юридических разработок по теме исследования, а также использовании международного опыта регулирования отношений с участием системно значимых банков как на постсоветском пространстве, так и в Европейском Союзе. Анализируя деятельность СЗКО, автор предлагает отдельные меры по совершенствованию специального законодательства в части большей правовой регламентации основных понятий-дефиниций, их конкретизации в целях исключения правовой неопределенности, а также объединения норм о СЗКО в виде отдельной главы в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности».

При анализе деятельности СЗКО в России можно прийти к выводу, что обеспечение финансовой устойчивости как внутри банковской системы, так и в отношении важнейших ее субъектов – системно значимых банков – непосредственно связано с публичной финансовой деятельностью государства в рамках реализации денежно-кредитной политики. Обеспечение финансовой устойчивости кредитных организаций необходимо для реализации приоритетной цели банковской деятельности – обеспечения взаимодействия банков как коммерческих организаций и потребителей банковских услуг: частноправовой характер данной деятельности первичен, поскольку он

опосредует важнейшие экономические рыночные отношения, публичное в банковской сфере вторично, оно обеспечивает функционирование банков как особых субъектов предпринимательского оборота (лицензирование, надзор, страхование вкладов и другие отношения).

Выделение среди элементов банковской системы СЗКО связано, прежде всего, с развитием и совершенствованием банковской деятельности, которая с учетом экономических преобразований в начале 90-х годов прошлого столетия кардинально изменилась и в настоящее время является необходимым связующим звеном между всеми участниками рыночных отношений. Банковская система России динамично развивается, совершенствуется регуляторное воздействие Банка России. В новых технологических условиях кредитные организации выходят за рамки традиционных банковских отношений, банки становятся цифровыми, развивают экосистемы, банки взаимодействуют с нефинансовым сектором. В рамках цифровизации банковской сферы создаются предпосылки участия СЗКО в информационном обмене на основе открытых API в целях предоставления клиентам конкурентных и персонализированных банковских и иных финансовых продуктов с возможностью доступа к данным отношениям различных организаций финансового рынка (страховых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг и др.) и иных технологических организаций.

В России, как, впрочем, и во всем мире, прослеживается тенденция все большей капитализации банковского сектора, в результате которой 12 СЗКО обладают 80% активов всего банковского сектора: на банки из топ-20 приходится 89,2% активов, на банки из топ-100 соответственно 98,5% активов совокупного банковского сектора. Исходя из статистических данных, обозначенный процесс имеет положительную динамику, в связи с чем требуется установление новых показателей системной значимости (в настоящее время они установлены на уровне 60% активов банковского сектора для группы СЗКО). Представленная статистика закономерно предполагает вопрос о реальной необходимости для банковского сектора 205 банков,

которые в совокупности обладают 1,5% активов совокупного банковского сектора, роли, которую выполняют данные субъекты в денежно-кредитном обращении, величине роли подобных банков для финансового рынка с учетом их влияния на устойчивость банковской системы.

Укрупнение кредитных организаций, как показывает история недавних экономических кризисов, несет высокие риски потери финансовой устойчивости банковского сектора, которая может негативно повлиять на экономику государства в целом. С позиции антимонопольного законодательства сверхкапитализация (с точки зрения российского банковского сектора) незначительной части банков не нарушает установленного порядка. Основной вопрос заключается в рисках для банковского сектора в случае потери финансовой устойчивости системно значимой кредитной организации, следствием которых может стать «заражение» всей банковской системы, а также провоцирование эффекта «домино» среди взаимосвязанных банков. Прогнозируя дальнейшее увеличение капитализации, необходимо предусмотреть пределы подобной «гигантомании» исходя из существующей расстановки совокупных активов, когда на одном полюсе находится 12 крупных банков с активами 80% от всего банковского сектора и с другой стороны – 293 банков, имеющих универсальную или базовую лицензию, с активами 20% по данным Банка России на 1 февраля 2026 года (количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации).

По аналогии с введенной развитыми странами моделью контроля за крупными банками, в России было установлено специальное регулирование в отношении крупных кредитных организаций, получивших название «системно значимые» в соответствии с международной терминологией. Банк России как участник международного банковского взаимодействия внедрял в отечественную банковскую систему методики регуляторного воздействия на системно значимые банки, разработанную международными организациями. В настоящее время, с учетом многочисленных секторальных санкций и

снижением до минимума отношений по международному сотрудничеству, регулятор осуществляет свои полномочия на основе национальных правил определения финансовой устойчивости, использующих, в том числе и международные стандарты (Базель-III), которые продолжают корректироваться с учетом особенностей функционирования банковского сектора в современных социально-экономических условиях. Представляется, что задача регулятора при определении системной значимости и установлении требований по сохранению финансовой устойчивости состоит в отходе от международных практик и разработке национальных методик с учетом накопленного отечественного опыта поддержки банковского сектора в кризисные периоды.

Системно значимые банки, обособленные в соответствии с регуляторными нормативно закрепленными критериями от иных кредитных организаций, представляют собой специальную группу, которая характеризуется особой ролью как в сфере публичной финансовой деятельности государства, так и в части осуществления предпринимательской деятельности, обеспечивающей потребности в банковских услугах частных субъектов. Тем самым данные организации в рамках осуществляемой ими банковской деятельности объединяют публично-правовые и частноправовые интересы.

Системно значимые кредитные организации в рамках осуществляемой предпринимательской деятельности выступают в качестве пилотных субъектов, которые начинают реализовывать новые направления в рамках проводимой государством технологической политики и цифровизации экономики, а также в рамках социально ориентированной предпринимательской деятельности. Например, Банк России предлагает привлечь системно значимые организации к обязательному информационному взаимодействию с различными финансовыми и нефинансовыми организациями в рамках внедрения открытых программных интерфейсов («Open API»). Значимые для платежной системы банки, большая

часть из которых системно значимые (12 из 17), с 1 сентября 2026 года должны будут реализовывать требования законодательства о расчетах с использованием цифрового рубля, что предполагает определенные расходы на запуск данного финансового инструмента. Существенная прибыльность банковского сектора в последние годы, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, является фактором, способствующим привлечению СЗКО к реализации государственных социально ориентированных проектов.

Особое значение выделяемой группы обусловлено, в том числе, наличием специальных требований со стороны регулятора, что предполагает специфику осуществляемой данными субъектами деятельности, а также особенностей правоотношений, возникающих в рамках соответствующего регулирования. Совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных специальных норм, регламентирующих деятельность СЗКО, следует рассматривать как самостоятельный комплексный субинститут, занимающий особое место в системе норм банковского права.

Российский законодатель достаточно часто использует для характеристики определенных субъектов понятие «значимый», создавая при этом неопределенность в понимании содержания данного понятия. Многие законодательно установленные понятия с использованием слова «значимый» при этом не раскрываются в общих положениях специальных законов, что порождает ситуацию, при которой понятия, используемые в законе, трактуются по усмотрению правоприменителя. Нормативные правовые акты, в которых должно раскрываться содержание используемых категорий, ограничиваются использованием уже готовых словосочетаний, например, используется понятие «системно значимая кредитная организация» либо «значимая для платежной системы кредитная организация», но ее содержание приходится домысливать, исходя из лингвистического понимания используемых слов. Вместе с тем анализ смыслового значения используемых слов и точное определение широко используемого понятия в рамках

специального закона не представляется технически сложным или невыполнимым.

В банковском законодательстве также имеет место активное использование различных перечней кредитных организаций в зависимости от конкретных задач, которые возлагаются регулятором на определенную группу банков. При этом в рамках условных групп происходит смешение кредитных организаций, в результате которого одни и те же субъекты привлекаются для реализации различных задач: речь идет, например, про «системно значимые банки», «уполномоченные банки», «опорные банки», «цифровые банки», «банки участники платформы цифрового рубля», «значимые кредитные организации на рынке платежных услуг». Подобный «калейдоскоп» понятий вносит в правовое регулирование банковской деятельности определенные сложности при отсутствии закрепления используемых понятий на уровне специального закона.

Понятие «системно значимая кредитная организация» в условиях повышенного внимания регулятора к вопросам обеспечения финансовой устойчивости банковского сектора постепенно переходит из сферы из доктринальной категории в область нормативно определенных понятий. Вместе с тем в настоящее время, несмотря на использование данного понятия в международных документах, в российском специальном законодательстве и на уровне подзаконного нормативного правового регулирования в актах Банка России, указанное словосочетание не получило законодательного закрепления. Следует отметить, что новый закон «О банковской деятельности в Республике Казахстан» устранил подобную неопределенность, закрепив в общих положениях категорию «системно значимый банк». Данный опыт законодательного регулирования представляет положительным и может быть распространен на законодательство всех государств-членов ЕАЭС. Развитие и совершенствование взаимодействия в рамках общего финансового рынка предполагает использование в государствах-членах унифицированного под

потребности общего рынка законодательства о банковской деятельности, в том числе регулирующего деятельность системно значимых банков.

Анализ содержания понятия «системно значимая кредитная организация» свидетельствует о некорректности содержания данного словосочетания, так как зачастую правоприменитель совершает терминологическую подмену понятия «банковская кредитная организация» на более общее понятие «кредитная организация», которое, в соответствии с положениями закона, включает в объем своего содержания и небанковские кредитные организации, которые не могут относиться к системно значимым.

Особое правовое положение системно значимой кредитной организации проявляется в ее влиянии на публичную финансовую деятельность государства. В этом проявляется специфика деятельности подобных крупных банков, которые, являясь коммерческими организациями и осуществляя масштабную предпринимательскую деятельность, в силу влияния на финансовый рынок обеспечивают реализацию публичных функций государства в сфере денежного обращения и кредита. Неслучайно, что государство привлекло исключительно системно значимые кредитные организации к деятельности по реализации отношений, возникающих при заключении договоров социального банковского вклада и социального банковского счета.

В настоящее время упоминания о системно значимых кредитных организациях содержатся в нормах двух федеральных законов. При этом данные нормы носят отсылочный характер к нормативным актам Банка России, что является сложившейся практикой правового регулирования, обусловленной постоянным совершенствованием положений нормативных актов и сохранением за регулятором права систематически вносить изменения и дополнения в соответствующие акты. Исключая по широкому кругу вопросов законодательное регулирование деятельности СЗКО и применяя установленный порядок регулирования в основном в рамках внутренних «ведомственных» актов (в том числе и деятельности СЗКО), регулятор

делегирует себе право самостоятельно принимать решения и практически по своему усмотрению контролировать деятельность организаций, риски финансовой неустойчивости которых могут повлиять на экономику всего государства.

Для банковской сферы вопрос о допустимых границах использования искусственного интеллекта (ИИ-помощников, виртуальных ассистентов) при принятии управленческих решений в деятельности системно значимых банков является одним из самых дискуссионных. Следует подчеркнуть, что, принимая во внимание общий тренд на развитие ИИ, необходимо проводить исследования о рисках его использования в банковской деятельности. Учитывая существенные вложения именно системно значимых банков в данные разработки (например, планы Сбербанка инвестировать 500 млрд рублей на суперкомпьютер для обучения искусственного интеллекта [231]), именно системно значимые банки находятся в зоне риска.

Содержание понятия «системная значимость кредитной организации» включает в себя органически взаимосвязанные экономические и юридические аспекты. Эта взаимосвязь обусловлена необходимостью облачения экономических характеристик деятельности кредитной организации в рамки юридической формы в форме закона или нормативного акта. Необходимо различать экономические методы исследования сущности системно значимой кредитной организации и специфические аспекты деятельности специального субъекта, которые характеризуются частноправовой или публично-правовой направленностью его интересов как субъекта правовых отношений. Регулирование деятельности СЗКО основано на положениях нормативных правовых актов, юридический язык которых объективизирует экономическую составляющую системной значимости, что обуславливает существование всей линейки нормативных актов Банка России, качество содержания которых способствует формированию эффективной модели субъекта банковской деятельности. В настоящее время регулятор делает основной акцент на регулирование посредством нормативных актов, имеющих все характерные

недостатки «ведомственных» документов, однако следует признать эффективной практику публичного обсуждения Банком России новых направлений развития и совершенствования деятельности, которая призвана учитывать замечания и предложений профессионального сообщества. Следует отметить динамичное нормотворчество Банка России в вопросах методик определения СЗКО и запоздалую реакцию на иные вопросы, характеризующие системную значимость: например, соотношение активов СЗКО, внедрение надбавок за системную значимость, градацию СЗКО внутри обособленной группы и др.

Рассмотрение особенностей правового регулирования деятельности системно значимых банков в странах ЕАЭС позволяет сделать ряд основных выводов.

Во-первых, банковские системы государств-членов сформировались в новых социально-экономических условиях после распада СССР, но в то же время нормативное правовое регулирование банковской деятельности осуществлялось практически в рамках единых стандартов правового регулирования. За основу брались законы Российской Федерации с учетом их национальных особенностей. Примером служит включение в законодательство отдельных стран норм о исламском банкинге (Республика Казахстан и Кыргызская Республика), что является особенностью законодательства на постсоветском пространстве. В результате, в отношении регулирования системно значимых банков наблюдается единая схема: как правило, на уровне законов о банковской деятельности отсутствуют нормы о системной значимости, исключениями являются Россия, Республика Казахстан и Республика Кыргызстан, а критерии системной значимости определяются в подзаконных нормативных правовых актах.

Во-вторых, в законодательстве государств-членов ЕАЭС наблюдается использование общих критериев системной значимости в той или иной комбинации и с разным весом при определении системной значимости, что

объясняется использованием в качестве основы рекомендаций Базельского комитета банковского надзора.

В-третьих, с учетом экономического потенциала Российской Федерации, развитости и объемов ее банковской системы, совместное взаимодействие в банковском секторе должно строиться на принципах равенства государств-членов, но с ориентацией на Россию, которая для других государств должна выступать в качестве примера и проводника новых принципов и стандартов в регулировании системной значимости банков. В связи с этим совершенствование методики определения СЗКО, проводимое российским регулятором, должно учитываться при принятии подобных методик в государствах-членах, что позволит ввести единые требования на общем пространстве ЕАЭС в рамках создаваемых банковских кластеров.

Анализ законодательства Европейского Союза по вопросам регулирования деятельности системно значимых банков выявил ряд особенностей, внедрение которых в национальную банковскую систему может способствовать более эффективному функционированию института СЗКО.

Во-первых, в Европейском Союзе создана, в отличие от России, многоуровневая система самостоятельных надзорных органов с распределением полномочий, что позволяет более качественно выявлять системные риски в анализируемой сфере, учитывая осуществление разноаспектного контроля за деятельностью глобальных системно значимых банков.

Во-вторых, закрепление основных положений о системно значимых банках в национальном законодательстве способствует нормативной определенности и качественности правоприменительной деятельности.

В-третьих, положительным является опыт выделения в группе системно значимых финансовых организаций субъектов, чье влияние на финансовую стабильность банковской системы особенно велико (глобальные системно значимые банки) с возложением на подобных субъектов особых регуляторных требований по устойчивости и достаточности капитала.

В-четвертых, экономически обосновано, что чрезмерная концентрация банковского капитала у отдельных системно значимых банков является мировой тенденцией. Подобная концентрация представляет особые риски для национальной финансовой системы, превышающие положительный экономический эффект. С учетом развития подобной тенденции в России также необходимо внедрение регуляторных требований, способствующих более равномерному распределению банковского капитала среди субъектов банковской системы, что может достигаться внедрением различных регуляторных требований.

Список литературы

Книги

1. Арзуманова, Л.Л. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» / Л.Л. Арзуманова, Т.Э. Рождественская, И.В. Костюк [и др.] ; под редакцией Т.Э. Рождественской. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=СМВ&n=18998&dst=0&demo=1> (дата обращения: 11.12.2025).
2. Агарков, М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах : курс лекций : научное исследование / М.М. Агарков. – 2-е издание. – Москва : БЕК, 1994. – 349 с. – ISBN 5-85639-100-4.
3. Банковское право : учебник / под общей редакцией Е.В. Покачалова, Е.Н. Пастушенко. – Москва : Директ-Медиа, 2020. – 304 с. – ISBN 978-5-4499-0193-4.
4. Банковское право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. Ф. Ручкина, Е. М. Ашмарина, Ф. К. Гизатуллин. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2019. – 471 с. – ISBN 978-5-534-10956-6.
5. Банковское право : учебник для бакалавров / Д.Г. Алексеева, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова [и др.] ; под общей редакцией Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеевой. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2019. – 608 с. – ISBN 978-5-392-28439-9.
6. Банковское право : учебник для бакалавров / Е.С. Губенко, А.А. Кликушин, М.М. Прошунин [и др.] ; под редакцией И.А. Цинделиани. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2016. – 536 с. – ISBN 978-5-93916-513-6.
7. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» / А.Н. Борисов - (постатейный).

– 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юстицинформ, 2025. – 682 с. – ISBN 978-5-7205-2198-1.

8. Грачева, Е.Ю. Банковское право Российской Федерации : учебник для среднего профессионального образования / под редакцией Е.Ю. Грачева. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 336 с. – ISBN 978-5-00156-139-2.

9. Гузнов, А.Г., Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности : монография. / А.Г. Гузнов, Т.Э. Рождественская. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2016. – 304 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-91768-751-3.

10. Гурвич, М. А. Советское финансовое право : учебное пособие для юридических высших учебных заведений / М.А. Гуревич // Московский юридический институт. – Москва : Госюриздат, 1952. – 324 с. – ISBN отсутствует.

11. Актуальные проблемы развития банковского и небанковского секторов экономики : сборник трудов молодых ученых и магистрантов / под редакцией Н.Н. Мартыненко. – Москва : Научные технологии, 2018. – 290 с. – ISBN 978-5-4443-0146-3.

12. Деньги. Кредит. Банки : учебник / под редакцией Г.И. Кравцовой. – Минск : БГЭУ, 2015. – 638 с. – ISBN 978-985-484-885-3.

13. Лаутс, Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций : монография / Е.Б. Латус. – Москва : Юстицинформ, 2018. – 412 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7205-1439-6.

14. Лаутс, Е. Б. Системно значимые кредитные организации и предупреждение несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Предпринимательское право: современный взгляд : монография / Е.Б.Лаутс, Е.А. Абросимова, В.К. [и др.] ; под редакцией С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 600 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7205-1535-5.

15. Мартемьянов, В.С. Хозяйственное право. Том 1. Общие положения : курс лекций / В.С. Мартемьянов – Москва : БЕК, 1994. – 312 с. – ISBN 5-85639-097-0.
16. Международное право : учебник для магистратуры и специалитета / под общей редакцией Л.А. Лазутина, Ю.С. Безбородова, М.А. Лихачева. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 656 с. – ISBN 978-5-00156-299-3.
17. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Российская академия наук ; Российский фонд культуры. – 3-е издание – Москва : АЗЪ, 1996. – 928 с. – ISBN 5-85632-008-8.
18. Оптимизация структуры банковской системы России : монография / коллектив авторов ; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : КНОРУС, 2017. – 172 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-406-04929-7.
19. Очерки советского банковского права / И.С. Гуревич ; под редакцией В.К. Райхер. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1959. – 131 с. – ISBN отсутствует.
20. Предпринимательское право : учебник : в 2 томах. Том 2 / А.П. Алексеенко, А.М. Баринов, А.Ю. Бушев [и др.] ; под редакцией В.Ф. Попондопуло. – 6-е издание, переработанное и дополненное – Москва : Проспект, 2023. – 640 с.
21. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник : в 2 томах. Том 1 под общей редакцией Е.П. Губина, П.Г. Лахно ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 806 с. – ISBN 978-5-16-018731-0.
22. Рождественская, Т.Э. Публичное банковское право : учебник для магистров / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов // Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с. – ISBN 978-5-392-21483-9.

23. Рождественская, Т.Э. Частное банковское право : учебник / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова. – Москва : Проспект, 2020. – 776 с. – ISBN 978-5-392-31006-7.

24. Севрук, В.Т. Системно значимые кредитные организации и продвинутые методы оценки их основных банковских рисков / Инновационное развитие российской экономики : материалы X Международной научно-практической конференции, 25–27 октября 2017 г. : в 5 томах / В.Т.Севрук // Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Российский фонд фундаментальных исследований. — Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – ISBN 978-5-7307-1289-8.

25. Шаповалов, М.А. Комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (постатейный) / М.А. Шаповалов, С.Т. Никифорова, С.А. Слесарев / СПС КонсультантПлюс. — 2016. — URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18370&rnd=0CrY6A#gxqB4UVARUb9VdSr1> (дата обращения 22.06.2026) – Текст: электронный.

26. Ручкина, Г.Ф. Теоретические основы финансово-правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина – Москва : Юриспруденция, 2004. – 416 с. – ISBN 5-88960-011-7.

27. Философский энциклопедический словарь / под редакцией Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Г. Панова. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. – ISBN отсутствует.

28. Финансовое право (право публичных финансов): доктрина, законодательство, судебная практика, сравнительно-правовой анализ : учебник / Д.В. Винницкий, Е.А. Захаров, М.И. Зимулькин [и др.] ; под научной

редакцией Д.В. Винницкого ; Институт права БРИКС. – Москва : Юстицинформ, 2023. – Том 1 – 676 с. – ISBN 978-5-7205-1907-0.

29. Хоменко, Е.Г. Особенности правового статуса системно значимых кредитных организаций // Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики : монография / В.В. Алейникова, И.З. Аюшеева, И.Х. Бободжонзода [и др.] ; под редакцией Е.В. Вавилина, О.М. Родионовой. – Москва : Статут, 2024. – 318 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-8354-2007-0.

Нормативные правовые акты

30. Банк России утвердил перечень системно значимых кредитных организаций : информационное сообщение Банка России от 03.10.2022 / Вестник Банка России. – 2022. – № 47.

31. Банк России утвердил перечень системно значимых кредитных организаций : информационное сообщение Банка России от 11.10.2021 / Вестник Банка России. – 2021. – № 70.

32. Банк России утвердил перечень системно значимых кредитных организаций : информационное сообщение Банка России от 17.10.2023 / Вестник Банка России. – 2023. – № 65.

33. О внесении изменений в отдельные нормативные акты Банка России в связи с изданием Инструкции Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» : указание Банка России от 27.02.2020 № 5404-У : ред. от 26.05.2025 / Вестник Банка России. – 2020. – № 27.

34. О внесении изменений в Положение Банка России от 4 июля 2018 года № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала)

кредитных организаций («Базель III»)) : указание Банка России от 06.06.2019 № 5163-У / Вестник Банка России. – 2019. – № 67.

35. О допустимых сочетаниях банковских операций небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитно-кредитные операции, об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитно-кредитные операции, и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением : инструкция Банка России от 21.11.2017 № 182-И : ред. от 15.11.2023 / Вестник Банка России. – 2018. – № 13.

36. О допустимых сочетаниях банковских операций расчетных небанковских кредитных организаций, об обязательных нормативах расчетных небанковских кредитных организаций и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением : инструкция Банка России от 08.11.2021 № 207-И : ред. от 24.10.2023 / Вестник Банка России. – 2022. – № 34.

37. О методике определения системно значимых кредитных организаций : указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У : ред. от 06.10.2023 / Вестник Банка России. – 2021. – № 30.

38. Банк России. О методике определения системно значимых кредитных организаций : указание Банка России от 22.07.2015 № 3737-У // Вестник Банка России. – 2015. – № 71. – Документ утратил силу.

39. О методике оценки степени соответствия деятельности операторов системно значимых платежных систем, привлеченных ими операторов услуг платежной инфраструктуры и связанных с ними системно значимых платежных систем рекомендациям Банка России : приказ Банка России от 09.04.2014 № ОД-607 / Вестник Банка России. – 2014. – № 38–39.

40. О Методических рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости : письмо Банка России от 29.12.2012 № 193-Т / Вестник Банка России. – 2013. – № 1. – Документ утратил силу.

41. О порядке направления Банком России требований, предусмотренных частями седьмой и восьмой статьи 72.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», порядке уведомления Банком России о принятии решения об отмене повышенных значений параметров риска и порядке отзыва Банком России разрешения на применение банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки риска : указание Банка России от 23.12.2020 № 5674-У / Вестник Банка России. – 2021. – № 9.

42. О порядке открытия кредитными организациями (их филиалами) дополнительных офисов, порядке внесения сведений о них в Книгу государственной регистрации кредитных организаций, а также о перечне банковских операций, которые вправе осуществлять дополнительный офис : указание Банка России от 12.04.2021 № 5775-У / Вестник Банка России. – 2021. – № 42.

43. О порядке признания Банком России кредитных организаций значимыми на рынке платежных услуг : указание Банка России от 06.11.2014 № 3439-У : ред. от 16.08.2024 / Вестник Банка России. – 2014. – № 111.

44. О порядке расчета системно значимыми кредитными организациями норматива структурной ликвидности (норматива чистого стабильного фондирования) («Базель III») : положение Банка России от 26.07.2017 № 596-П : ред. от 11.01.2024 / Вестник Банка России. – 2017. – № 80.

45. О порядке расчета системно значимыми кредитными организациями норматива краткосрочной ликвидности, о его предельном значении и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением : положение Банка России от 31.07.2025 № 864-П / Вестник Банка России. – 2025. – № 43.

46. О правилах подготовки нормативных актов Банка России : положение Банка России от 22.09.2017 № 602-П : ред. от 23.03.2020 / Вестник Банка России. – 2017. – № 84.

47. О признании инфраструктурных организаций финансового рынка системно значимыми : указание Банка России от 25.07.2014 № 3341-У / Вестник Банка России. – 2014. – № 70.

48. О признании кредитных организаций значимыми на рынке платежных услуг : приказ Банка России от 27.12.2014 № ОД-3691 / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174521/ (дата обращения: 18.10.2025).

49. О рекомендациях по отдельным вопросам разработки и актуализации кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости и взаимодействия с Банком России в ходе их реализации : информационное письмо Банка России от 15.12.2021 № ИН-03-23/95 / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403848/ (дата обращения: 18.10.2025).

50. О требованиях к содержанию, порядку и сроках представления кредитными организациями в Банк России планов восстановления финансовой устойчивости, изменений, вносимых в планы восстановления финансовой устойчивости, их оценки Банком России, а также о порядке информирования кредитными организациями Банка России о наступлении в их деятельности событий, предусмотренных планом восстановления финансовой устойчивости, и принятии решения о начале его реализации : положение Банка России от 21.07.2025 № 863-П / Вестник Банка России. – 2025. – № 47.

51. О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков : положение Банка России от 17.06.2025 № 858-П / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_513262/ (дата обращения: 18.10.2025).

52. О формах, сроках, порядке составления и представления отчетности кредитных организаций (банковских групп) в Центральный банк Российской Федерации, а также о перечне информации о деятельности кредитных организаций (банковских групп) : указание Банка России от 10.04.2023 № 6406-У : ред. от 10.11.2025 / Вестник Банка России. – 2023. – № 66–67.

53. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности собственных средств (капитала) банков с универсальной лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением : инструкция Банка России от 26.05.2025 № 220-И / Вестник Банка России. – 2025. – № 32.

54. Об определении перечня системно значимых кредитных организаций : указание Банка России от 16.01.2014 № 3174-У / Вестник Банка России. – 2014. – № 8.

55. Об отдельных вопросах по договорам социального банковского вклада и социального банковского счета : письмо Банка России от 17.01.2025 № 03-59/393 / СПС «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/411481209/> (дата обращения: 18.10.2025).

56. Банк России. Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков : положение Банка России от 10.01.2020 № 710-П : ред. от 06.04.2021 / Вестник Банка России. – 2020. – № 36. – Документ утратил силу.

57. Банк России. Об устанавливаемых Банком России требованиях к значимой платежной системе : указание Банка России от 19.06.2012 № 2836-У : ред. от 27.02.2020 / Вестник Банка России. – 2012. – № 34.

58. Банк России. Об установлении значений критериев для признания платежной системы значимой : указание Банка России от 03.07.2017 № 4443-У / Вестник Банка России. – 2017. – № 69.

59. Банк России. Об утверждении Методики оценки Банком России системно и социально значимых платежных систем и системно значимых

инфраструктурных организаций финансового рынка (центрального депозитария, центральных контрагентов и репозитариев) и отмене приказа Банка России от 9 апреля 2014 года № ОД-607 и приказа Банка России от 6 ноября 2014 года № ОД-3118 : приказ Банка России от 05.11.2019 № ОД-2551 / Вестник Банка России. – 2019. – № 72.

60. Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций : информация Банка России от 13.09.2017.
/ Банк России : официальный сайт.
– Текст : электронный – URL:
http://www.cbr.ru/press/pr/?file=13092017_194655ik2017-09-13T19_46_25.htm
(дата обращения: 18.10.2025).

61. Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций : информация Банка России от 14.10.2019.
/ Банк России : официальный сайт.
– Текст : электронный – URL:
https://cbr.ru/press/pr/?file=14102019_191000ik2019-10-14t19_03_50.htm (дата обращения: 18.10.2025).

62. Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций : информация Банка России от 29.10.2020.
/ Банк России : официальный сайт.
– Текст : электронный – URL:
https://cbr.ru/press/PR/?file=29102020_141842PR2020-10-29T14_13_19.htm
(дата обращения: 18.10.2025).

63. Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций : информация Банка России от 05.10.2018. / Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный.
– URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=05102018_191118ik2018-10-05t19_10_03.htm
(дата обращения: 18.10.2025).

64. Реестр кредитных организаций, признанных Банком России значимыми на рынке платежных услуг : информационное сообщение Банка России от 22.10.2025 / Вестник Банка России. – 2025. – № 44.

65. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» / Европейская экономическая комиссия : – Текст : электронный URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/2030-2045/ (дата обращения 22.10.2025).

66. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29.05.2014 : ред. от 25.05.2023 : с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024 / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 20.10.2025).

67. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года : в ред. от 01.10.2019 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 38. – Ст. 5213.

68. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года : в ред. от 14.04.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 8. – Ст. 1107.

69. Евразийская экономическая комиссия. Об утверждении отчета о ходе исполнения плана мероприятий по гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка за 2023 год : распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2024 № 26 / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_488604/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 20.10.2025).

70. Об учреждении Европейского надзорного органа (Европейский банковский орган), вносящий изменения в Решение 716/2009/ЕС и отменяющий Решение 2009/78/ЕС Европейской комиссии : Регламент (ЕС) № 1093/2010 Европейского парламента и Совета Европейского Союза : принят в г. Страсбурге 24.11.2010 / СПС «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/2571112/> (дата обращения: 20.10.2025).

71. Об учреждении и осуществлении бизнеса в области страхования и перестрахования (Директива о платежеспособности страховых компаний II) (новая редакция) : Директива № 2009/138/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза / СПС «Консультант Плюс». СПС «Гарант». Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/2570455/> (дата обращения: 20.10.2025).

72. Концепция внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страхового сектора в Российской Федерации [утверждена Банком России] / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223067/ (дата обращения: 20.10.2025).

73. Кыргызская Республика. Законы. О банках и банковской деятельности : Закон Кыргызской Республики от 11.08.2022 № 93. – Текст : электронный. – URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=42&lang=RUS> (дата обращения: 10.12.2025).

74. Кыргызская Республика. Национальный банк. Положение о критериях системности коммерческих банков и небанковских финансово-кредитных организаций : утв. постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 08.06.2017 № 2017-П-12-12/23-9-(НПА). – Текст : электронный. – URL: <https://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=103&lang=RUS&material=81527> (дата обращения: 06.12.2025).

75. Республика Армения. Законы. О банках и банковской деятельности : Закон Республики Армения от 30.06.1996 № ЗР-68. – Текст :

электронный. – URL: https://old.cba.am/AM/lalaws/Bankeri_ev_bankajin_gorcun_eutyau_masin_rus.pdf (дата обращения: 06.12.2025).

76. Республика Беларусь. Законы. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441-3. – Текст : электронный. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414730&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 10.12.2025).

77. Республика Беларусь. Национальный банк. Об отнесении банков к системно значимым : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 20.11.2025 № 13. – Текст : электронный. – URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp_333-2025.pdf (дата обращения: 12.12.2025).

78. Республика Беларусь. Национальный банк. Об утверждении Инструкции о порядке определения значимых банков, небанковских кредитно-финансовых организаций : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 18.05.2017 № 180 : с учетом изм., внесенных постановлениями Правления от 08.11.2021 № 326, от 11.07.2022 № 257, от 10.04.2024 № 114. – Текст : электронный. – URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp_180.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

79. Республика Беларусь. Национальный банк. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 23.06.2015 № 380. – Текст : электронный. – URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/I_380_2015.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

80. Республика Казахстан. Законы. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан : Закон Республики Казахстан от 16.01.2026 № 258-VIII ЗРК. – Текст : электронный. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2600000258> (дата обращения: 12.12.2025).

81. Республика Казахстан. Национальный Банк. Правила отнесения финансовых организаций к числу системно значимых : постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 23.12.2019 № 240.

– Текст : электронный. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019925#z19> (дата обращения: 05.12.2025).

82. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : официальный текст. – Текст : электронный – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 11.03.2023).

83. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 : в редакции от 23.05.2025 : принят Государственной Думой 01.06.2021. / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 01.07.2025).

84. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 : редакция от 31.07.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

85. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 18. – Ст. 2669.

86. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 02.07.2013 № 146-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3438.

87. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федеральный закон от 22.12.2014 № 432-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7543.

88. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 18, ч. 1. – Ст. 2153.

89. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 16.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «О национальной платежной системе» : федеральный закон от 01.05.2017 № 88-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 18. – Ст. 2665.

90. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» : федеральный закон от 22.07.2024 № 202-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 31. – Ст. 4462.

91. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» : Федеральный закон от 23.04.2024 № 97-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 18. – Ст. 2410.

92. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ : ред. от 12.12.2024 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 155.

93. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ /

Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

94. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» : Федеральный закон от 03.02.1996 № 17-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 6. — Ст. 492.

95. Российская Федерация. Законы. О государственном оборонном заказе : Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ : ред. от 28.12.2024 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53, ч. 1. — Ст. 7600.

96. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ : ред. от 24.06.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31, ч. 1. — Ст. 3434.

97. Российская Федерация. Законы. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте : федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ : ред. от 22.07.2024 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 904.

98. Российская Федерация. Законы. О кредитных историях : Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ : ред. от 31.07.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 24.11.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 1, ч. 1. — Ст. 44.

99. Российская Федерация. Законы. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих : федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ : ред. от 15.12.2025 / Парламентская газета. — 2004. — № 155–156.

100. Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ : ред. от 23.05.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 27. — Ст. 3872.

101. Российская Федерация. Законы. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ : ред. от 31.07.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 32, ч. 1. – Ст. 6149.

102. Российская Федерация. Законы. О страховании вкладов в банках Российской Федерации : федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ : ред. от 31.07.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 30.10.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 52, ч. 1. – Ст. 5029.

103. Российская Федерация. Законы. О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов : федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст: электронный. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2025).

104. Российская Федерация. Законы. Об аудиторской деятельности : Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ : ред. от 26.12.2024 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 1. – Ст. 15.

105. Российская Федерация. Законы. Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями : федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ : ред. от 31.07.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 32, ч. 1. – Ст. 6202.

106. Российская Федерация. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р : ред. от 29.10.2022 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 11. – Ст. 1748.

107. Российская Федерация. Правительство. Об особенностях заключения (продления) договора социального банковского вклада, заключения договора социального банковского счета, их изменения и расторжения, о Правилах подачи заявления гражданина на оформление договора социального банковского вклада и договора социального банковского счета и проверки гражданина на его соответствие требованиям, установленным частью первой статьи 36.3 и частью первой статьи 36.4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», Правилах ведения Реестра социальных банковских счетов и социальных банковских вкладов с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и перечне мер социальной защиты (поддержки), получатели которых вправе заключать договоры социального банковского вклада и договоры социального банковского счета : постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2025 № 1060 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 29. – Ст. 4294.

108. Российская Федерация. Правительство. Об особенностях раскрытия кредитными организациями информации, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями Федерального закона «О банках и банковской деятельности» : постановление Правительства Российской Федерации от 07.09.2019 № 1173 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 37. – Ст. 5182.

109. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении перечня экономически значимых организаций : распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.03.2024 № 491-р : ред. от 16.09.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 10. – Ст. 1475.

110. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении условий признания доминирующим положения кредитной организации и правил установления доминирующего положения кредитной организации :

постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.2007 № 409 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 27. – Ст. 3296.

111. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь : заключено в г. Минске 06.01.1995 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 45. – Ст. 5057.

Материалы судебной практики

112. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2001 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона “О реструктуризации кредитных организаций” и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 29. – Ст. 3058.

Диссертации и авторефераты диссертаций

113. Борисенко, Е.А. Финансовая надежность кредитных организаций : правовой механизм обеспечения : специальность 12.00.04 Финансовое право : налоговое право : бюджетное право : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Борисенко Елена Адольфовна ; ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». – Москва, 2022. – Библиогр с. 25. – Место защиты: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

114. Гузнов, А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : специальность 12.00.04 Финансовое право : налоговое право : бюджетное право : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Гузнов Алексей Геннадьевич. –

Москва, 2016. – Библиогр: с. 47. – Место защиты: Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина.

115. Денисов, Е.Р. Финансово-правовые основы денежной системы Российской Федерации : специальность 12.00.14 Административное право : финансовое право : информационное право : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Денисов Егор Ремирович ; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 2003. – Библиогр: с. 226.

116. Жильникова, Е.В. Центральный банк Российской Федерации как особый субъект права : специальность 12.00.01 Теория и история права и государства : история учений о праве и государстве : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Жильникова Елена Владимировна. – Казань, 2012. – Библиогр: с. 18. – Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет».

117. Евлахова, Ю.С. Развитие системы регулирования российского финансового рынка на основе институционального и сетевого подходов : специальность 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Евлахова Юлия Сергеевна ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2017. Библиогр: с. 393.

118. Загороднев, Ю.А. Кредитные организации как субъекты финансово-правовой ответственности : специальность 12.00.04 Финансовое право : налоговое право : бюджетное право : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Загороднев Юрий Александрович. – Саратов, 2015. – Библиогр: с. 28.

119. Мамедов, З.Ф. Банковский кризис как катализатор процесса реформирования банковской системы: мировые тенденции и российская практика : специальность 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит : диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук /

Мамедов Захир Фаррух оглы ; Санкт-Петербургский университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2006. – Библиогр: с. 47.

120. Пастушенко, Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории : специальность 12.00.14 «Административное право : финансовое право : информационное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Елена Николаевна Пастушенко. – Саратов, 2006. – Библиогр: с.518.

121. Плотников, И.Г. Правовое регулирование деятельности банков в условиях недружественных действий иностранных государств : специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Плотников Игорь Геннадьевич. – Москва, 2023. – Библиогр: с. 24. – Место защиты: ФГОБУ ВО Финансовый университет.

122. Ручкина, Г.Ф. Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации : специальность 12.00.14 «Административное право : финансовое право» : информационное право : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ручкина Гульнара Флюровна. – Москва, 2004. – Библиогр: с. 552. – Место защиты: Академия управления МВД России.

123. Ситник, А.А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации : специальность 12.00.04 «Финансовое право» : налоговое право : бюджетное право : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ситник Александр Александрович. – Москва, 2020. – Библиогр: с. 56. – Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

124. Сучкова, Е.О. Идентификация и регулирование системно значимых банков в Российской Федерации : специальность 5.2.4. Финансы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

экономических наук / Сучкова Екатерина Олеговна. – Москва, 2025. – Библиогр: с. 26 – Место защиты: ФГБОУ ВО Финансовый университет.

125. Чебыкина, Н.Р. Центральный банк Российской Федерации как орган государственной власти в денежно-кредитной и банковской сферах (финансово-правовое исследование) : специальность 12.00.14 Административное право : финансовое право : информационное право : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чебыкина Наталья Рэмовна. – Омск, 2006. – 23 с. – Место защиты: Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

126. Филатова, Е.В. Административно-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации : специальность 12.00.14 Административное право : финансовое право : информационное право : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Филатова Елена Витальевна. – Москва, 2019. – 26 с. – Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Статьи

127. Аленкин, Н.Е. О юридической силе нормативных актов Банка России / Н.Е. Аленкин // Вестник Московского Университета Серия 11. Право. – 2020. – № 4. – С.67-79. – ISSN 0130-0113.

128. Алифанова, Е.Н. Связи российских системно значимых банков по структуре собственности как фактор системного риска / Е.Н. Алифанова, Ю.С. Евлахова Ю.С. // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 40. – С. 515-522. – ISSN 2304-6139.

129. Барская, В.В. ЕВРАЗЭС И ЕАЭС: история создания и перспективы / В.В. Барская // Экономика и социум. – 2015. – № 4 (17). – С.94-103. – ISSN 2225-1545.

130. Безбородов, Ю.С. Есть ли шанс у валютной интеграции в ЕАЭС? / Ю.С. Безбородов, В.Е. Понаморенко // Банковское право. – 2025. – № 2. – С. 43-54. – ISSN 1812-3945.

131. Белоусов, А. Генезис и регулирование системно значимых банков / А. Белоусов, А. Апостолов // Финансы и кредит. – 2019. – № 2. Том 25. – С. 326-335. – ISSN 2071-4688.

132. Белоусов, А.В. Становление института системно значимых кредитных организации в Российской Федерации / А.В. Белоусов, Е.И. Безуглая // Финансы и кредит. – 2015. – № 25. – С. 25-31. – ISSN 2071-4688.

133. Богачев, С.В. Совершенствование оценки адекватности капитала банка / С.В. Богачев, А.С. Кирилзеева // Банковское дело. – 2021. – № 9. – С. 52-59. – ISSN 2071-4904.

134. Борисенко, Е.А. Финансовая надежность кредитных организаций: основы правового регулирования / Е.А. Борисенко // Финансовое право. – 2018. – № 5. – С. 42-46. – ISSN 1813-1220.

135. Быков, И.А. Банковская деятельность в России: теоретико-правовые проблемы / И.А. Быков // Российский научный вестник. – 2022. – № 1. – С.34-47. – ISSN 2782-3830

136. Горбунова, О.Н. Выделять банковское право в отдельную отрасль права пока рано / О.Н. Горбунова // Юридический мир. – 1998. – № 8. – С. 15-19. – ISSN 1811-1475.

137. Горлова, Е.Н. Кредитные организации как субъекты финансового права / Е.Н. Горлова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 9. – С. 44-53. – ISSN 1994-1471.

138. Господарчук, Г.Г. Совершенствование критериев идентификации системно-значимых банков на основе кросс-секторального подхода / Г.Г. Господарчук, Е.О. Сучкова // Финансы: теория и практика. – 2018. – № 4. – С.18-37. – ISSN 2587-7089.

139. Губанов, Р.С. Критерии оценки системно значимых коммерческих банков России / Р.С. Губанов // Банковское право. – 2023. – № 2. – С. 59-67. – ISSN 1812-3945.

140. Дальке, А.Ю. Предпосылки создания единых критериев для системно значимых банков на уровне ЕАЭС: кластеризационный подход / А.Ю. Дальке, Э.А. Рузиева, А.М. Нургалиева // Economic Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. – 2024. – № 4. – 178-194. – ISSN 2789-4320.

141. Дальке, А.Ю. Системно значимые банки: критерии идентификации и подходы к регулированию в Казахстане / А.Ю. Дальке, С.А. Святков // The Journal of Economic Research & Business Administration. – 2022. – № 2 (140). – С. 3-13. – ISSN 2617-7161.

142. Дашко, В.М. Мировые тенденции развития рынка противопожарного страхования / В.М. Дашко // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2025. – № 4. – С. 32-44. – ISSN 2072-4098.

143. Джагитян, Э.П. Глобальные системно значимые банки: все еще угроза для финансовой стабильности? / Э.П. Джагитян, М.И. Орехов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – № 3. Том 17. – С. 48-74. – ISSN 1996-7845.

144. Евлахова, Ю.С. Определение глобальных системно значимых финансовых институтов в страховом и фондовом секторах финансового рынка / Ю.С. Евлахова // Финансовый журнал. – 2015. – № 5. – С. 113-119. – ISSN 2075-1990.

145. Евлахова, Ю.С. Системно значимые кредитные организации как зона уязвимости к угрозам финансовой безопасности России / Ю.С. Евлахова, Е.Н. Алифанова // Финансы и кредит. – 2019. – Том 25, № 8. – С. 1712-1726. – ISSN 2071-4688.

146. Замотаева, Т.Б. Правовой статус Центрального Банка России / Т.Б. Замотаева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2. – С. 40-45. – ISSN 1992-8041.

147. Золотова, Е.А. Банки с государственным участием: роль в экономике России, проблемы и совершенствование регулирования на современном этапе развития / Е.А. Золотова, М.А. Манукян // Гуманитарный научный вестник. – 2024. – № 1. – С. 41-49. – ISSN 2541-7509.

148. Кравец, Л.Г. Системная значимость субъектов финансового рынка и критерии ее признания / Л.Г. Кравец, С.В. Потапова // Известия УрГЭУ. – 2016. – № 5 (67). – С. 18-28. – ISSN 2073-1019.

149. Крохина, Ю.А. Влияние Конституции Российской Федерации на системообразующие категории финансового права / Ю.А. Крохина // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – № 3. – С. 55-59. – ISSN 1812-3767.

150. Крохина, Ю.А. Правовые модели включения криптовалюты в национальную платежную систему как способ противодействия экономическим санкциям / Ю.А. Крохина // Банковское право. – 2024. – № 3. – С. 56-64. – ISSN 1812-3945.

151. Кукушкин, В.М. Банковское законодательство России на пути совершенствования и развития / В.М. Кукушкин // Банковское право. – 2014. – № 3. – С. 25-29. – ISSN 1812-3945.

152. Кукушкин, В.М. Местные банки в банковской системе России / В.М. Кукушкин // Предпринимательское право. – 2023. – № 1. – С. 27-33. – ISSN 1999-4788.

153. Лаврушин, О.И. О развитии банковского сектора России и его законодательном обеспечении / О.И. Лаврушин // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 4. Том 9. – С. 46-53. – ISSN 1999-4796.

154. Лаврушин, О.И. О социально ориентированной деятельности банков / О.И. Лаврушин, Д.М. Жданова // Банковское право. – 2016. – № 5. – С. 38-46. – ISSN 1812-3945.

155. Лаврушин, О.И. Современные тренды и проблемы развития банковского сектора России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – № 4. Том 218. ISSN 2072-2060.

156. Лаптев, В.А. Экономически значимые организации: новая правовая категория и особенности правового статуса / В.А. Лаптев // Предпринимательское право. – 2023. – № 4. – С. 10-16. – ISSN 1999-4788.

157. Лаутс, Е.Б. Банковское право и банковская деятельность. Понятие и сущность / Е.Б. Лаутс // Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2011. – № 4. – С. 2-9. – ISSN 2309-2122.

158. Лаутс, Е.Б. Правовое положение банковских групп и системно значимых кредитных организаций в банковской системе / Е.Б. Лаутс // Банковское право. – 2016. – № 2. – С. 34-41. – ISSN 1812-3945.

159. Осипов, А.А. О некоторых проблемах персонификации органов государственной власти в гражданских правоотношениях на примере Банка России / А.А. Осипов // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 122-128. – ISSN 2071-3797.

160. Пастушенко, Е.Н. О правовом статусе Центрального банка Российской Федерации: тенденции законодательного регулирования и судебной практики / Е.Н. Пастушенко, А.С. Земцов // Банковское право. – 2013. – № 6. – С. 35-41. – ISSN 1812-3945.

161. Петров, Д.А. Правовой режим закупочной деятельности Центрального банка Российской Федерации / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2021. – № 4. – С. 31-36. – ISSN 2225-8302.

162. Посадская, М. Социальные банковские продукты: к чему готовиться банкам / М. Посадская // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. – 2025. – № 3. – С. 37-41.

163. Пospelов, В.К. Совет по финансовой стабильности как преемник и развитие форума финансовой стабильности / В.К. Пospelов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 812-818. – ISSN 2070-7428.

164. Рабаданова, Д.А. Анализ динамики и структуры активов системно значимых кредитных организаций РФ / Д.А. Рабаданова // Journal of Monetary Economics and Management. – 2024. – № 1. – С. 174-178. – ISSN 2782-4586.

165. Рабаданова, Д.А. Участие системно значимых банков в формировании ресурсов банковского сектора РФ / Д.А. Рабаданова // *Journal of Monetary Economics and Management*. – 2024. – № 11. – С. 190-195. – ISSN 2782-4586.

166. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2023. – № 11. – С. 86-94. – ISSN 2072-4098.

167. Ручкина, Г.Ф. Кредитные рейтинги банков как показатель надежности (объективность или запрос финансового рынка) / Г.Ф. Ручкина // *Банковское право*. – 2020. – № 6. – С. 7-19. – ISSN 1812-3945.

168. Ручкина, Г.Ф. Особенности нормативного правового регулирования осуществления банковской деятельности в новых субъектах Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // *Банковское право*. – 2023. – № 2. – С. 24-33. – ISSN 1812-3945.

169. Ручкина, Г.Ф. Особые условия допуска кредитных организаций к отдельным сферам экономической деятельности: к вопросу о понятии «уполномоченные банки» / Г.Ф. Ручкина // *Банковское право*. – 2021. – № 1. – С. 7-16. – ISSN 1812-3945.

170. Ручкина, Г.Ф. Правовое регулирование отчетности кредитных организаций и ее влияние на регуляторное воздействие Банка России в условиях секторальных санкций / Г.Ф. Ручкина // *Банковское право*. – 2026. – № 1. – С. 7-20. – ISSN 1812-3945.

171. Ручкина, Г.Ф. Регуляторное воздействие Банка России на финансовый рынок в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций / Г.Ф. Ручкина // *Банковское право*. – 2023. – № 1. – С. 7-11. – ISSN 1812-3945.

172. Ручкина, Г.Ф. Филиалы иностранных банков: перспективы коммерческого присутствия на финансовом рынке Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. – 2023. – № 3. – С. 7-14. – ISSN 1812-3945.

173. Ручкина, Г.Ф. Цифровые банки на рынке банковских услуг: необходимость правового регулирования деятельности / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. – 2024. – № 4. – С. 14-21. – ISSN 1812-3945.

174. Ручкина, Г.Ф. Партнерское финансирование в России: проведение эксперимента по установлению специального регулирования / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. – 2024. – № 1. – С. 7-13. – ISSN 1812-3945.

175. Сидская, О.В. Совершенствование методики выявления системно значимых банков в Республике Беларусь / О.В. Сидская // Экономика и банки. – 2017. – № 2. – С. 47-55. – ISSN 2078-5410.

176. Тарасенко, О.А. Предпринимательская деятельность Банка России / О.А. Тарасенко // Право и экономика. – 2014. – № 6. – С. 52-57. – ISSN 0869-7671.

177. Тиханов, Н.А. Правовые проблемы определения компетенции Банка России в «антисанкционных» нормативных актах / Н.А. Тиханов // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – № 5. – С. 53-62. – ISSN 1812-3767.

178. Турбанов, А.В. Мегарегулятор финансового рынка и проблемы правовой неопределенности / А.В. Турбанов // Банковское право. – 2013. – № 5. – С. 3-9. – ISSN 1812-3945.

179. Урлапов, П.С. Управление риском системно значимого банка / П.С. Урлапов, М.С. Марамыгин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9. – С. 114-117. – ISSN 1818-4057.

180. Фольгерова, Ю.Н. Несостоятельность (банкротство) в советском праве: теория и практика / Ю.Н. Фольгерова // Вестник Вятского государственного университета. – 2010. – № 4-1. – С. 79-82. – ISSN 1997-4280.

181. Хазова, Е.В. Правовой режим национальной платежной системы в Российской Федерации: перспективы развития / Е.В. Хазова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 71-77. – ISSN 1994-1471.
182. Хоменко, Е.Г. Национальный платежный инструмент в национальной платежной системе России и практика его применения / Е.Г. Хоменко // Банковское право. – 2017. – № 4. – С. 68-73. – ISSN 1812-3945.
183. Цыренова, Д.Ц. Проблемы и направления совершенствования регулирования деятельности банков с государственным участием / Д.Ц. Цыренова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2018. – № 12. – С. 7-14. – ISSN 2311-4320.
184. Шахов, Д.В. Специальный правовой режим партнерского финансирования: правовые пробелы и пути совершенствования / Д.В. Шахов // Банковское право. – 2025. – № 3. – С. 51-57. – ISSN 1812-3945.
185. Шилов, С. Open API в российских банках – угрозы и возможности / С. Шилов // Банковское обозрение. – 2025. – № 2. – С. 52-55.
186. Щелкунов, Е.А. Правовое регулирование деятельности системно значимых организаций / Е.А. Щелкунов // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 10. – С. 362-364. – ISSN 1815-1329.
187. Щелкунов, Е.А. Правовое регулирование системно значимых кредитных организаций в законодательстве о банковской деятельности / Е.А. Щелкунов // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 11. – С. 390-393. – ISSN 1815-1337.
188. Щелкунов, Е.А. Особенности правового регулирования системно значимых кредитных организаций в странах ЕАЭС / Е.А. Щелкунов // Международное публичное и частное право. – 2026. – № 1. – С. 47-50. – ISSN 1812-3910.
189. Щелкунов, Е.А. Понятие и характеристика системной значимости кредитных организаций по российскому законодательству / Е.А. Щелкунов // Предпринимательское право. – 2026. – № 1. – С. 49-54. – ISSN 1999-4788.

190. Юсупова, Г.Н. Роль иностранного капитала в банковской системе Кыргызской Республики / Г.Н. Юсупова // Экономика Центральной Азии. – 2020. – № 1. Том 4. – С. 47-56. – ISSN 2542-0607.

Электронные ресурсы

191. 10 надежных банков Армении : сайт. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/472443-10-nadeznyh-bankov-armenii-rejting-forbes?ysclid=mj00mx8frd772633544> (дата обращения: 10.12.2025). – Текст : электронный.

192. Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm?ysclid=mkslwmmhf11712080380> (дата обращения: 12.12.2025).

193. Американский инвестбанк Lehman Brothers подал документы на банкротство : сайт. – URL: <https://ria.ru/20080915/151287414.html?ysclid=mkgubupo7356365606> (дата обращения: 12.10.2025). – Текст : электронный.

194. Банк России продолжает внедрение международных стандартов в расчете капитала кредитных организаций / Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=3913> (дата обращения: 22.01.2026).

195. Банк России утвердил перечень СЗКО : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638954527896983705BANK_SECTOR.htm (дата обращения: 08.10.2025).

196. Банковский сектор. Аналитический обзор. IV квартал 2024 года : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55211/analytical_review_bs-2024-4.pdf (дата обращения: 25.11.2025).

197. Бюджет вернулся к дефициту : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8194589?ysclid=mij4qknywd533485925> (дата обращения: 25.11.2025).

198. Вестник Банка России, 2014, 29 января, № 10 (1488) : сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/86262/-1/1488> (дата обращения: 10.10.2025).

199. День инвестора: курс на человека, ИИ и трансформацию : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://sber.pro/publication/den-investora-kurs-na-cheloveka-ii-i-transformaciyu/> (дата обращения: 10.12.2025).

200. Долг правительства США : – Текст : электронный. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/government-debt> (дата обращения: 16.02.2026).

201. Доклад Банка России «Об определении СЗКО и подходов к их регулированию» (Москва, 2020). – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/98619/Consultation_Paper_200123.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

202. Доклад к съезду Ассоциации российских банков – 2025 «Банковская система России в условиях проинфляционных рисков и высокой ключевой ставки» / под общей редакцией академика РАН Г.А. Тосуняна – Москва: ООО «Новые печатные технологии». – 2024. – Текст : электронный. – URL: https://arb.ru/site/docs/ARB2025/Doklad_ARB-2025.pdf?ysclid=mlqtyj5inx357478490 (дата обращения: 09.02.2026).

203. Кабмин одобрил централизацию в одном госбанке управления военной ипотекой : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2026/02/17/1176841-pravitelstvo-odobrilo-tsentralizatsiyu-v-odnom-gosbanke-upravleniya-sredstvami-voennoi-ipoteki> (дата обращения: 17.02.2026).

204. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 25.11.2025).

205. «Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке». – Москва. – 2022. – Текст : электронный. – URL:

https://www.cbr.ru/content/document/file/142114/concept_09-11-2022.pdf (дата обращения: 6.02.2026).

206. Личагина, А. Особенности национального банкинга: банковский рынок России, Казахстана и Беларуси / А. Личагина, М. Назарова. – Текст : электронный. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/banking_market_2020/ (дата обращения: 07.12.2025).

207. Макропруденциальная политика Центрального Банка Республики Армения : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://old.cba.am/ru/SitePages/fsmacropolicy_int.aspx (дата обращения: 12.12.2025).

208. Мировой финансовый кризис 2008 года : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://ria.ru/20230915/krizis-1896157500.html?ysclid=mgw29h83tl799278271> (дата обращения: 16.10.2025).

209. Сбербанк сегодня : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/about/mission> (дата обращения: 10.12.2025).

210. Новая концепция методики определения системно значимых банков. Доклад для общественных консультаций / Банк России : сайт – Москва, 2025. – Текст : электронный. – URL : https://www.cbr.ru/Content/Document/File/176789/Consultation_Paper_22052025.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

211. Обслуживание клиентов в новых субъектах Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.psbank.ru/new-subjects> (дата обращения: 10.10.2025).

212. О задачах и функциях создаваемого в центральном аппарате Банка России Департамента надзора за системно значимыми кредитными организациями : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=130809_155942reliz-2.htm (дата обращения: 08.11.2025).

213. О заявлении Совета по финансовой стабильности о стратегических мерах в отношении системно значимых финансовых

институтов : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=111122_145633intern1.htm (дата обращения: 08.11.2025).

214. О мерах по реализации Базеля III и о регулировании деятельности системно значимых банков : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=15072015_190947ik2015-07-15T19_06_47.htm (дата обращения: 18.11.2025).

215. Отчет об итогах обсуждения доклада для общественных консультаций «Новая концепция методики определения СЗКО». – Центральный Банк Российской Федерации. 2026 год. : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://investfunds.ru/analytics/661805/download/?ysclid=mlv3f6uygh858867877> (дата обращения: 19.02.2026).

216. Об утверждении перечня СЗКО : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=30092016_101942ik2016-09-30T10_19_00.htm (дата обращения: 18.11.2025).

217. Обзор банковского рынка Республики Кыргызстан (подготовлен АО «Эксперт РА») : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks_kgz_2024/?ysclid=mkty21np8c61357736 (дата обращения: 26.01.2026).

218. Основные принципы и этапы внедрения открытых API на финансовом рынке. Москва. 2024. : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165674/document_2024-09-02.pdf (дата обращения: 06.02.2026).

219. Отозвана лицензия на осуществление банковских операций у КБ «НМБ» / ООО : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=639047528700267796BANK_SECTOR.htm (дата обращения: 26.01.2026).

220. Официальный сайт Банка России : – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdko_sub/ (дата обращения: 18.10.2025) – Текст : электронный.

221. Платформа А7 и банк ПСБ помогают бизнесу РФ справиться с внешними ограничениями : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vesti.ru/article/4629587> (дата обращения: 16.02.2026 года).

222. Платформа «А7» от ПСБ и Минфин создали компанию «Росвексель» : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/691c49ae9a79477a0045940e?ysclid=mltj6mg280622876714> (дата обращения: 16.02.2026 года).

223. Перечень участников платформы цифрового рубля : сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 03.12.2025).

224. Петрова, Ю. ЦБ будет по-новому определять системную значимость банков / Ю. Петрова. – Текст : электронный. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/537863-cb-budet-po-novomu-opredelat-sistemnuu-znacimost-bankov?ysclid=miera4bl5g178673713> (дата обращения: 16.12.2025).

225. Пресс-релиз Сбера МСФО за 1 квартал 2025 года : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/q1_1mx9mq2c_2025year_results_ifrs.pdf (дата обращения: 16.12.2025).

226. Региональные банки 2025 года : сайт. – URL: <https://brobank.ru/regionalnye-banki-2025/?ysclid=mgytf7sdoi343264183> (дата обращения: 20.11.2025). – Текст : электронный.

227. Реестры субъектов страхового дела : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/insurance/registers/> (дата обращения: 10.10.2025).

228. Рейтинг (рэнкинг) российских банков по ключевым показателям деятельности : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 03.12.2025).

229. Российским банкам разрешат до 2027 года не раскрывать чувствительную к санкциям информацию : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.interfax.ru/business/1060959> (дата обращения: 10.01.2025).

230. Рэнкинг страховщиков за I полугодие 2025 г. : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.asn->

news.ru/news/90454?ysclid=mgwh7n1j6234849504 (дата обращения: 16.10.2025).

231. Сбербанк планирует создать третий суперкомпьютер за 500 млрд рублей : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2026/02/10/1175123-sberbank-planiruet-sozdat-tretii-superkompyuter> (дата обращения: 10.02.2026).

232. Сокращенные результаты МСФО Сбербанка (1 квартал 2025 года) : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/investor_q1_ifrs_2025year_results (дата обращения: 20.12.2025).

233. ЦБ РФ предлагает создать список системно значимых профучастников фондового рынка : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/1188016> (дата обращения: 16.10.2025).

234. ЦБ РФ уточнил прогноз по прибыли банков на 2025 г. и снизил ожидания на 2026 г. : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.interfax.ru/business/1059255> (дата обращения: 25.11.2025).

Источники на иностранном языке

235. 2025 List of Global Systemically Important Banks (G-SIBs) : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/ssm.listofsupervisedentities202512.en.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

236. Aisen, A. Bank Credit During the 2008 Financial Crisis: A Cross-Country Comparison / A. Aisen, M. Franken. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp1047.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

237. BaFin sets capital buffers for other systemically important institutions // Электронный ресурс : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.bafin.de/EN/Aufsicht/BankenFinanzdienstleister/Eigenmittelanforderungen/ASRI/asri_node_en.html (дата обращения: 21.01.2026).

238. Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.bis.org/publ/bcbs189_dec2010.htm (дата обращения: 20.11.2025).

239. BCBS, Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement/ BIS. November 2011: сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs207.pdf> (дата обращения: 20.10.2025).

240. Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (BAFin) : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.bafin.de/EN/Homepage/homepage_no_de.html (дата обращения: 22.01.2026).

241. Bundesministerium für Finanzen (Österreich) : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bmf.gv.at/public.html> (дата обращения: 22.01.2026).

242. Council Regulation (EU) No 1024/2013 of 15 October 2013 conferring specific tasks on the European Central Bank concerning policies relating to the prudential supervision of credit institutions : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/1024/oj> (дата обращения: 22.01.2026).

243. CoVaR. Tobias Adrian and Markus K. Brunnermeier NBER Working Paper №. 17454. September 2011 : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w17454/w17454.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

244. EBA at a glance : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.eba.europa.eu/find-out-about-us/eba-glance> (дата обращения: 20.11.2025).

245. European system of financial supervision : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.esrb.europa.eu/news/speeches/date/2025/html/esrb.sp251203_1~dffc12d0ba.en.html (дата обращения: 22.01.2026).

246. Finanzdienstleistungsaufsichtsgesetz (FinDAG) : сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.gesetze-im-internet.de/findag/> (дата обращения: 22.01.2026).

247. Fitch's bank sector outlook for Armenia in 2018 remains stable : сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://armbanks.am/en/2017/12/25/111846/> (дата обращения: 07.12.2025).

248. Gesetz über das Kreditwesen (Kreditwesengesetz – KWG) : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/inhalts_bersicht.html (дата обращения: 20.01.2026).

249. Global Systemically Important Institutions (G-SIIs) : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.eba.europa.eu/risk-and-data-analysis/risk-analysis/risk-monitoring/global-systemically-important-institutions-g-siis> (дата обращения: 20.11.2025).

250. Global Systemically Important Insurers: Initial Assessment Methodology / IAIS, July 2013 : сайт. – Текст : электронный. – URL : www.iaisweb.org/view/element_href.cfm%3Fsrc%3D1/19151.pdf&rct=j&frm=1&q=&esrc=s&sa=U&ei=wc9cVLydKou-PLKIgfgD&ved=0CBMQFjAA&usg=AFQjCNHz4CdGS_BARcsfPxdksujwJVefLA (дата обращения: 20.11.2025).

251. Guidance to Assess the Systemic Importance of Financial Institutions, Markets and Instruments: Initial Considerations. Background Paper. – 2009. – Текст : электронный. – URL: https://centerforfinancialstability.org/forum/fsb_guidance_to_assess_systemic_importance_of_fin_instits_200910.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

252. Guidelines On the criteria to determine the conditions of application of Article 131(3) of Directive 2013/36/EU (CRD) in relation to the assessment of other systemically important institutions (O-SIIs) : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/paper/2020/december/Guidelines%20on%20criteria%20to%20assess%20other%20systemically%20important%20institutions.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

253. Guidelines on the specification and disclosure of systemic importance indicators : сайт. – Текст : электронный. – URL:

<https://www.eba.europa.eu/sites/default/files/2023-12/47dcdf46-54c2-43b7-990c-8bd2c9e0bb55/Final%20report%20on%20amending%20GLs%20on%20disclosure%20of%20G-SIIs%20indicators.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

254. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework (Basel II) : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).

255. Key Attributes of Effective Resolution Regimes for Financial Institutions : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.jdic.org/wp-content/uploads/2021/12/FSB-Key-Attributes-for-Effective-Resolution-Regimes-for-Financial-Institutions.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

256. List of supervised banks : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/ssm.listofsupervisedentities202512.en.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

257. Main features of the method for the identification of other systemically important institutions (O-SIIs) : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Eigenmittel_BA/dl_Methode_Bestimmung_ASRI_en_BA.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 21.01.2026).

258. Number of banks in Germany from 1957 to 2024 : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.statista.com/statistics/350502/eurozone-germany-number-mfi-credit-institutions/#statisticContainer> (дата обращения: 22.11.2025 года).

259. On the criteria to determine the conditions of application of Article 131(3) of Directive 2013/36/EU (CRD) in relation to the assessment of other systemically important institutions (O-SIIs)» : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bde.es/f/webbde/INF/MenuHorizontal/Normativa/guias/EBA-GL-2014-10-EN.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).

260. Organisation chart as of 16 December 2025 : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.eba.europa.eu/sites/default/files/2025-12/193b4e82-1421-4693-8c3e->

66704d6dba63/Organisational%20chart%2016%20Dec%202025.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

261. Regulation (EU) № 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision № 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02010R1093-20251110> (дата обращения: 15.01.2026).

262. Regulation (EU) № 575/2013 of the european parliament and of the council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) № 648/2012 : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32013R0575> (дата обращения: 20.01.2026).

263. Regulierer stufen Systemrelevanz der Deutschen Bank ab : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.handelsblatt.com/finanzen/banken-versicherungen/banken/banken-regulierer-stufen-systemrelevanz-der-deutschen-bank-ab/100178936.html> (дата обращения: 23.01.2026).

264. Sber API : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://developers.sber.ru/portal/products/sber-api?ysclid=mlus2sb8b7881426484> (дата обращения: 19.02.2026).

265. T-API : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.tbank.ru/business/open-api/?ysclid=mlus0o3uea540237284> (дата обращения: 19.02.2026).

266. Total Loss-Absorbing Capacity : сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.managementsolutions.com/sites/default/files/publicaciones/eng/FSB-Final-standard-on-TLAC.pdf> (дата обращения: 22.01.2026).